

www.intercadet.ru

ЖИЗНЬ - ОТЕЧЕСТВУ, ЧЕСТЬ - НИКОМУ!

КАДЕТСКОЕ БРАТСТВО

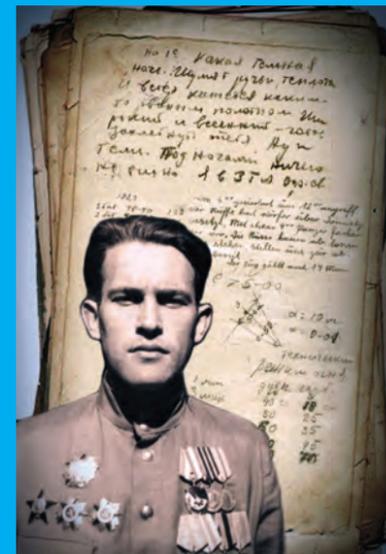
январь-март 2021 года Газета Общероссийской общественной организации «Российское кадетское братство» www.intercadet.ru

**Горды,
что мы
кадеты!**

**Жизнь - Отечеству,
сердце - даме, честь - никому!**

К столетию Петра Алексеевича Михина

2 марта 2021 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Петра Алексеевича МИХИНА, ветерана Великой Отечественной войны, артиллериста, учителя, писателя и просто гражданина нашей Родины. Мы все ждали этого момента и готовились к этому выдающемуся ДНЮ. Исполнилось бы, если бы не общемировая пандемия ковида, которая и способствовала его уходу из жизни 7 декабря прошлого года. Дело даже не в редком юбилее человека, прошедшего всю войну на передовой, командующим и корректируя огонь своих гаубичных батарей. Этот человек в своих книгах оставил после себя огромный пласт воспоминаний о войне, какой она была в солдатской среде, не завалированных наслонением послевоенных победных реляций. Ушел последний писатель из когорты писателей-фронтовиков. Низкий поклон ему от его учеников и читателей за сохранение и передачу последующим поколениям правды о прошедшей войне.

Неизгладимые чувства благодарности оставил Пётр Алексеевич в сердцах своих учеников-суворовцев Курского-Уссурийского суворовского военного училища, которым он на протяжении десяти лет отдавал свои знания учителя-математика и воспитателя-фронтовика, из первых уст рассказывая им о суровых буднях войны. Это они, выпускники училища, были друзьями Учителя на протяжении всей его жизни, поздравляли его с предыдущими памятными датами; это они приготовили юбилейный необычный подарок к 100-летию – отреставрированную, самую настоящую пушку времён Великой Отечественной войны! Руководители Курска, в котором он жил и учительствовал долгие годы, решили установить пушку на видном месте города в ознаменование военных и трудовых подвигов Петра Алексеевича Михина. На постаменте памятника будет прикреплена табличка с памятной надписью.

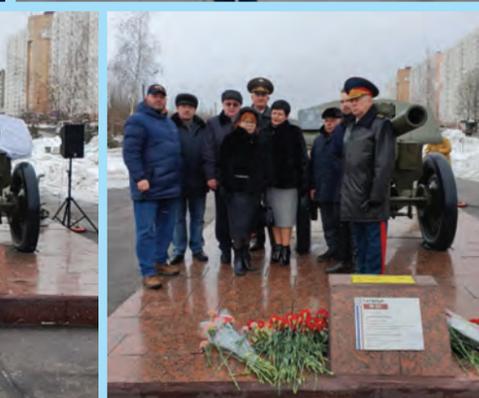
П.А. Михин начал войну молоденьким лейтенантом, окончившим первый курс механико-математического факультета Ленинградского педагогического института. Он командовал взводом, батареей, дивизионом мощных гаубиц. Был трижды ранен и много раз контужен. Страна по достоинству (хотя и не всегда в полной мере) оценила ратный и трудовой путь ветерана-фронтовика, воевавшего с немцами захватчиками под Ржевом и Сталинградом, на Курской дуге, на Украине и в Молдавии, в Румынии, Болгарии, в Югославии и Венгрии, в Австрии и Чехословакии, с японцами – в Монголии и Китае. Он был награжден боевыми

орденами Александра Невского, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й (дважды) и 2-й ст, Красной Звезды, трудовым орденом «Знак Почета»; медалями: «За боевые заслуги», «За освобождение Белграда», «За освобождение Праги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены». Вот такая героическая История с Географией. П.А. Михин – Почетный гражданин города Курска, Ржевского района Тверской области и города Соледар Донецкой области Украины. Имя П.А. Михина занесено в Энциклопедию «Лучшие люди России». Ветеран был участником Парада Победы в Москве в 2005 г. Ему присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР». Он лауреат многих литературных премий, одна из которых – «Антоновское яблоко» была присуждена П.А. Михину в 2012 г. как человеку года города Курска за книгу «Война, какой она была». В 2017 г. курский режиссёр Светлана Герасимова выпустила 40-минутный документальный фильм о Петре Алексеевиче «Как я стал учителем». Он известен читающей аудитории своими книгами, издававшимися в Москве, Курске, Лондоне: выдержавшей три издания «Война, какой она была», «Артиллеристы, Сталин дал приказ. Мы умирали, чтобы победить», «Мы дрались с «тиграми», «Пушки против рейха», «Так воевали мы и жили», «Внукам о войне», рассказами в сборниках «Кавалеры-воины соловьиного края» и периодической печати.

Эти книги не залежались на прилавках редких магазинов, которым посчастливилось участвовать в просветительской миссии послевоенных поколений, они быстро становились библиографической редкостью: и тираж невелик, и любителей правдивой художественной военной литературы пока ещё хватает. И это несмотря на огромный поток мемуарной литературы, захватившей прилавки книжных магазинов, особенно в последнее десятилетие. Может быть кто-то знает приведенную выше информацию о Петре Алексеевиче по предыдущим публикациям в фейсбуке. Нам же хотелось довести её до сведения незнакомого читателя, посоветовав найти в интернете и другие материалы о нём, как о человеке и писателе, найти немногие его книги в электронной редакции, и тем самым подтолкнуть к узнаванию ещё одного достойного человека и увлекательного правдивого писателя. Очень жаль, что мы уже не сможем прочитать его новые рассказы-воспоминания о том, как воевали и жили наши предыдущие поколения, в боях и труде отстоявшие нашу сегодняшнюю жизнь.

Светлая память о Петре Алексеевиче Михине останется в наших сердцах и умах.

**Суворовцы-ученики
Петра Алексеевича Михина**

На таком оружии воевал Михин Петр Алексеевич - почетный гражданин г. Курска, участник Курской битвы, кавалер многих боевых и трудовых наград, заслуженный учитель РСФСР, преподаватель математики Курского Суворовского военного училища (1951-1961 г.г.), член союза писателей и союза журналистов России, автор серии книг о Великой Отечественной войне. Его имя занесено в энциклопедию «Лучшие люди России».

02. 3.1921 г. - 07. 12. 2020 г.

От благодарных выпускников Курского Дальневосточного Уссурийского СВУ

От суворовца – до генерала армии

Именно так можно коротко охарактеризовать жизненный и боевой путь прославленного советского и российского военачальника, государственного и общественного деятеля, Почетного гражданина города Краснодара и еще восьми городов России, Героя Российской Федерации, генерала армии Виктора Германовича Казанцева, который 22 февраля отметил свой 75-летний юбилей со дня рождения.

Последовательно окончив Свердловское суворовское военное училище (1963), Ленинградское высшее военное общевойсковое командное училище (1966), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1979), Военную академию Генерального штаба (1987) и получив блестящее военное образование, Виктор Германович прошел все армейские должности от командира мотострелкового взвода до командующего войсками Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа.

Своим трудолюбием, настойчивостью в достижении поставленных целей он сумел воплотить полученные знания в бесценный боевой опыт, который позволил занять место в строю выдающихся военачальников современной России.

В тяжелейшее время конца 1990-х гг. руководство нашей страны доверило генералу В.Г. Казанцеву возглавить командование Северо-Кавказским военным округом. Банды международных террористических организаций в августе 1999 г. вторглись на территорию Дагестана и были готовы взорвать Северный Кавказ. На карте стояла целостность России.

Командующему войсками СКВО в тот критический момент удалось правильно оценить обстановку, наладить управление войсками и грамотно спланировать операцию по уничтожению ваххабитских отрядов.

Уважение коренных жителей Северного Кавказа – горцев и казаков, заслуженное решительными и успешными

действиями в должности командующего войсками СКВО, позволили Виктору Германовичу достойно проявить себя на посту полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном Федеральном округе. Зная и понимая проблемы регионов Северного Кавказа он в течение четырех лет по-военному напористо и планомерно реализовал программу социально-экономического развития Юга России, твердо отстаивая позицию Президента РФ В.В. Путина.

Виктор Германович, находясь на заслуженном отдыхе, по-прежнему в боевом строю ветеранов боевых действий, выпускников суворовских училищ разных лет. С его активным участием в Краснодарском крае уже 17 лет ежегодно организуются Всекубанские суворовские чтения, проводится активная работа по прославлению А.В. Суворова в лике святых РПЦ. Виктор Германович – частый гость и активный участник мероприятий с юными кадетами Краснодарского президентского кадетского училища.

Неоценима помощь Героя России

генерала армии В.Г. Казанцева в военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения Кубани. Он активно помогает администрации Краснодарского края в обеспечении краевого парка «Патриот», создаваемого в Динском районе, боевой техникой и вооружением, постоянно интересуется деятельностью МБОУ СОШ №82 города Краснодара. Школа носит имя дивизии, которой в свое время командовал генерал В.Г. Казанцев.

22 февраля 2021 г. Виктора Германовича тепло поздравили командование Южного военного округа, командующие армиями, ЧФ, руководство военных комиссариатов ЮВО. Его в этот день приветствовали рота Почетного караула и вокальная группа ансамбля песни и пляски ЮВО.

С большой благодарностью он принял в качестве подарка от Краснодарского регионального отделения РВИО сувенирный бюст Александра Невского (800-летие со дня рождения отмечаем в этом году) и книги прославленного кубанского писателя, Героя труда Кубани Вла-

димира Рунова.

Ветераны боевых действий, все те, кто служил под командованием генерала армии Виктора Германовича Казанцева, горячо и сердечно поздравляют своего командующего с юбилеем и желают крепкого здоровья, добра счастья и благополучия!

С. Третьяков, исполнительный директор Краснодарского регионального отделения РВИО, заместитель председателя Боевого Братства Кубани, член Общественной палаты г. Краснодара

Участникам Отчётно-выборного собрания
Общественной Ассоциации «Кадетское Братство» в Молдавии

**ПРИКАЗ
МИНИСТРА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
18 февраля 2021 г. № 95
г. Москва**

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины, прапорщики и мичманы, офицеры!

Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, боевых действий и военной службы!

23 февраля в России отмечается День защитника Отечества. Праздник по праву является всенародным и олицетворяет собой героические страницы ратной летописи нашей страны, силу духа, доблесть и славу блестящих побед русского воинства.

В этот день мы чествуем всех, кто служил и служит, кто воевал за свободу и независимость Родины, преклоняем голову перед памятью тех, кто не вернулся с полей сражений.

Особых слов благодарности и уважения заслуживают ветераны Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, поколение победителей, спасших страну и мир от нацизма. Их бессмертный подвиг всегда будет для нас примером самоотверженности, мужества и беззаветного служения Отчизне.

Сегодня военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, верные славным традициям предшественников, совершенствуют свою профессиональную подготовку, осваивают современные вооружение и технику, решают важные задачи по укреплению обороноспособности России, защите ее национальных интересов.

Дорогие друзья!

Поздравляю вас, ваши семьи, всех родных и близких с праздником!

Желаю крепкого здоровья, благополучия, новых свершений во имя Родины! Благодарю за службу!

В ознаменовании Дня защитника Отечества ПРИКАЗЫВАЮ:

23 февраля 2021 г. в 21.00 по местному времени произвести артиллерийские салюты с привлечением воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации в столице нашей Родины городе-герое Москве, в городах-героях Волгограде, Керчи, Мурманске, Новороссийске, Санкт-Петербурге (городе-герое Ленинграде), Севастополе, Смоленске, Туле, а также в городах, где дислоцированы штабы военных округов, флотов, общевойсковых армий и Каспийской флотилии, тридцатью холостыми залпами артиллерийских орудий и пусками фейерверочных изделий салютных установок в соответствии с установленной нормой расхода боеприпасов.

**МИНИСТР ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
генерал армии**

С. Шойгу

Центральный Совет Общероссийской общественной организации «Российское кадетское братство» сердечно приветствует участников Отчётно-выборного собрания и всех членов Общественной Ассоциации «Кадетское Братство» в Молдавии!

На протяжении многих лет наши Организации успешно сотрудничают в вопросах оказания взаимной помощи и в решении большинства задач, стоящих перед кадетским сообществом.

Благодаря целеустремленности, последовательности действий и организаторским способностям своего руководства, активной жизненной позиции и преданности кадетским идеалам Кадетское братство Молдавии является

одной из наиболее эффективных Организаций МАКБ. Вы заслуженно снискали авторитет в правительственных кругах, государственных, общественных и религиозных организациях Республики Молдова.

Отчётно-выборное собрание – важное событие в жизни Ассоциации. Вам предстоит не только подвести итоги пятилетнего периода работы, выбрать новое Правление, Председателя, Контрольно-ревизионную комиссию, но и обсудить направления дальнейшего развития и перспективные планы работы на последующие годы.

От имени Российского кадетского братства желаю Отчётно-выборному собранию успешной и плодотворной

работы, конструктивных решений, способствующих дальнейшему повышению эффективности деятельности Ассоциации по объединению и сплочению кадетских рядов, по защите социально-экономических интересов и трудовых прав членов Кадетского братства Молдавии!

Мы выражаем уверенность в продолжении нашей совместной деятельности по установлению, поддержке и развитию контактов с международными и национальными организациями суворовцев, нахимовцев и кадет других государств.

**Председатель ОрОО «РКБ»
генерал-полковник В. Чиркин**

Знай наших!

В марте 2021 г. двое выпускников Казанского СВУ 1972 г. (из 2-й и 3-й рот) были признаны «Поэтом года» и «Писателем года». Это – Александр Анастасин и Леонид Свягин, которым были вручены медали А.И. Бунина.

Д. Рогожин

Благодарность

ОО «Кадетское братство» Республики Молдавии выражает искреннюю благодарность всем, кто принял участие в оказании материальной помощи члену нашей организации, тяжело больному Сорокину Сергею Петровичу. Большое спасибо.

**С уважением
Александр Труш**

Объявление

Дорогие друзья, разыскивается выпускник суворовского военного училища Пчелов Геннадий Николаевич, 1930 г.р. или информация о нём.

**С уважением
Сергей Кулешов**

Вниманию читателей «Кадетского братства»!

В связи с тем, что в конце 2020 г. компания «Роспечать», которая на протяжении многих лет занималась организацией распространения на территории Российской Федерации газеты «Кадетское братство», прекратила свою деятельность, подписка на 1-е полугодие 2021 г. производится только в офисе РКБ. Средства, внесенные на подписку, возвращаются в отделениях «Почты России» по месту их внесения. В настоящее время ведутся переговоры с рядом других распространителей, чтобы возобновить систему подписки на наше издание со 2-го полугодия 2021 г.

«Педагог года – 2021»

В канун Дня Защитников Отечества в Пансионе воспитанниц Минобороны России прошел Финал Всеармейского конкурса «Педагог года общеобразовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации – 2021»

В этом году конкурс проводился в дистанционном формате. Участниками финального этапа конкурса стали 27 педагогов из 16 довузовских образовательных организаций Минобороны России.

«Наш конкурс проводится вот уже в седьмой раз. Его география постоянно расширяется, и сегодня в состязаниях участвуют педагоги филиала Нахимовского военно-морского училища в Калининграде, который был создан в прошлом году», – сказал начальник Управления военного образования Главного управления кадров Минобороны России генерал-майор Игорь Муравляников. Он отметил, что в быстро меняющемся мире необходимо постоянно заниматься саморазвитием, расширять собственный кругозор, совершенствовать методы работы, осваивать новые технологии. «Вы активно внедряете инновации, постоянно модернизируете педагогические практики. Опыт многих из вас по праву можно назвать уникальным», – обратился к участникам конкурса Игорь Муравляников. Он поблагодарил педагогов за высокий профессионализм, мудрость, терпение и преданность профессии.

Финалистами в номинации «Педагог года» стали представители Краснодарского ПКУ, Петрозаводского ПКУ, Московского СВУ, Пермского СВУ, а также Московского кадетского корпуса «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации».

В номинации «Воспитатель года» соревновались конкурсанты из Кемеровского, Оренбургского, Кызылского ПКУ; Пермского СВУ и Московского Пансиона воспитанниц.

Номинацию «Дебют года» представили 7 конкурсантов: педагоги Уссурийского, Санкт-Петербургского, Московского СВУ, Петрозаводского, Тюменского, Краснодарского ПКУ, а также филиала НВМУ в Калининграде.

Финалистами номинации «Лучший педагог-психолог» стали участники конкурса, представляющие президентские кадетские училища Петрозаводска и Кызыла, Пермское и Санкт-Петербургское СВУ и Санкт-Петербургское НВМУ.

За звание «Лучший педагог дополнительного образования» боролись представители Санкт-Петербургского КК «Пансион воспитанниц», Казанского СВУ, Оренбургского и Ставропольского ПКУ, а также филиала НВМУ в Калининграде.

Все участники соревновались в дистанционном формате, представляя конкурсное занятие или урок. Кроме того, педагоги проявили свои навыки в рамках конкурсного испытания «Публичная лекция».

Выбранный новый онлайн-формат конкурсных испытаний не только не снизил качество его проведения, но и позволил конкурсантам осознать ценность электронных образовательных ресурсов как действенного инструмента в повышении качества образования, продемонстрировать степень освоения актуальных информационно-коммуникационных технологий в образовании, готовность к непрерывному профессиональному росту, повысить уровень компетенций в области IT-технологий, обменяться инновационными приемами

Победителем в номинации «Преподаватель года» стала Ирина Михайловна Якимова, преподаватель русского языка и литературы Московского Пансиона воспитанниц. Ее урок «Диалог и текст: учимся «видеть» и анализировать текст» был построен на основе страте-

гий смыслового чтения с применением формы проблемного диалога. Для достижения цели урока были использованы разнообразные инструменты программы видеоконференции: «облако слов», «обмен сообщениями», «сессионные залы», «ментальные карты», «смарт-доска» и другие цифровые инструменты.

В номинации «Воспитатель года» с одинаковым количеством баллов победителями стали воспитатель Оренбургского ПКУ Елена Анатольевна Вишнякова и педагог-организатор Московского Пансиона воспитанниц Виктория Дмитриевна Гайер. Е.А. Вишняковой была предложена тема классного часа, посвященная проблемам людей с ограниченными возможностями. В ходе занятия Елена Анатольевна помогла обучающимся осознать важность проблемы и сформулировать правила взаимодействия с людьми этой социальной группы. Классный час В.Д. Гайер был посвящен актуальной теме информационной безопасности в сети Интернет, она в игровой форме ознакомила с правилами проверки достоверности информации, полученной из разных источников.

В номинации «Дебют года» победителем стала преподаватель математики филиала НВМУ в Калининграде Анастасия Григорьевна Буга. Урок на тему «Сложение рациональных чисел» был построен в форме морского путешествия на паруснике «Крузенштерн». Молодой педагог применила поисковый метод, что позволило обучающимся самостоятельно овладеть новыми знаниями и сформулировать правила сложения рациональных чисел.

В номинации «Лучший педагог-психолог» победителем признана психолог Петрозаводского ПКУ Татьяна Михайловна Макарова. Занятие «Пин-код души» было посвящено психологическим вопросам самоидентификации личности, проявлению и пониманию ее индивидуальных качеств.

В номинации «Лучший педагог дополнительного образования» победителем стала преподаватель дизайна Санкт-Петербургского Пансиона воспитанниц Ирина Анатольевна Волжина. Ее конкурсное занятие «Я забочусь о тебе!» было посвящено производству социальной рекламы на актуальную тему – обязательное использование защитных масок в общественных местах. В онлайн-формате педагог применила технологию дизайн-мышления и методику построения морфологической матрицы при разработке творческого проекта.

Всем победителям и призерам вручены грамоты, дипломы и ценные призы.

«Ушаковские чтения – 2021»

1 марта 2021 г. в Кронштадтском морском кадетском военном корпусе подведены итоги открытой научно-практической конференции «Ушаковские чтения – 2021», посвященной 320-летию кадетского образования в России.

Организационным комитетом была принята 171 заявка на участие в конференции от всех довузовских общеобразовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации. Всего в подготовке научных работ приняли участие 183 обучающихся под руководством 209 научных руководителей. Поступившие работы были распределены по 14 рабочим секциям по возрастным группам. Из них, младшая возрастная группа 5-6-е классы – 4 секции, средняя возрастная группа 7-8-е классы – 4 секции, старшая возрастная группа 9-11-е классы – 6 секций. По итогам конференции комитетом было оформлено 107 дипломов, из них за 1-е место – 32, за 2-е место – 35, за 3-е место – 40. Победителями «Ушаковских чтений» стали:

– нахимовцы Ярослав Козлов и Глеб Кулик (руководитель – преподава-

тель-организатор Д.М. Кулик, филиал НВМУ, г. Владивосток) – «Влияние передовых идей адмирала С.О. Макарова на основные составляющие современного облика Военно-Морского Флота России»;

– кадеты Арсений Аристов и Владимир Новохатский (руководители – старший воспитатель учебного курса (начальник курса) Ю.А. Морозов, педагог дополнительного образования Е.А. Полякова Елена, Санкт-Петербургский КВК) – «Имя в истории отечественного флота: Николай Оттович Эссен, видный российский флотоводец, герой русско-японской войны, адмирал (к 160-летию со дня рождения (11) 23 декабря 1860 г.)»;

– нахимовец Кирилл Костин (руководители – преподаватели ОД (иностранного языка) Н.А. Касьянова, Л.А. Копалева, филиал НВМУ, г. Мурманск) – «Помнить вечно» (виртуальный тур по улицам города Североморска, имени героев Северного флота);

– нахимовец Василий Егоров (руководители – преподаватели ОД (иностранного языка) Н.А. Касьянова, Л.А. Копалева, филиал НВМУ, г. Мурманск) – «Атлас Российский 1745 года – памятник отечественной картографии. Вклад выпускников Школы математических и навигацких наук в его создание. Разработка сопоставления картографического материала»;

– кадет Никита Тремасов (руководители – преподаватели ОД (иностранного языка) В.С. Лукьяненко, Л.И. Хамайко, Ж.Н. Шипилова, Кронштадтский МКВК) – «Кронштадт – город-сказка»;

– суворовец Николай Лазовский (руководитель – педагог-психолог учебного отдела И.В. Шамаева, Тверское СВУ) – «Имя в истории отечественного флота: Всеволод Фёдорович Руднев, командир крейсера «Варяг», контр-адмирал, участник русско-японской войны»;

– суворовец Андрей Дидорак (руководитель – преподаватель технологии В.В. Шляхтов, Уссурийское СВУ) – «Имя в истории отечественного флота: Фёдор Фёдорович Ушаков, выдающийся русский флотоводец, создатель маневренной тактики флота, адмирал (к 275-летию со дня рождения (24 февраля 1745 г.)»;

– кадет Макар Сапожников (руководитель – воспитатель учебного курса Е.Б. Смирнова, Кронштадтский МКВК) – «Имя в истории отечественного флота: Михаил Михайлович Голицын, выдающийся полководец и флотоводец, сподвижник Петра I, генерал-фельдмаршал. Командуя русским галерным флотом, нанес поражение шведской эскадре у острова Гренгам (к 345-летию со дня рождения (11 ноября 1675 г.)»;

– нахимовец Георгий Зайцев (руководитель – преподаватель ОД (русского языка и литература) О.В. Шумейко, филиал НВМУ, г. Калининград) – «Имя в истории отечественного флота: Иван Фёдорович Крузенштерн, выдающийся деятель российского флота, адмирал»;

– суворовцы Арсений Лежнин и Глеб Чусов (руководители – преподаватели ОД (история обществознание и география) С.Н. Корщикова, О.В. Махмудова, Екатеринбургское СВУ) – «Имя в истории отечественного флота: Алексей Ильич Чириков, капитан-командор, ученый, навигатор, картограф, мореплаватель, первооткрыватель северо-западного побережья Северной Америки, северной части Тихого океана и северо-восточного побережья Азии»;

– кадет Рафаэль Зайтов (руководитель – преподаватель ОД (история, обществознание и география) С.В. Николаева, Петрозаводское ПКУ) – «Имя в истории отечественного флота: Арсений Григорьевич Головкин, командующий Северным флотом во время Великой Отечественной войны, советский флотоводец, адмирал»;

– кадет Владимир Курош (руководители – педагог-организатор Л.И. Свириденко, воспитатель учебного курса С.Г. Ерошенко, Кронштадтский МКВК) – «Боевые действия военных моряков Ладужской военной флотилии КБФ в героической обороне острова Сухой»;

– суворовец Дзамболат Малиев (руководители – преподаватель ОД (ОБЖ и ОВП) С.А. Токарев, методист ИОТ и ТСО Ю.А. Рыжикова, Северо-Кавказское СВУ) – «Боевой путь подводной лодки «М-117» «Малютки»;

– кадет Илья Ибатуллин (руководитель – педагог-организатор Л.И. Свириденко, Кронштадтский МКВК) – «Военные моряки – Герои Советского Союза – выпускники ВВМУ им. М.В. Фрунзе, участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»;

– суворовец Максим Жук (руководители – преподаватели (руководитель) ОД (иностранного языка) М.В. Борисова, преподаватель ОД (иностранного языка) Г.И. Киселева, Санкт-Петербургское СВУ) – «Последнее великое географическое открытие 20 века в контексте прошлого, настоящего и будущего Арктики»;

– кадет Демид Веклич (руководитель – преподаватель ОД (русский язык и литература) Е.Н. Лисицкая, Кемеровское ПКУ) – «Морской фольклор: художественные особенности пословиц и поговорок»;

– суворовец Андрей Хитрово (руководитель – старший воспитатель учебного курса А.В. Демаков, Екатеринбургское СВУ) – «Вторая Камчатская экспедиция под начальством капитана-командора Беринга В.И.»;

– суворовец Геннадий Тедеев (руководители – преподаватели ОД (физика, химия и биология) С.Л. Гарагуля, Е.Н. Лунева, Северо-Кавказское СВУ) – «Генерал-майор Александр Иванович Отраковский – гордость воспитанников Северо-Кавказского СВУ»;

– суворовцы Руслан Сыроватко, Владимир Банщиков, Дмитрий Азёма (руководители – педагог дополнительного образования А.Л. Мезенцев, педагог-организатор Т.Б. Бородина, Уссурийское СВУ) – «Алдор Цыденжапов. Подвиг и отношение общества к подвигу моряка»;

– суворовец Андрей Мурзинов (руководители – преподаватели ОД (история обществознание и география) С.Н. Корщикова, О.В. Махмудова, Екатеринбургское СВУ) – «Имя в истории отечественного флота: Василий Яковлевич Чичагов, адмирал, исследователь Севера, победитель в морских сражениях при Эланде, Ревеле, Выборге, единственный из моряков кавалер ордена Святого Георгия 1-й степени»;

– суворовцы Валентин Архипов, Арсений Лежнин (руководители – преподаватели ОД (история обществознание и география) С.Н. Корщикова, Екатеринбургское СВУ, заместитель директора по воспитательной работе МАОУ СОШ №92 Е.В. Лежнина) – «Настольно-печатная игра «Жизнь на льдине» (на основе дневниковых записей И.Д. Папанина) «Жизнь на льдине»;

– нахимовец Егор Овечкин (руководитель – преподаватель (руководитель) ОД (русский язык и литература) В.В. Платунова, филиал НВМУ, г. Владивосток) – «От гардемарина до адмирала выпускники миного офицерского класса, герои Русско-японской войны»;

– суворовец Никита Овчинников (руководитель – воспитатель 1-й роты Н.П. Жук, Уссурийское СВУ) – «Начало славных дел» в великого князя Константина Николаевича в морском ведомстве в конце 50-х-начале 60-х гг. 19 века»;

– кадет Алексей Павлов (руководитель – преподаватель-организатор ОД (ОБЖ и ОВП) Д.П. Павлов, Кызылское ПКУ) – «Флотоводческий талант контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова в сражении русского и турецко-алжирского флотов у мыса Калиакрия (11 августа 1791 года)»;

– суворовец Александр Шутов (руководитель – преподаватель истории и обществознания Н.В. Щербань, Уссурийское СВУ) – «Адмирал флота Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов. Провода в памяти...»;

– суворовцы Виктор Арапов, Георгий Силкин, Артем Чагин (руководитель – педагог-организатор И.В. Негода, заведующая городской музеем Ю.В. Мезенцева, Уссурийское СВУ) – «Наследие пакетбота «Святой Петр». Тайны острова Командора» (штрихи ко Второй Камчатской экспедиции под начальством капитана-командора В.И. Беринга)»;

– кадет Михаил Пилипенко (руководители – преподаватели ОД (иностранного языка) Ю.Г. Батерина, А.Е. Трикоз, Кронштадтский МКВК) – «Кронштадтские доки – уникальный проект Петровских времен».

Поздравляем суворовцев, нахимовцев и кадет с заслуженной победой!

II Международная олимпиада по географии среди воспитанников довузовских образовательных учреждений СНГ

17 марта 2021 г. в Москве состоялась торжественная церемония закрытия II Международной олимпиады по географии среди воспитанников довузовских образовательных учреждений государств – участников СНГ.

Церемония закрытия Олимпиады, награждение призеров и победителей проходила в онлайн-формате одновременно в Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации и Московском кадетском корпусе «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации».

В Международной олимпиаде соревновались представители Минского СВУ (Республика Беларусь), Военно-академического лицея «Темурбеклар Мактаби» (Республика Узбекистан) и команда Московского КК «Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации».

Награждали призеров и победителей Международной олимпиады Председатель Координационного комитета по вопросам военного образования при Совете министров обороны государств – участников СНГ, начальник Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации генерал-полковник В.П. Горемыкин, Секретарь Совета министров обороны государств – участников СНГ генерал-майор Ю.А. Дашкин и заведующий кафедрой экономической и социальной географии Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, профессор А.А. Лобжанидзе.

В ходе нелегких интеллектуальных соревнований в знании географических объектов, ландшафта, территории, стран, материков и океанов, конкурсных испытаний в составлении плана местности, схем маршрута и умения работать с контурными картами, знании основных понятий, терминов, определений, изучаемых на уроках географии, были определены лучшие юные военные географы из стран Содружества.

Победителями в личном первенстве Международной олимпиады по географии стали Ангелина Попова, Алла Болхова, Диана Вильдьева, Альбина Файзуллина («Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации»), Владимир Игнаткович и Павел Малышев (Минское СВУ), а также воспитанники Военно-академического лицея «Темурбеклар Мактаби» Республики Узбекистан.

Диплом абсолютного победителя, ценный подарок и главный приз Международной олимпиады по географии – Переходящий Кубок Министра обороны Российской Федерации – Председателя Совета министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств был вручен команде Пансиона воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации.

Подготовил по материалам Департамента информации и массовых коммуникаций Д. Рогожин

В Нижегородском кадетском братстве

А.В.Терентьеву – 85!

Сердечно поздравили члены Нижегородского регионального отделения Общероссийской общественной организации Российское кадетское братство Николай Высоцкий и Алексей Шупляков ветерана Горьковского СВУ, кандидата географических наук, доцента, автора более 120 научных работ Александра Александровича Терентьева с его 85-летием. Ценные подарки были вручены юбиляру также от Совета Отцов города Нижнего Новгорода, который возглавляет выпускник Свердловского СВУ Александр Заремба.

Спасибо, что живой!

Волнующая процедура. Не медицинская. Нет! Но очень трогательная и очень торжественная. Учащихся Нижегородской кадетской школы приводили к кадетской клятве. Так называется эта процедура. Со всеми, полагающимися в таких случаях, церемониями. Оркестр,

Петре Нестерове и Александре Голованове.

На фамилию, правда, реагировали. Подходили потом:

– А можно с Суворовым сфотографироваться?

– Можно. Но только я не тот Суворов.

– А мы никому не скажем, что Вы не тот!

Сообразительная молодёжь растёт, интеллектуальная. О том, как лучше её воспитывать, рассуждали с А.А. Меркурьевым, В.М. Петяниным, А.В. Мамоновым – заместителем директора школы. Сошлись во мнении, что общественные ветеранские организации могут реально помочь в некоторых вопросах.

Школа преобразуется. Ремонты идут, благоустраивается территория, совершенствуется учебный процесс, наглядная агитация опять же. Хотелось бы всё это ускорить!

Кстати, договорились, что в ближайшее время в галерее выдающихся воспитанников кадетских корпусов появится портрет Главного маршала авиации А.Е. Голованова – земляка нашего.

Не все из воспитанников станут военными. Но стране нужны и офицеры, и врачи, и учителя, и инженеры, и руководители, и строители, и... Главное, чтобы любили Россию, старались сделать жизнь в ней комфортной!

Я им так и сказал:

– Живите так, чтобы страна гордилась вами, а вы гордились страной!

Г. Суворов

исполнение Гимна, прохождение знамённых групп, почётные гости. Организаторы – руководители школы были на высоте.

Ребятушки, ставшие после принятия клятвы полноценными кадетами, тоже не подвели. Строевую выправку продемонстрировали, умение докладывать командиру, стремление стать лучшим. Волновались, конечно. А кто не заволнуется, если тебе в 12 лет докладывать приходится генерал-лейтенанту Алексею Алексеевичу Меркурьеву – бывшему командующему армией!

Или полковнику Владимиру Николаевичу Пакову – кавалеру трёх орденов Мужества, ныне областному военному комиссару! Или главному суворовцу области, морскому пехотинцу Валерию Михайловичу Петянину! А к разведчику Алексею Трофимову с орденами по всей широкой груди подходили быстро и уходили счастливые под его громогласную команду:

– Встать в строй!

Про себя, наверное, думали:

– Спасибо, что живой!

А ко мне шли без волнения. Что там волноваться? Мужик какой-то в гражданском костюме, случайно затесался среди офицеров. Он, наверное, и командного голоса не выработал. Пришлось включить запасного офицера. Выступал у микрофона так, что раскаты далеко за пределы ФОКА разлетались! Сам испугался. При этом успел рассказать ребятам о наших земляках, воспитанниках кадетских корпусов лётчиков

пока не пускают, так что фотографию в суворовской форме вышло позднее. Воздух в Ленинграде не то, что у нас в Сормове, дышится легко. Сам город я ещё пока не видел, но местные ребята говорят, что впечатляет. Училище расположено в бывшем дворце графа Воронцова (центр города, рядом с Гостиным Двором), который конечно побольше нашей квартиры, так что есть где развернуться с уборкой. Сообщите всем родственникам, знакомым и друзьям, что я поступил в СВУ, пусть они тоже порадуются...

15.08.1978 г. Живу я здесь хорошо, кормят отлично, если чего-то не хватает, можно купить в Суворовской чайной, у вас в Горьком в магазинах победнее будет. Наш офицер-воспитатель майор Головкин Владимир Дмитриевич – очень строгий и требовательный, так что скоро я перекусью в лучшую сторону. Первое увольнение будет только в сентябре. Вы заметили, что я уже пишу перьевой ручкой. Да, нам уже начинают закупать определённые вещи. Купили даже подтяжки, так что в первый отпуск домой я приеду уже франтом. Сегодня выдали тёплые бельё, так что не волнуйтесь, мне не холодно. К нам на день молодого суворовца приезжали артисты ансамбля песни и пляски ордена Ленина Ленинградского военного округа. Было очень интересно. Почти каждый вечер здесь в клубе показывают кино. А каждый день у нас строевые занятия, учат правильно маршировать, тянуть носочек, равняться по правофланговому, быстро строиться, молодецкато отдавать честь. Так что сами видите, скучать не приходится...

17.08.1978 г. Сегодня у нас был строевой смотр, нас проверяли очень строго. Мы с честью выдержали этот экзамен, наш взвод оказался лучшим. Майор Головкин нами был доволен. Здесь строгий распорядок дня. К родителям отпускают в субботу и в воскресенье с 15.00 до 17.00. Вызвать меня можно на КПП (контрольно-пропускной пункт) только в это время, а в другое – бесполезно. Как говорит Головкин В.Д.: «Это от солдата не зависит». Деньги от вас пока не пришли, высылайте быстрее, а то у Головкина на всех нас не хватает денег на чемоданы и мелкие вещи нашего солдатского обихода. На уроках военного дела мы уже изучаем автомат Калашникова, будем даже и стрелять, так что вышлите мне мой значок «Меткий стрелок», который я получил за стрельбу в школе...

18.08.1978 г. Живу я здесь по-военному хорошо. Сегодня приехали первые десятиклассники после отпуска. Ещё не начали учиться, а они уже кадеты. А мы весь девятый класс будем суворовцы. Вот такой здесь порядок. Начальник СВУ генерал-майор технических войск Шумаев Василий Иванович на встрече нам сказал: «Сейчас вы суворовцы, но это только всего лишь год, потом мы станем кадетами, потом курсантами, потом офицерами, потом генералами (не все)...» Командир нашей роты подполковник Махров Юрий Владимирович, тоже наш, из суворовцев. Наша рота – интеллигенты, т.к. наша казарма самая лучшая (по-английски – это пентхаус). В библиотеке взял книгу «Счастливые дни суворовца Криничного», проглотил залпом, многое узнал о своих будущих трудностях. А трудности, наверное, будут. Ничего, прорвёмся, ведь мы же Шмагрины...

21.08.1978 г. Получил от вас первое письмо, был очень рад. Значок «Меткий стрелок» пришлите обязательно с удостоверением, а то это недействительно. Продукты и сладости присылать можно, но немного, майор Головкин говорит, что они должны «жить» только полтора часа. В тумбочках должно лежать всё только по описи. Это вам – военный порядок(!) Вчера были на экскурсии в Военно-Морском музее, затем гуляли взводом по Ленинграду. Я был очень счастлив, т.к. на нас все мальчишки смотрели с завистью. Быть суворовцем – это очень почётно и ответственно. Офицер-воспитатель у нас строгий, но справедливый майор. Пришлите мне

перьевую ручку с никелированным колпачком, которую мне подарили на день рождения. Майор Головкин меня назначил редактором стенгазеты и боевых листков. Так что теперь активно развиваю свои творческие и художественные навыки, которые он во мне увидел (в очках, а увидел)...

26.08.1978 г. Сегодня у нас в училище были генералы, полковники, офицеры из политотдела. Майор Головкин сказал, что они приехали в честь 20-летия нашего ЛН СВУ из других Суворовских училищ страны. Приглашение я вам уже отослал, приезжайте, будет очень интересно, мы все готовимся. Празднование состоится 3 сентября с 10 часов 30 минут в клубе Военной академии тыла и транспорта (это на Васильевском острове). У нас уже начались подготовительные занятия, да я ещё оформляю всю документацию к новому учебному году, так что времени писать письма мало. Скоро будем фотографироваться для суворовских билетов, это наш главный военный документ. Детству конец...

27.08.1978 г. Направляю вам распорядок дня суворовца. Как вы обратили внимание, всё расписано по минутам, даже мытьё рук. Свободного времени практически нет. Майор Головкин говорит, что свободное время появиться на дембеле, а это всего через каких-то 25 лет. Дембель – это по-вашему (по гражданскому) значит пенсия. В одном из залов училища прочитал девиз «Жизнь – Отечеству, честь – никому!» По-моему, это ёмко и красиво. Мы, военные, по-другому не можем, за нами Родина...

31.08.1978 г. Завтра начало нового учебного года. У нас в училище большой праздник. Завтра мы станем настоящими суворовцами, военными людьми. Сегодня все готовились: приводили в полный порядок форму, учебники, тетради, наш класс и ставшую уже родной закреплённую территорию. Завтра всё – я перейду свой Рубикон и сожгу за собой мосты. На 2 года в СВУ и на 25 лет в дальнейшем я буду военным человеком. А что, генерал Шмагрин – это звучит! Честь имею, дорогие родители.

В нашей семье сохранилась память о двух приездах в СВУ в сентябре 1978 г. моей матери Лидии Александровны Шмагриной.

15.09.1978 г. (первая встреча с майором Головкин В.Д.) Прибыв в Ленинград в 12.00, моя мама сразу же направилась на Садовую улицу, в дом 26 и уже через час была на КПП Суворовского военного училища. Это был её первый приезд в СВУ с момента моего поступления. Она очень соскучилась и скорее хотела меня увидеть. Зная из моих писем, что раньше положенного срока меня не вызовут, мама пошла на некоторую хитрость. Войдя на КПП и увидев много родителей ожидающих встречи со своими чадами, мама смело направилась сразу к дежурному и попросила вызвать майора Головкин Владимира Дмитриевича. На вопрос дежурного: «Кто вызывает Головкин?», она ответила – «Родственница».

Головкин примчался, как ошпаренный и, вбежав на КПП, стал искать глазами свою родственницу, о приезде которой он ничего не знал.

Как только моя мама его увидела, то сразу поняла, что это и есть мой офицер-воспитатель. Она подошла к нему и сказала: «Здравствуйте, Владимир Дмитриевич, я и есть Ваша родственница».

Майор Головкин ничего сразу не успел сообразить, а мама продолжала: «Я – мама Миши Шмагрина, а поскольку ему у Вас учиться два года, то на этот

период для него Вы – и папа, и мама. Значит мы с Вами родственники».

Головкин согласился с её доводами и после короткого разговора не только организовал нашу встречу, но и отпустил меня даже в увольнение на 2 часа. Чудо!

Через два года уже на выпуске из СВУ майор Головкин подвожал меня и сказал: «В добрый путь, родственник!»

27.09.1978 г. (первая встреча с генерал-майором Шумаевым В.И.) До поступления в СВУ я самостоятельно выезжал на отдых только в пионерский лагерь. Так что моя поездка для поступления в СВУ и первый месяц учёбы – были большим испытанием нашей разлуки для моей матери. Она часто вспоминает, как тосковала и даже плакала, что я далеко и у нас дома сразу стало как-то пусто.

В этот день всё было как обычно: подъем, зарядка, уборка, утренний осмотр, завтрак и занятия. Уже точно не помню, но, скорее всего, на пятом уроке в наш класс зашёл помощник дежурного по училищу и объявил: «Суворовца Шмагрина вызывает начальник училища!» У меня, как говорится, «в зубу дышанье спёрло». Ничего не понимая, я пошёл следом за офицером. Весь класс проводил меня тревожным молчанием, мне стало ещё страшнее. В приёмной начальника училища уже был наш офицер-воспитатель майор Головкин В.Д., который, по-моему, тоже не понимал, для чего его вызвали к командиру. Адьютант открыл дверь, и я вошёл.

Дойдя, как учили, строевым шагом до середины кабинета я громко отпортовал о прибытии. В этот момент я особо никого не видел и не слышал. Я очень волновался, всё было как в тумане.

Генерал Шумаев подошёл ко мне, по-отечески обнял и спросил: «Тебе нравится в Суворовском училище? Ты хочешь здесь учиться?»

Я ещё громче ответил: «Так точно!».

Василий Иванович подвёл меня к столу для гостей, и я увидел на стуле свою мать, всю заплаканную и взволнованную. Оказывается, она не выдержала этой нашей разлуки, приехала в Ленинградское СВУ и пришла к начальнику училища с просьбой вернуть меня родителям обратно. До моего появления в своём кабинете генерал убеждал мою мать, что такая просьба – первая в его службе в училище. Наоборот, все просят принять или оставить учиться провинившегося суворовца.

Генерал Шумаев ещё раз задал мне вопрос о желании учиться в СВУ. Ответ я должен был дать через пять минут. Этого времени и не понадобилось, я сразу же, посмотрев на мать громко сказал: «Мне нравится здесь учиться, я хочу быть офицером, как мой дед Михаил!»

Василий Иванович вызвал майора Головкин и поинтересовался его мнением обо мне и моих успехах. Офицер-воспитатель дал мне отличную характеристику и выразил свою твёрдую уверенность в моём офицерском будущем.

Присев на стул рядом с моей матерью, генерал Шумаев сказал: «Вот видите, давайте не будем вмешиваться в военную судьбу вашего сына, он на правильном пути, поезжайте спокойно домой, всё будет хорошо!»

По команде начальника училища меня отпустили с занятием в увольнение проводить мать. Мы долго гуляли с мамой по Ленинграду, много говорили, уговаривая и утешая друг друга. Она успокоилась и уехала. А я остался...

Р.С.

Я давно уже закончил Ленинградское СВУ, закончил Высшее пограничное военное-политическое училище и Гуманитарную академию ВС РФ, в 2019 г. уволен в отставку, но этот разговор в кабинете начальника училища остался в моей памяти на всю жизнь. Большое спасибо Шумаеву и Головкину за мой правильный выбор, а родителям – за поддержку этого выбора!

Честь имею! Подполковник в отставке М.Ю. Шмагрин

Жизнь — Отечеству!

К 80-летию создания
специальных школ ВВС.

Недалеко от станции метро «Сокол» в Чапаевском переулке, д. 6, находится школа №1246. В этом здании с 1944 г. по 1955 г. размещалась Первая Московская специальная школа Военно-воздушных сил. Специальные школы ВВС были созданы Постановлением Совнарком СССР №2276 от 6 ноября 1940 г. в двадцати городах Советского Союза. В эти школы принимались юноши, окончившие 7 классов средней школы, прошедшие медицинскую комиссию на годность к службе в частях ВВС и успешно сдавших вступительные экзамены. Также требовалось согласие родителей на продолжение учёбы в спецшколе.

В начале Великой Отечественной войны, в октябре 1941 г., ученики и преподаватели школы были эвакуированы в Сибирь, в пос. Заводоуковск Тюменской области, где находились почти три года. По возвращении в Москву в 1944 г. школе было предоставлено прекрасное здание, построенное по специальному проекту. В нем было всё для успешной учёбы: оборудованные классы по предметам, спортзал с душевой, актовый зал со сценой.

В 1949 г. после окончания семи классов школы №186 в Большом Каретном переулке, я решил поступить в спецшколу. Успешно сдал вступительные экзамены, прошёл медицинскую комиссию и был принят.

Первая четверть — это испытательный срок — достался мне очень тяжело. Требования к ученикам были совершенно несопоставимы с тем, что были в обычной школе, но желание учиться были превыше всего.

По окончании первой четверти всем поступившим учащимся была выдана форма установленного образца с авиационными эмблемами: китель защитного цвета с погонами, брюки навыпуск синие, ботинки чёрные, фуражка с крабом, шинель, ремень и шапка с крабом для зимы. Кроме этого была ещё летняя форма полевая для лагерей и летняя парадная форма для торжественных построений.

Каждый учащийся получил удостоверение с фотографией, в котором было указано, что он является учащимся 1 МСШ ВВС и имеет право на ношение формы установленного образца.

Особенность Московской спецшколы была в том, что у нас не было казарменного положения, мы жили дома. Учебный процесс был хорошо организован благодаря жёсткому, почти армейскому распорядку дня: 8.00 — построение, далее утренний осмотр, завтрак, занятия, обед, самоподготовка или дополнительные занятия, в 17.00 отпускали всех домой. Занятия проводились спаренными уроками, то есть в день было всего три предмета по два часа, что давало возможность учителю провести опрос многих учеников по гуманитарным предметам (история, литература, география) или контрольные работы (по математике, физике, химии). Двухчасовые занятия по физической подготовке давали возможность разучивать упражнения по гимнастике, проводить соревнования, кроссы, а зимой лыжные пробеги по пустынному

сражений русские потеряли убитыми, ранеными и взятыми в плен 4000 человек, в том числе трёх генералов, 220 офицеров и 18 пушек. Неприятельские потери были гораздо значительнее. Нужно отметить и то, что во всё время этого кровопролитного сражения австрийская армия, находясь вблизи Цюриха, даже не подумала прийти на помощь русским; французы пленяли их без сопротивления целыми батальонами.

В ожидании А.В. Суворова А.М. Римский-Корсаков занял 16 сентября позицию на правом берегу Рейна. 17 сентября был исправлен мост в Дизенгофене, а 21 сентября наведён понтонный мост в Бизингене, чем сохранялась возможность вновь перейти в наступление при приближении А.В. Суворова к Люцерну. Французы, прикрывшись от бездеятельного эрцгерцога Карла 2-тысячным отрядом, все остальные силы бросили против А.М. Римского-Корсакова. Если бы эрцгерцог решился на атаку против малочисленного отряда французов, у А.М. Римского-Корсакова появилась бы возможность удачно атаковать французов с фронтом, а с тыла успевал подойти и ввязаться в сражение А.В. Суворов. При таком раскладе французы непременно потерпели бы поражение, но случилось так, как случилось.

Между тем, 25 сентября А.М. Римский-Корсаков уведомил А.В. Суворова о том, что дивизии французских генералов Менара, Лоржа, Газана и других готовы на другой день атаковать русские позиции. Против левого фланга французов стояла громадная армия австрийского эрцгерцога, но по непонятной причине он и в этот раз не предпринял ровным счётом ничего, войска А.В. Суворова, которые могли бы угрожать французскому правому флангу, увязли в противоборстве с французами в неприступных горах. И опять, так же, как это случилось под Цюрихом, А.М. Римский-Корсаков оказался один на один с многократно превосходящими его силами противника.

Утром 26 сентября А.М. Римский-Корсаков начал маневрировать с целью сблизиться с войсками А.В. Суворова, но в 6 верстах от Рейна, близ д. Шлатт, встретился с французами. Французы хотели воспользоваться прикрытием лесного массива, но А.М. Римский-Корсаков разгадал их замысел и занял лес батальоном егерей, сорвав замысел противника. Противников разделяла болотистая местность, не позволявшая А.М. Римскому-Корсакову употребить в дело кавалерию, он повёл атаку одной пехотой. Выдержав сильнейший неприятельский огонь, русская пехота ударила на французов в стыки. Французы дрогнули и бросились спасаться. Получив подкрепление, французы снова пошли в атаку и вновь были обращены в бегство, и русская пехота продолжала преследовать французов даже в лесу. После десятичасового сражения русское войско всё ещё занимало прежние позиции.

Тем временем французы атаковали Дизенгофенский пост, но ударом отряда генерала Н.В. Гудовича, чьи драгуны, спешившись, ринулись в стыковую атаку, и здесь противник был отбит и вынужден был отойти. В эти дни русские потеряли почти 500 человек, французы же — по их донесениям — до 4000.

3 октября А.В. Суворов известил Александра Михайловича об успешных своих действиях в Швейцарии и приказал ему идти на соединение с ним в Линдау. Рано утром 4 октября корпус А.М. Римского-Корсакова был выведен из

Дерфлингена и 8 октября присоединился к отряду А.В. Суворова, как и было ему указано, у г. Линдау. А 12 октября, разделившись на два корпуса, русские войска двинулись в Россию.

Откуда же явилась легенда, усердно повторявшаяся и нашими историками, о поражении корпуса А.М. Римского-Корсакова в Швейцарии? Всё очень просто. С одной стороны, французы, преуменьшая свои силы и свои потери, тем самым стремились преуменьшить и беспримерный подвиг А.М. Римского-Корсакова, поставленного и своим императором, и союзниками в такие условия, которые не только не способствовали достижению успеха, но непременно вели к поражению. И из этого положения русский генерал вышел с честью. С другой стороны, оскорблённое достоинство не давало покоя австрийцам, и они измышляли всяческие небывлицы о бесталанности и неумелости действующих, не пониманию значения манёвра войсками на поле боя русским генералом. К сожалению, как и в наше время, в России многие ценили мнение зарубежных писак выше совершенно очевидных фактов. Все, в том числе и генералиссимус А.В. Суворов, считали, что А.М. Римский-Корсаков потерпел в Швейцарии поражение, но как мы видим из изложенного буквально по дням выше, о поражении и речи быть не может, речь может идти только о том, что была не выполнена поставленная перед А.М. Римским-Корсаковым задача по объективным обстоятельствам и не имевшая шансов на благополучное исполнение.

Не смотря на заступничество А.В. Суворова, считавшего, что Александр Михайлович сделал всё для «низвержения неприятеля», Павел I отставил его от службы, отправив в деревню. При восшествии на престол Александра I А.М. Римский-Корсаков был возвращён на службу с чином генерала-от-инфантерии и назначением его управлять Белорусским краем. В октябре 1805 г. Александра Михайловича назначают начальником Резервной Армии. В 1806 г. он командует 3-й и 4-й дивизиями при одновременном назначении военным генерал-губернатором в Вильно. Теперь ему были поручены все войска Виленской, Гродненской и Минской губерний. В следующем году, оставаясь генерал-губернатором, он командует 4-й, 7-й, и 10-й дивизиями в корпусе генерала П.Ф. Буксгевдена. Но к 1809 г. у Александра Михайловича возникают серьёзные разногласия с Военным министром графом А.А. Аракчеевым, за что он получает замечание от императора. Это стало причиной его увольнения в отпуск «до излечения болезни». Но с 1812 г. он вновь на службе, и вновь ему поручается генерал-губернаторство всё той же Виленской губернией. В 1830 г. А.М. Римский-Корсаков удостоен стать членом Государственного Совета.

Скончался заслуженный воин и государственный деятель, участник многих славных сражений под предводительством фельдмаршала П.А. Румянцева-Задунайского и генералиссимуса А.В. Суворова, 13 мая 1840 г., в возрасте 87 лет. Отпевание прошло в Исаакиевском соборе. Похоронен А.М. Римский-Корсаков в родовом имении, в с. Сукромна Тульской области.

Служба А.М. Римского-Корсакова, кроме указанных ранее, отмечена награждением его орденом Св. Анны 1-го кл., Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-го кл. и Св. Апостола Андрея Первозванного.

С. Кулешов, член Союза писателей России, КЗСВУ

в то время Октябрьскому полю и Песчаным улицам.

По окончании учебного года мы сдавали экзамены, а потом выезжали в Подмоскovie, станция «Березки», на лагерные сборы, где совершенствовали строевую и физическую подготовку, изучали Уставы Советской Армии, приобретали навыки стрельбы из оружия.

После окончания 9-го класса за время сборов мы изучили материальную часть мотоцикла, правила дорожного движения, вождение и получили «Удостоверение на право вождения мотоцикла». Но самое главное, нам предоставили возможность получить первоначальную лётную практику. Дело в том, что с 1947 г. по 1951 г. в школе предмет «Практическая аэродинамика и устройство самолёта» вёл знаменитый лётчик Великой Отечественной войны Алексей Петрович Маресьев. Полёты были у нас на аэродроме 4-го аэроклуба МАИ в районе станции «Крюково». Каждый учащийся с инструктором совершил по одному полёту. Это были незабываемые впечатления для нас, мальчишек, решивших посвятить свою жизнь службе в авиации.

В 1955 г. специальные школы ВВС были закрыты. Служба в армии разбросала нас по всей стране. Где только нас, «москвичей», не было. Мои одноклассники служили от Камчатки до Карпат, от Мурманска до Азербайджана. Но со временем мы стали возвращаться в Москву, кто учиться в академии, кто-то был уволен со службы по сокращению, кто-то по болезни.

Школу мы свою помнили всегда. Гордостью спецшколы были заслуженные лётчики-испытатели: А.Д. Бессонов, О.В. Дружинин, Р.Ф. Захаров, М.М. Котельников, В.А. Коковкин, В.И. Лачушкин, С.С. Медведев, Ю.В. Петров, В.С. Раков, Б.И. Юмашев.

Погибли при испытании авиационной техники В.А. Нефедов, Г.М. Куркай, Н.Е. Кульчицкий.

Один из первых лётчиков Аэрофлота, освоивший полёты на реактивных самолётах Ту-104, Ил-62, заслуженный пилот СССР Н.М. Шалкин был удостоен звания Героя Социалистического Труда, лётчики-космонавты — В.М. Комаров и Л.С. Дёмин.

1 октября каждого года — это дата, когда мы собираемся в школе в Чапаевском переулке, все, кто может, независимо от года выпуска, в течении многих лет. Бывшие мальчишки-одноклассники и не заметили, как стали ветеранами.

Горькой утратой для нас стала гибель Владимира Михайловича Комарова — лётчика-космонавта, дважды Героя Советского Союза в апреле 1967 г.

С этой печальной даты установилась традиция ежегодно собираться в школе ещё и 16 апреля, в день рождения В.М. Комарова. Уже более 50 лет мы её соблюдаем. На протяжении многих лет в этот день к нам приходил его друг лётчик-космонавт П.Р. Попович и генерал-лейтенант авиации С.А. Микоян.

На протяжении многих лет Совет ветеранов школы возглавлял Владимир Петрович Фролов, выпускник 1941 г., профессор Московского института инженеров гражданской авиации, заслуженный деятель науки и техники, лауреат премии СМ СССР. Его усилиями был вновь восстановлен музей 1 МСШ ВВС, который продолжает пополняться и работать.

В 1990 г. провёл огромную работу по организации и проведению торжественного собрания посвященное 50-летию создания спецшкол ВВС, которое состоялось 30 сентября в концертном зале ЦДСА. Собралось около 500 бывших одноклассников: офицеров и генералов Военно-воздушных сил и работников Аэрофлота. Это была запоминающаяся встреча, многие не виделись по 20-30 лет. Отряд космонавтов представлял выпускник школы 1946 г. лётчик-космонавт Герой Советского Союза полковник Л.С. Дёмин.

Годы идут, нас становится всё меньше... Совет ветеранов выступил с инициативой создания Межрегиональной организации воспитанников спецшкол ВВС бывшего Советского Союза. И такая

организация была создана и зарегистрирована в Министерстве юстиции РФ.

Председателем Совета ветеранов Межрегиональной общественной организации воспитанников спецшкол ВВС (МОО ВВС) был выбран генерал армии Владимир Алексеевич Прудников, бывший Главком ПВО РФ, а заместителем — генерал-майор авиации Владимир Дмитриевич Овчаров. Оба выпускники Ростовской спецшколы. Благодаря их работе в 2012 г. многие ветераны были награждены медалями «100 лет ВВС» и ценными подарками от Главкома ВВС РФ.

Организация была принята в состав Общероссийской общественной организации «Российское кадетское братство» и активно включилась в её работу.

В 2014 г. организацию возглавил генерал армии Пётр Степанович Дейнекин, Герой России, выпускник Харьковской спецшколы ВВС.

Моя первая встреча с ним состоялась в Академии им. Н.Е. Жуковского на презентации книги «Крылья нашей юности» 28 декабря 2006 г. Он меня спросил: «Как Вас зовут?». Я ответил. Он так и подписал книгу: «Альберту от Петра». Благодаря ему книга эта была выпущена в хорошем издании. Вот что он писал в предисловии к книге: «Двадцать три воспитанника спецшкол ВВС Герои Советского Союза, четверо удостоены этого звания дважды, трое награждены звёздами Героев Социалистического Труда. Более ста авиаторов Указом Президиума Верховного Совета получили почётные звания Заслуженных лётчиков-испытателей, Заслуженных военных лётчиков и штурманов, лётчиков-космонавтов СССР. Большинство руководящего состава ВВС второй половины двадцатого века в юные годы проходило обучение в спецшколах».

В 2015 г. исполнилось 75 лет образования СМ ВВС. Все торжества проходили там же в школе на Чапаевском переулке. В адрес Совета и ветеранов СШ ВВС поступили добрые поздравления и приветствия от Комитета Советов Федерации по обороне и безопасности Государственной Думы.

Около 100 ветеранов-спецшкольников были награждены медалями Кадетского братства «За служение Родине с детства».

От командования ВКС РФ поздравить нас прибыл заместитель Главкома генерал-лейтенант авиации С.А. Дронов с Ансамблем песни и пляски Воздушно-космических сил, который дал концерт для всех участников праздника ветеранов спецшкол, учащимся и преподавателям школы №1246.

В марте 2017 г. исполнилось 90 лет со дня рождения В.М. Комарова. Школа подготовила красивые пригласительные билеты для гостей. Председатель Совета П.С. Дейнекин пригласил на день Памяти В.М. Комарова лётчика космонавта В.В. Жуковском, который 50 лет назад был на месте его гибели, а также Героя Советского Союза Н.Т. Антошкина, которые рассказали нам о неизвестных деталях, приведших к гибели В.М. Комарова, а также ТВ-фильм, посвященный его жизни.

В августе 2017 г. П.С. Дейнекин принял участие в воздушном параде в г. Жуковском в составе ретро-самолетов он пилотировал Ли-2. После парада я его поздравил с участием, а ведь ему было почти 80 лет! А спустя несколько дней, 19 августа, пришла весть, что он скончался. Это был просто шок. Невосполнимая потеря. Редкого обаяния человек, офицер, генерал.

«Если б мне довелось жизнь сначала начать Я бы лётчиком стал, это знаю я точно»...

Это его слова из предисловия к книге «Крылья нашей юности». Светлая ему память.

Последняя встреча спец ВВС была 1 октября 2019 г. Пандемия прервала нашу работу и встречи ветеранов спецшкол ВВС.

**Ответственный секретарь
МОО ВВС, подполковник
отставке А. Милованов**

У войны не детское лицо...

В этом году наша страна будет отмечать трагическую дату – 80 лет со дня начала Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 г. разделило жизнь миллионов советских людей на «до» и «после». Там, где было «до», осталась счастливая мирная жизнь, а «после» вчерашние беззаботные мальчишки и девочки стали «детьми войны», наравне со взрослыми испытывавшими все ее ужасы.

С одним из них – первосуровцем, выпускником Казанского СВУ, Председателем Совета старейшин «Российского кадетского братства» Сергеем Григорьевичем Кулешовым, сегодня беседует наш корреспондент.

Война застала семью Кулешовых непосредственно на западной границе во Львовской области, где его отец – капитан Григорий Данилович Кулешов служил заместителем командира 135-го гаубичного артиллерийского полка.

– Сергей Григорьевич, утро 22 июня 1941 г., чем оно вам запомнилось?

– На рассвете нас разбудил грохот орудий и взрывы бомб. Отец побежал в расположение полка. Мы с мамой стояли на улице и смотрели, как вспыхивают соломенные крыши крестьянских хат. Мы, дети, конечно, ничего не понимали и страха не испытывали, для нас война была просто интересной игрой, в которой, это мы знали наверняка, мы скоро и легко победим всех врагов.

– Как был организован процесс эвакуации семей командиров?

– Эвакуация – дело случая и героизма наших бойцов. Дело в том, что к середине дня 22-го немцы ворвались в населённый пункт, где стоял наш полк, но ночью наши бойцы выбили немцев и держались ещё двое суток. Это и позволило нам эвакуироваться.

23-го утром мама побежала в штаб полка, чтобы выяснить обстановку, а я остался в доме за старшего, нас у родителей было трое. В это время пришёл отец. Дома он пробыл всего несколько минут. Отец сказал, что придёт грузовик, и чтобы мама забрала на нём как можно больше людей, особенно тех, кто с детьми.

Мама разминулась с отцом буквально в каких-то минутах и больше не видела его никогда. Когда мама вернулась, я передал ей слова отца, вскоре пришла машина. Старшим был молодой лейтенант с перевязанной головой. Мама побежала собирать полковых женщин. Многие уезжать не захотели, ведь мы уже отбили фашистов и теперь пойдём в наступление. Плохая им досталась доля: командирские семьи местными националистами были выданы фашистам и расстреляны.

Лейтенант сказал, что приказано ехать на Тернополь. Выехали мы где-то ближе ко второй половине дня. Чем дальше мы ехали, тем больше совершенно незнакомых нам людей набивалось в кузов машины, и уже некоторые стали даже командовать, кого брать, кого не брать. Лейтенант остановил грузовик, приказал всем сойти и объявил, что если ещё кто-нибудь посмеет устанавливать свои порядки, высадит всех, не имеющих отношения к 135-му полку. Наши пассажиры видели, с каким трудом по пыльной дороге под палящим солнцем бредут пешие беженцы, и присмирели.

В это время налетели немецкие самолёты и начали бомбить и обстреливать из пулемётов толпу, двигающуюся по дороге. Лейтенант остановил машину, и все побежали прятаться в хлеба. В поле торчал одинокий стог сена, в который мама стала нас запикивать. Я видел, как снился немецкий самолёт, как рядом со мной вливаются в землю пули. Стало по-настоящему страшно. Немцы улетели и, погрузившись, мы двинулись в дорогу. Но налёты стали непрерывными. В один из таких налётов мама положила моего

Капитан Григорий Данилович Кулешов после выхода из окружения, осень 1941 г.

младшего брата Володю под машину, потому что уже не было сил нести на руках трёхлетнего Виктора и Володю, да ещё следить, чтобы я не потерялся во время этой беготни. Когда немцы улетели, мама посадила нас с Виктором в кузов и наклонилась, чтобы вытащить Володю, который преспокойно спал себе под машиной. В это время машина тронулась. Остановил её лейтенант только потому, что Виктор стал вопить, что мама осталась. Выяснилось, что лейтенант и не собирался трогать с места, но наши попутчики, стремясь быстрее убраться от опасности подальше, убедили его в том, что мама уже села в кузов.

– Сергей Григорьевич, во время войны люди часто проявляли как высочайшее мужество и благородство, так и трусость, подлость. Часто вам приходилось сталкиваться с последним?

– Было всякое. Например, запомнился инцидент на львовском вокзале, куда в конце концов, вместо Тернополя, нас привез лейтенант.

Мама с сопровождающим нас лейтенантом, подхватив нас и маленький чемоданчик с небольшим запасом детской одежды, документами и фотографиями, побежали искать поезд, уходящий на восток. Вскоре такой состав нашёлся. Он был совершенно ещё пустой и

Сереза Кулешов, 1940 г.

проводники не открывали двери. Лейтенант как-то сумел договориться с одной женщиной-проводницей, и она, открыв дверь, впустила нас в вагон. Мама ушла проводить лейтенанта до машины, а в это время все двери открылись, и началась самая дикая посадка в вагоны. Он быстро наполнялся людьми и вещами. Сначала нас просто потеснили, я был зажат у окна с Володей на коленях, а Виктор у того же окна с другой стороны сидел на чемоданчике. Люди всё прибывали и прибывали. Меня спросили, где родители, и я объяснил, что папа воюет, а мама куда-то ушла. Вот тут и произошла самая дикая и подлая, что мне довелось испытать в жизни: прямо через окно меня с Володей на руках и Виктора высадил на платформу. Чемоданчик остался в вагоне. Прибыв, мама ругалась, умоляла, заклинала всем святым, но в вагон нас не впустили. Состав ушёл, но на путях ещё стояли составы товарных вагонов.

Мама пыталась втиснуться с нами, хотя бы куда-нибудь, но нас не пускали, а если мама пыталась всё-таки забраться в вагон, нас общими усилиями выпихивали.

Когда мама уже совсем отчаялась, налетели немецкие самолёты и начали бомбить вокзал и железнодорожные пути. Возникла паника, вагоны горели, люди бежали, куда глаза глядят. Воспользовавшись моментом, мама забросила нас в товарный вагон, из которого минуту назад нас так дружно выпихивали, забралась туда же сама, и тут же состав тронулся. Видимо, машинист решил вырваться из-под бомбёжки. Товарняк набирал скорость, а мы сжались от страха, забившись в угол пустого вагона. Бомбёжка осталась позади. Трудно сказать, сколько мы ехали без остановки. Когда остановились, выяснилось, что некоторые вагоны горят, а иные уже догорают. Горящие вагоны отцепляли откуда-то появившиеся красноармейцы, они же сбрасывали под откос оставшиеся от сгоревших вагонов колёсные пары. К ночи поезд составился из оставшихся пробитых пулями и осколками бомб вагонов, и мы двинулись дальше. До Винницы нас ещё несколько раз бомбили, но урона не нанесли.

– Сколько вы добирались до Винницы?

– Не представляю, но прибыли к вечеру. В Виннице было спокойно, но вокзал был забит народом. Теперь уже те, кто на коротких остановках постепенно набился в наш вагон, не пускали новых желающих убраться подальше от войны. Мама пыталась уговаривать их потесниться, но ей пригрозили, что и нас высадят. И высадили бы, но тут появились 3 красноармейца под командой сержанта, которые тоже направлялись в том же направлении, что и мы, с каким-то служебным заданием, и мама уговорила их ехать в нашем вагоне. С военными спорить смелости не хватило ни у кого, а мы некоторое время ехали под прикрытием.

В Виннице выяснилось, что уже на всех станциях созданы распределительные питательные пункты для военнослужащих и членов семей, имеющих на руках аттестат. По нашим документам и мы, как оказалось, имели право получить там продовольствие на путь следования. Мама побежала. Выяснилось, чтобы получить паёк на детей, нужно их предъявить на пункте питания. Сержант согласился подождать до нашего возвращения, иначе нас просто не впустили бы опять в наш вагон. Продовольствие мы получили. В вагоне мы оказались единственной семьёй военнослужащего, поэтому началась ворчба по этому поводу. Все были голодны. Продовольствия взяты было нигде. Работала злая зависть. Дальнейшая дорога в моей памяти впечатлений не оставила, разве только то, что всё время нас бомбили.

– Когда завершилось ваше путешествие?

– В Москву мы прибыли 22 июля. На вокзале люди с удивлением и ужасом разглядывали наш состав, вагоны были в пулевых и осколочных пробоинах, а пассажиры грязные и исхудавшие.

С вокзала мы приехали в дедушкину квартиру. Нас отмыли, дорожное платье выстирали, накормили и наконец-то уложили спать в мягкую постель, о чём за время нашего месячного путешествия мы уже и думать забыли. Мы только разоспались, когда нас начали будить для того, чтобы отправиться в бомбоубежище. Это был первый налёт немцев на Москву. Мы яростно сопротивлялись, потому что, во-первых, хотели спать, а, во-вторых, нам нечего было надеть (всё было постирано, а одежда у нас была в единственном экземпляре, всё остальное мама в дороге променяла на еду). На нас надели какие-то халатики, и мы не только без штанов, но и без трусиков, согласились пойти в бомбоубежище только тогда, когда нам с Виктором вручили по громадному яблоку. На следующий день мама отправилась в Академию им. М.В. Фрунзе, и нам выделили комнату в общежитии. И, слава Богу! Спустя несколько дней дом, в котором была квартира деда, разбомбили.

В общежитии мы прожили не долго. В октябре 1941 г. академия была эвакуирована в Ташкент. Нам было предложено переехать в дом командиров Красной Армии, что в Брюсовом переулке.

– Поддерживали ли вы связь с отцом?

– Нет. С 22 июня и до апреля 1942 г. ни мы не знали, где наш отец, ни он ничего не знал о нас. А потому мы не имели ни денежного, ни продовольственного аттестатов. Это был самый тяжёлый период для нашей семьи. Уже через несколько дней после прибытия в Москву мама устроилась работать в военный госпиталь старшей хирургической сестрой. Володя и Виктор были определены на шестидневку – один в ясли, другой – в детский сад. Я был с мамой в госпитале.

– Сидели и ждали, когда мама освободится?

– Я пел, танцевал и рассказывал стихи, переходя из палаты в палату, потом

Александра Васильевна Кулешова – хирургическая медсестра военного госпиталя, 1942 г.

мне доверили разносить порошки и таблетки. 16 октября начался массовый исход жителей из Москвы. В это время мы с мамой, может быть 2 или 3 дня, оказались дома. Мы, дети, ходили толпой за нашим оправдомом, уже отвоёванным своё, – после тяжёлого ранения в финскую кампанию ему ампутировали ногу, – и помогли ему запереть и опечатывать квартиры жильцов, покинувших Москву. Но из нашего дома уехали только единицы.

В середине октября случилось то, что остаётся непонятным для меня, по сей день. Начальнику госпиталя было приказано пополнить состав санитарного поезда медицинскими сёстрами. Попала в расчёт и наша мама. Она объясняла, что у неё на шестидневке двое детей, а третий с нею в госпитале уже почти 3 месяца. Всё было бесполезно. Нас привезли на Рижский вокзал и передали в состав санитарного поезда. Далее всё складывалось ещё более странно. Когда в прифронтовой полосе поезд загрузили ранеными для отправки в тыл, выяснилось, что в медико-санитарных батальонах дивизии тоже острая нехватка персонала. Маму вместе со мной передали в медсанбат.

– Медсанбат прифронтовой дивизии – не лучшее место для ребенка. Чем же вы занимались?

– Сначала тем же, что и в московском госпитале. Потом работы прибавилось. Перевязочного материала не хватало, поэтому бинты стирали, сматывали и вновь пускали в дело. Моей новой работой стало сматывание выстиранных и высушенных бинтов. Можно подумать, что это не трудная работа, но учтите – мне был всего лишь седьмой год. Однажды начальник медсанбата застал меня плачущим и стал дознаваться, кто меня обидел. Я ответил, что ручки болят, и он заставил меня показать мои ладони. Увидев волдыри на моих руках, начальник учинил ужасный скандал, что имело свои хорошие последствия.

– Какие же? Что произошло?

– Когда пришёл за ранеными очередной поезд, начальник сказал маме, что поезд пойдёт на Свердловск, и что если она согласна, то он её определит на этот поезд, с просьбой передать в один

из местных госпиталей. Мама, конечно, согласилась. Вскоре мы оказались в Свердловске, откуда маму не отпустили, разрешив только съездить в Москву, чтобы забрать детей. Так мы оказались на ул. Малышева, в бывшей гостинице «Центральная», а мама работала в местном госпитале до весны 1942 г. Я по-прежнему оставался госпитальным ребёнком.

– С кем-то из родственников вы контактировали в эвакуации?

– Осенью 1942 г. к нам в Свердловск приехала бабушка Елена (мама нашей мамы). Во время осенних боёв под Москвой она получила осколочное ранение в шею, и после излечения, поскольку рана всё время вновь и вновь открывалась, получила право на длительный отпуск. В 1939 г., когда началось боевое действие на Халхин-Голе, командирские семьи из Забайкалья, где служил мой дед, были эвакуированы на Алтай. Поскольку в Забайкалье денег тратить было некуда, у деда и бабушки скопилось довольно приличная сумма. В Бийске, куда попала бабушка, она купила полдома. Чтобы облегчить маме жизнь, бабушка забрала, уезжая из Свердловска в Бийск, нас с Виктором. До места мы добрались накануне Нового 1942 г. К нашей с Виктором радости соседи сохранили нашего огненно-рыжего ирландского сеттера Тарзана. Это была и наша забава, и наша нянька, и наш сторож. После Москвы и Свердловска поражало то, что на рынке было полно всякой еды и не очень дорого. Видимо, к тому времени война ещё не добралась по-настоящему до Алтая. В Бийске было много эвакуированных москвичей и ленинградцев, в основном интеллигенции. Город был маленький, все приезжие быстро перезнакомились друг с другом, часто собирались чаевничать, обмениваться новостями. Для нас с Виктором это имело ту выгодную сторону, что при желании мы могли каждый день ходить в театр бесплатно, а в кинотеатре – просиживать хоть целый день. Первый спектакль, увиденный нами, была инсценировка по Э. Золя «На старой мельнице», первый фильм – «Тайный остров». Потом была ёлка с подарками.

– Вспомните самое яркое, положительное событие того периода?

– В январе мне удалили гланды, и в лечебных целях выдали целый бидон мороженого. Я блаженствовал, кое-что переподало Виктору и Тарзану.

– В этот же период нашёлся ваш отец.

– Ранней весной от него пришло долгожданное письмо. Почти тут же в Бийск в отпуск приехала мама. Она не могла забрать нас обоих, и было решено, что с ней уеду я. Через несколько дней мы с мамой уехали в Свердловск, а бабушка, продав дом (длительный восстановительный отпуск закончился), отправилась с Виктором на фронт.

В Свердловске мы пробыли недолго. Помню, что я получил от отца с фронта поздравление с днём рождения (открытка сохранилась), и мама почти тут же добилась перевода в Москву. Произшло это потому, что отец в это время после ранения лечился в одном из московских госпиталей, но, к сожалению, в Москве мы его не застали. Он вернулся в полк.

В бою у хутора Гончар 21 января 1943 г. отец был тяжело ранен, доставлен в госпиталь в г. Камышин, где скончался в ночь с 15 на 16 февраля. Похоронен он в братской могиле в Камышине. В апреле 1943 г. отец Указом Президиума Верховного Совета СССР был посмертно награждён орденом Ленина.

Вот на такой грустной ноте и закончились мои эвакуационные приключения. Осенью 1943 г. как сын погибшего командира Красной Армии, я был направлен в суворовское училище

– Сергей Григорьевич, поздравляю вас с наступающим Днем Победы и спасибо за интервью!

Записала Валерия Козлова, студентка института журналистики МПГУ

ЖИЗНЬ - ОТЕЧЕСТВУ, ЧЕСТЬ - НИКОМУ!

ВЕСТНИК
МАКБ

январь-март 2021 г.

В Белорусском Союзе суворовцев и кадет

Совещание с
руководителями
учреждений
системы кадетского
образования
Беларуси

В соответствии с планом работы Республиканского совета общественного объединения «Белорусский союз суворовцев и кадет» 5 января 2021 г. состоялось совещание с директорами учебных заведений системы кадетского образования Республики Беларусь. В работе совещания приняли участие заместитель министра образования А.В. Кадлубай и консультант управления Министерства образования А.А. Алексева.

Открывая совещание, председатель Республиканского совета ОО БССК С.В. Житихин подвел итоги работы с училищами и лицеями и представил план совместной работы на 2021 г. В ходе мероприятия состоялся конструктивный диалог заместителя министра образования с директорами кадетских училищ и специализированных лицеев, которые высказали предложения, направленные на совершенствование процесса кадетского образования и системы воспитания – они будут обобщены и направлены в Министерство образования и Координационный совет по вопросам деятельности кадетских училищ, специализированных лицеев и Минского СВУ при Государственном секретариате Совета Безопасности Республики Беларусь.

В своем выступлении А.В. Кадлубай обратил внимание собравшихся на то, что наряду с обеспечением получения учащимися образования, а также первичных знаний и навыков, необходимых для службы, одной из основных нормативно закрепленных задач деятельности учреждений является патриотическое воспитание, формирование у кадет, лицеистов и суворовцев дисциплинированности и ответственности, чувства верности конституционному долгу по защите Республики Беларусь. Оценивая работу учреждений системы кадетского образования, заместитель министра сказал: «Выстроенная за 10 лет существования кадетского образования система обучения и воспитания позволяет выполнять государственный заказ на подготовку выпускников с высоким образовательным уровнем, граждан-патриотов своей страны, подготовленных к службе в Вооруженных Силах Республики Беларусь, в государственных органах системы

обеспечения национальной безопасности.»

По вопросам повестки дня о состоянии внутрисююзной работы и общественно-массовой работы выступили заместители председателя ОО БССК И.В. Ахремков и С.В. Хрененко.

На совещании были также обсуждены и утверждены изменения и дополнения в Положение о переходящем призе ОО БССК, Правила проведения Республиканской спартакиады по военно-прикладным видам спорта и в Положение о проведении Республиканского смотра-конкурса по строевой подготовке, а также рассмотрен вопрос о проведении конкурса военно-патриотической песни «Красная гвоздика» среди учреждений системы кадетского образования Республики Беларусь, проводимого на базе Могилевского ОКУ им. Героя Советского Союза Евгения Николаенко.

Подведены итоги
олимпиады
«Патриот»!

Общественное объединение «Белорусский союз суворовцев и кадет», реализуя свои уставные цели и задачи, в течение многих лет проводит активную работу по военно-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию учащейся молодежи страны.

В рамках реализации Программы содействия становлению и развитию кадетского образования в Республике Беларусь Республиканский совет общественного объединения «Белорусский союз суворовцев и кадет» совместно с Академией МВД Республики Беларусь 25 февраля 2021 г. организовал и провел VI Республиканскую кадетскую интеллектуально-творческую олимпиаду «ПАТРИОТ», посвященную 290-й годовщине со дня рождения генералиссимуса А.В.

Суворова.

Основной целью олимпиады ставилось обучение и воспитание гражданина и патриота Республики Беларусь, готового к выполнению гражданского и воинского долга. Задачи Олимпиады:

- формирование у участников чувства гражданственности и патриотизма, верности конституционному долгу по защите Республики Беларусь;
- привитие участникам чувства гордости за великое историческое прошлое нашей Родины, связанное, прежде всего, с надежной защитой народа и государства от любой агрессии извне, сохранением целостности, суверенитета и независимости страны;
- пробуждение интереса участников к изучению исторического и военно-теоретического наследия великого полководца А.В. Суворова, славным героическим боевым традициям наших предков;
- повышение уровня интеллектуального развития и познавательной активности участников, реализация их творческого потенциала;
- формирование интереса и стимулирование объективной мотивации участников для подготовки к поступлению в учреждения высшего образования системы национальной безопасности Республики Беларусь.

В олимпиаде приняли участие сборные команды учащихся 10-11-х классов всех учреждений системы кадетского образования Республики Беларусь.

В программу олимпиады были включены тематические конкурсы:

- представление команды «Вот мы какие»;
- конкурс «Разминка капитанов»;
- тест по учебным предметам «История Беларуси» и «Допризывная подготовка»;
- конкурс «Слово оратору»;
- устный опрос по знанию содержания кинофильмов о жизни, деятельности и полководческом таланте А.В. Суворова, об учениках и продолжателях его традиций;
- конкурс «Домашнее задание».

Дорогие братья-кадеты!

Международная Ассоциация «Кадетское Братство» поздравляет национальные организации, Представительства МАКБ и всех братьев-кадет со 103-й годовщиной образования Красной Армии и Военно-Морского Флота и российским Днем Защитника Отечества.

Дорогие друзья! Желаем Вам и вашему близкому крепкого здоровья, благополучия в семьях, мира, добра, веры и всяческих успехов.

Правление и Международный секретариат МАКБ

Перед началом олимпиады были подведены итоги Республиканского творческого конкурса сочинений «Я – белорусский кадет», основной целью которого являлось пробуждение интереса к истории Отечества и кадетского движения, его традициям и достижениям, выдающимся личностям, получившим кадетское образование, а также повышение мотивации и формирование осознанного отношения к выбору будущей профессии.

Олимпиаду открыл председатель Республиканского совета общественного объединения «Белорусский союз суворовцев и кадет» С.В. Житихин. В напутственном слове он пожелал победы сильнейшему. В ходе конкурсов участники продемонстрировали глубокие знания, смекалку, находчивость, чувство юмора и артистическое мастерство. Больельщики активно поддерживали свои команды речевками и плакатами. После подсчета баллов были определены места и при поддержке генеральных спонсоров олимпиады – издательского дома «Аверсэв» и общества с ограниченной ответственностью «ДАЛИРАмаркет», включающего в себя сеть магазинов «Буквоешка» и книжный дискаунтер «Читай-мечтай» состоялась церемония награждения победителей. 1-е место с результатом 51,3 балла заняла команда «Щит Отчизны» (Витебское КУ), 2-е место с результатом 47,5 балла – команда «Факел» (специализированный лицей при Университете гражданской защиты МЧС), 3-е место с результатом 44,6 балла – команда «Полководцы» (Минское СВУ).

В номинации «Есть такая профессия – Родину защищать» победителем стал кадет Минского ГКУ Артур Ефремов. 2-е место занял учащийся специализированного лицея при Университете гражданской защиты МЧС Леонид Карканица, 3-е место – кадет Брестского ОКУ Игорь Жилинский. В номинации «Почему я стал кадетом (лицеистом, суворовцем)?» 1-е место занял представитель специализированного лицея МВД Артем Чижик,

2-е – кадет Минского ГКУ Алексей Голубцов, 3-е место присуждено двум номинантам: Арине Довгилевой (Витебское КУ) и Руслану Федорову (Минское ОКУ). В номинации «Гордость моя – моя семья и мои предки, грудью защитившие Отечество в час военного лихолетья» победил Марк Жданов (Минское ОКУ), на 2-е место вышел суворовец Ярослав Буравский (Минское СВУ), 3-е место поделили Илья Галак (Минское ОКУ) и Даниил Коротков (специализированный лицей при Университете гражданской защиты МЧС). Победители и призеры конкурса были награждены дипломами и призами ОО БССК. Кроме того, благодарственными письмами и призами были поощрены кадет Гомельского КУ Алиса Черношей (номинация «Что я постараюсь обязательно сделать для своей Родины?»), кадет Гродненского ОКУ Дарья Карпачева (номинация «Что в истории кадетства имеет для меня важное значение?»), кадет Могилевского ОКУ им. Героя Советского Союза Евгения Николаенко Артем Дружков и кадет Минского ГКУ Илья Кашевар (номинация «Почему я стал кадетом (лицеистом, суворовцем)?»).

Одновременно с Олимпиадой на базе Центрального Дома офицеров Вооруженных Сил Республики Беларусь был проведен шахматный турнир памяти Героя Советского Союза Марата Казея среди учащихся учреждений системы кадетского образования Республики Беларусь. Турнир проводился в соответствии с решением Республиканского совета ОО «Белорусский союз суворовцев и кадет» в рамках ежегодной Республиканской кадетской интеллектуально-творческой олимпиады «Патриот». Победителем, как и в олимпиаде, стала команда Витебского КУ, 2-е место заняла команда Гомельского КУ, третье место – команда Могилевского ОКУ им. Героя Советского Союза Евгения Николаенко.

С. Хрененко

Владислав Викторович Безруков: от кадета до академика

Это настоящая гордость нашего кадетского сообщества, человек всесторонне одаренный и, можно сказать, уникальный. Ученый в области физиологии старения и социальной геронтологии, доктор медицинских наук (1983), профессор (1998), академик Национальной академии медицинских наук Украины (2011), заслуженный деятель науки и техники Украины (1998), лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники (2003), лауреат премии им. Н.Д. Стражеско НАН Украины и премии им. Т.И. Ерошевского, директор института геронтологии НАМН Украины.

Владислав Викторович Безруков родился 25 февраля 1940 г. В 1957 г. закончил Киевское СВУ, в 1963 г. – Киевский медицинский институт им. А.А. Богомольца. Аспирантуру по физиологии проходил в Институте геронтологии АМН Украины в 1965-1968 гг. Автор свыше 550 научных трудов, в том числе 24 монографий и учебных пособий по физиологии и социальной геронтологии. Главный редактор научного журнала «Проблемы старения и долголетия», член редколлегии ряда отечественных и зарубежных редакционных советов журналов: «Журнал Национальной академии медицинских наук Украины», «Кровообіг та гемостаз», «Лікарська справа» и др. Кроме науки Владислав Викторович увлекается живописью, пишет музыку и стихи. Его художественные полотна представлены в двух художественных альбомах, участвовал в 27 выставках, 20 из которых – персональные. Автор 3 сборников фортепианных пьес.

Безусловно, Владислав Викторович – человек уникального дарования. Но интересен и такой факт. На вопрос, где же он обучался теории музыки, гармонии, оркестровке, без знания которых невозможно написать партитуру для симфонического оркестра, Владислав Викторович скромно отвечает: «На уроках пения в суворовском училище». А на такой же вопрос о том, откуда знания композиции, колористики, перспективы – основ мастерства художника, следует ответ: «С уроков рисования...»

Вот как преподавали в своё время в нашей АЛМА МАТЕР.

Портрет личности Владислава Безрукова будет неполным, если не сказать о том, что он всегда первым отзывается, когда нужно помочь товарищам, делает всё возможное и как доктор, и как непререкаемый авторитет в научной и медицинской среде.

Предлагаем вашему вниманию интервью с Владиславом Викторовичем.

– Владислав Викторович, вы – суворовец. Что побудило Вас выбрать такое начало жизненного пути?

– Мой отец погиб еще в 41-м. Маме в то непростое послевоенное время сложно было справиться со всем одной. Мы узнали, что в стране существуют такие училища – «суворовские». В 1949 г. мы обратились с просьбой о моем зачислении в Киевское СВУ. В письме, подписанном маршалом Василевским, нам ответили, что мне посту-

пать в суворовское училище еще рано, потому что туда принимают с 10 лет. В конце концов, после обращения в военкомат, сбора необходимых документов, в 1950 г., после окончания 3-го класса, я поступил в Киевское СВУ.

– Какие воспоминания остались у Вас от лет, проведенных в училище?

– Иногда, когда меня начинают жалеть родственники и знакомые, говоря, что у меня детства не было, что все оно прошло в казарме, в строю, при начальниках, я отвечаю: ни раньше, ни сейчас я не жалею, что попал в суворовское училище. Преподаватели и учебные программы в училище были великолепные. Даже наши троечники, оканчивая училище, поступали в вузы, сдавая экзамены на 4 и 5. И впоследствии в жизни большинство наших ребят нашли себя не только в военном деле, но и в гражданской жизни, стали физиками, математиками, медиками... До сих пор с благодарностью я вспоминаю наших преподавателей: математика Алексея Павловича Работинского, преподавательницу русского языка и литературы Одинцову, Александра Григорьевича Макарова, преподавателя физики, преподавателя английского языка Карачева... Это были люди, преданные своей работе, отдававшие ей все силы. Может, я не прав, но, по-моему, сейчас такого отношения ни к ученикам, ни к детям нет.

В. Безруков с майором Мариушем Садовским, заместителем Военного Атташе Республики Польша (выпускником авиационного кадетского корпуса в г. Зелена Гура) на праздновании Дня знаний в Киевском военном лицее им. И. Богуна

Вспоминаю также и офицеров-воспитателей. Фронтвики, майоры, подполковники, имеющие огромный жизненный опыт, занимались нами, мальчишками 10-12 лет. Такое не забывается. Среди них были очень интересные люди, прирожденные воспитатели. Многие были великолепными спортсменами.

Спорт был очень важной частью нашей жизни. Мы занимались в различных спортивных кружках – бокса, стрельковом, легкой атлетике... Проводились традиционные спартакиады, в которых участвовали воспитанники суворовских училищ. Я принимал участие в 4-й летней Спартакиаде СВУ в Воронеже. Выступал в соревнованиях по легкой атлетике и многоборью. Многие из наших выпускников, окончив училище, имели по несколько спортивных разрядов.

Еще нужно вспомнить кружковую работу. Кружков было множество: столярного и слесарного дела, авиамодельный. Был кружок балльных танцев, потом появился фортепианный кружок, в котором я успел позаниматься полтора года. К нам часто приезжали в гости знаменитые спортсмены, артисты, военные, Герои Советского Союза и Социалистического Труда.

Незабываемые впечатления остались и от наших летних лагерей с их военными играми, стрельбами и купаниями. Были еще передвижные лагеря, в которых участвовали взводы, показавшие лучшие учебные результаты по итогам года. Участвовали мы и в парадах. Лучших отбирали на парад в Москве, в сводные батальоны из воспитанников суворовских училищ, на которых очень любили смотреть зрители. Кстати, в

Параде Победы в 1945 г. участвовали две коробки суворовцев. Об этом почему-то забыли, когда устраивали парад в честь 65-летия Победы на Красной площади. На нем не было суворовцев. Както не подумали об этом, забыли исторический факт.

Но главное – это товарищество, которое мы пронесли через всю жизнь. За те 7 лет, что мы провели в училище, мы практически стали родственниками. Училище воспитывало дружбу и взаимопомощь, без которых ни в училище, ни в жизни нельзя. Развито было и наставничество, когда нас, проучившихся уже 2-3 года, прикрепляли к ребятам помладше, только что поступившим, чтобы мы помогли им освоиться, привыкнуть к распорядку. И все это – дружба, взаимопомощь – были бескорыстными.

– Как сложилась Ваша жизнь после окончания училища?

– Накануне окончания училища стало ясно, что по военной стезе мне пойти не удастся. Я был пригоден не для каждого училища. Поэтому решил пойти в Военно-медицинскую академию. На мой выбор повлияла и болезнь мамы, и мой офицер-воспитатель Иван Петрович Лавренко. Когда я учился в 10-м классе, от училища был направлен запрос с просьбой предоставить информацию о правилах приема в Военно-медицинскую академию. Нам ответили, что суворовцев туда, к сожалению, не берут. Поэтому оставалось поступать в обычный медицинский.

И вот, сам начальник училища, генерал Уманский повез меня на своей машине с моими документами в приемную комиссию на Брест-Литовском шоссе, в недавно построенный корпус миндминистрации. Я прошел собеседование по химии, которое тогда как раз ввели даже для золотых и серебряных медалистов. Кстати, беседовал со мной профессор Стражеско, сын известного кардиолога, академика Николая Дмитриевича Стражеско. После поступления в институт учиться было довольно легко, потому что в училище мы в какой-то степени опережали программу. Знали немного больше того, что давали в обычных школах и на первых курсах. С английским языком тоже сложностей не было. «Тысячи» сдавать было легко. После 4-го курса все-таки пришлось предложение поступать в Военно-медицинскую академию. Но я уже попробовал «гражданку» и не согласился. А вот некоторые наши ребята согласились. Закончили академию, служили на подлодках Тихоокеанского и Северного флотов, на Балтийском флоте, кто-то попал в Афганистан, работали в военных полевых госпиталях. Многие попали в госпитали в крупных городах, в Петербург и Москву, где и продолжают работать.

Феномен судьбы Владислава Безрукова

«А корень красоты – отвага» – в этой строке поэта Бориса Пастернака, словно в капле живой воды, сконцентрированы мирозерцание, жизненная философия и научные векторы

Владислава Викторовича Безрукова – ученого, живописца, композитора, общественного деятеля. Рыцарь науки и искусства – именно такое определение наиболее точно соответствует ключевому впечатлению от этого человека, поражающего разносторонностью и, вместе с тем, глубокой органичностью своей натуры.

Уроженец Поволжья, великолепной самобытной Самары, сын защитника Родины, погибшего на Великой

С президентом Украины Л. Кучмой.

Отечественной войне, Владислав Безруков – воспитанник суворовского училища в Киеве. Серебряный медалист, он избрал своим будущим медицину. Дорога оказалась плодотворной еще и потому, что на этом новом поприще для студента Киевского медицинского института Владислава Безрукова засияла звезда таланта выдающегося физиолога Владимира Вениаминовича Фролькиса, первого его научного наставника и вдохновителя. После получения в 1963 г. врачебного диплома и двух лет работы в Черкасской областной больнице Безруков навсегда вошел в его команду.

Изучение возможностей противостояния старению и способов гармонизации и продления жизни – это направление знаменовало новый этап жизни Владислава Безрукова, начавшийся в созданном в Киеве Институте геронтологии АМН СССР. История Института геронтологии достойна летописания. Именно здесь Владислав Безруков в начале своего научного пути встретился с еще одним крупнейшим зодчим геронтологии, видным интернистом Дмитрием Федоровичем Чеботаревым. Фактически первым в Советском Союзе Институт геронтологии стал на равных представлять отечественную медицинскую науку на международных орбитах, а IX Всемирный конгресс геронтологов, состоявшийся в 1972 г. в Киеве, ярко продемонстрировал высокий мировой уровень этого многопрофильного научного центра.

Одновременно со становлением Института происходил и профессиональный рост Владислава Безрукова. Важным обстоятельством его продвижения по жизненным вертикалям являлось отличное владение английским языком. В середине 1980-х гг. он в качестве представителя советской науки более четырех лет работал в Вене в центре ООН по социальному развитию и гуманитарным вопросам. Эта мировая модель сотрудничества оказала глубокое воздействие на его личность, на понимание явлений в мире.

В 1988 г. Владислав Викторович в качестве директора возглавил Институт

геронтологии, приняв эстафету из рук одного из его фундаторов – академика АМН СССР Дмитрия Чеботарева. Знаменательно, что усилиями его учеников О.В. Коркушко, В.В. Безрукова и других легионеров геронтологии и гериатрии и при содействии руководства НАН, АМН и МЗ Украины в 2008 г. учреждена премия им. Д.Ф. Чеботарева НАН Украины, а в 2009 г. Институту присвоено имя Д.Ф. Чеботарева.

На два десятилетия работы Владислава Безрукова в должности директора Института приходятся нелегкие испытания – и жизненные, и научные, и административные. Здесь свои драматические контрпункты и сюжеты. Сегодня в новой системе АМН Украины Институт геронтологии, сохранив высокий академический статус, успешно развивает и укрепляет признанный международный рейтинг, последовательно совершенствуя уникальный научный потенциал.

В справочнике «Академія медичних наук України» (2007) указывается, что основателем Института геронтологии был ученик А.А. Богомольца, известный патофизиолог Н.Н. Горев. В 1961 г. пост директора принял Д.Ф. Чеботарев, известный клиницист, воспитанник школ Н.Д. Стражеско и В.Н. Иванова, а с 1988 г. Институтом руководит В.В. Безруков, известный специалист в области экспериментальной физиологии старения и социальных аспектов геронтологии.

В 1997 г. Владислав Викторович был избран членом-корреспондентом АМН Украины (по специальности геронтология). Основные направления научных исследований – физиология старения в контексте изучения изменений в нейрогуморальной регуляции кровообращения, эндотелиальной дисфункции, возрастных особенностей гипоталамической регуляции вегетативных и эндокринных функций, роли гипоталамических нарушений в развитии возраст-зависимой патологии. В области социальной геронтологии интересы ученого сосредоточены на феномене

долголетия и социально-гигиенических аспектах развития гериатрической патологии.

В Безруков является автором 500 научных работ, в том числе 19 монографий и учебников, 3 авторских свидетельства. Характерно, что первая его монография (совместно с В.В. Фролькисом) о проблемах центральной нервной системы при старении была написана и опубликована на английском языке (1979).

В палитре увлечений и постижений Владислава Викторовича – много ярких и неожиданных цветов. Он участник около 30 выставок живописи, полотна его кисти вызывают неизменное восхищение романтическим мировосприятием. Два цвета, преобладающие в его картинах, – голубой и зеленый – в чем-то контурируют и его психологическое видение бытия.

Владислав Безруков пишет фортепианную музыку, и весь этот тонкий пейзаж его души и сердца поражает глубиной одаренности.

Все сказанное позволяет говорить о феномене В.В. Безрукова как скромного, но истинного подвижника наших времен.

**Подготовил В. Яцына,
почётный президент ВГО
«Всеукраїнська асоціація
«КАДЕТСЬКЕ СОДРУЖЕСТВО»**

В Представительстве МАКБ в Узбекистане

27 января 2021 г. в г. Ташкенте на территории Волгоградского мемориального комплекса состоялась памятная акция, посвященная 77-й годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады

Акция организована Посольством России и представительством Россотрудничества в Республике Узбекистан.

В мероприятии приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Узбекистан Владимир Тюрденев, Военный атташе по вопросам обороны Посольства Российской Федерации в Республике Узбекистан Александр Земзеров, руководитель представительства Россотрудничества в Республике Узбекистан Михаил Вожаев, дипломаты Посольства Российской Федерации, Представительство Татарстана в Узбекистане, Представительство МАКБ в Узбекистане, представители русского, татарского, башкирского и крымско-та-

тарского культурных центров, жители блокадного Ленинграда, воины-интернационалисты, кадеты специализированной школы г. Ташкента, представители Ташкентской и Узбекстанской Епархии, студенты Ташкентской духовной семинарии, журналисты и общественность.

Шествие почетного караула ознаменовало начало памятной акции, в ходе которой прошла церемония возложения цветов к Вечному огню, и к месту захоронения капсулы с землей и прахом воинов-узбекистанцев, привезенной из г. Санкт-Петербурга, Пискаревского мемориального кладбища.

В рамках акции Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Узбекистан В. Тюрденев вручил Фирузе Абдурахимовой, заслуженной артистке Республики Узбекистан, профессору Ташкентской государственной консерватории, художественному руководителю Государственного камерного оркестра

узбекских народных инструментов «Согдиана» и Сергею Ежкову, координатору международной команды 75-летия Победы в Республике Узбекистане памятные медали «75 лет Победы в Великой Отечественной 1941-1945 годов», за активное участие в патриотическом воспитании граждан и решении социально-экономических проблем ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

23 февраля 2021 г. там же состоялось возложение венков к памятнику скорбящей матери в честь дня Защитника Отечества. В церемонии приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Узбекистане В. Тюрденев, военный атташе А. Земзеров, руководитель Россотрудничества М. Вожаев, руководитель союза Суворовцев и Кадет Узбекистана Маратжан Шарипов, воины-интернационалисты, студенты и общественность г. Ташкента.

**Представитель МАКБ в РУ
М. Шарипов**

К истории обучения казахских юношей в кадетских корпусах России

Формирование системы кадетского образования в Казахстане восходит к 1840-м гг. К этому времени в состав Российской империи уже полностью вошли земли казахов Младшего, Среднего и частично Старшего жузов, уже был осуществлен переход к их управлению путем отнесения соответственно к двум ведомствам – Западно-Сибирскому и Оренбургскому, с разделением на округа, волости и аулы во главе со старшими султанами округов, султанами волостей. В регионе также продолжалась интенсивная концентрация российских войск, в основном за счет казахских формирований, для охраны внешних границ империи, обеспечения внутреннего порядка и последующего присоединения сопредельных территорий Восточного Туркестана и Средней Азии.

В этих условиях все более очевидной становилась необходимость подготовки из подростков офицерской смены для казахских войск и нового поколения чиновников аппарата гражданского управления, в том числе и из представителей привилегированных слоев коренного населения. В этих целях открываются в 1844 г. в Оренбурге Неплюевский, а в 1845 г. в Омске Сибирский кадетские корпуса.

Оба корпуса создавались не на пустом месте, а путем реорганизации ранее функционировавших военных учебных заведений – Оренбургского Неплюевского военного училища (1825-1844) и Училища Сибирского линейного казачьего войска (1826-1845), в которые в отдельных случаях принимались и представители коренного населения.

Кадеты-неплюевцы на занятиях по фехтованию.

Если в разные годы в России в период до Октябрьской революции существовало в общей сложности около 50 кадетских корпусов и других подобных военно-учебных заведений для подростков, то в их иерархии по времени создания Неплюевский и Сибирский кадетские корпуса занимают соответственно 11 и 12 места и потому вполне могут быть отнесены к категории старейших, а также, безусловно, к одним из самых первых среди корпусов губернского или областного типа.

Оба кадетских корпуса с самого начала были хорошо обеспечены учебными корпусами, казармами, библиотеками,

Здание Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса (совр. вид).

спортобъектами и прочими сооружениями, и оснащением, доставшимся им в наследство от военных училищ, на базе которых они создавались. В последующем их учебно-материальная база постоянно прирастала по мере необходимости за счет строительства новых и реконструкции (включая перестройки и пристройки) ранее существовавших помещений, замены устаревшего учебного оборудования и инструментов, а также регулярного пополнения библиотечного фонда.

В училище принимались потомки дворян, казахских офицеров и других отличившихся на службе военнослужащих и чиновников различного уровня, а также дети купцов и религиозного духовенства. Исходя из того, что Петербург был заинтересован в размытии социальной структуры кочевого социума путем создания верноподданнической прослойки казахов-чиновников как проводников имперской политики в крае, то во вновь созданные кадетские корпуса частично принимались и подростки из привилегированных слоев казахского населения.

Содержались учебные заведения сначала на средства казачьего войска, а затем областного бюджета с привлечением и других источников финансирования (стипендий, учреждаемых частными лицами или группой лиц, включая казахское население края, полное возмещение затрат на обучение родителями обучающегося и т.д.).

Воспитанники корпусов разделялись на роты и эскадроны. В роты обучались дети высших офицеров и крупных чиновников. В эскадроны определялись дети казаков, то есть выходцы из так называемой плебейской среды. Казахские юноши зачислялись, как правило, в эскадроны, обучались и воспитывались вместе с выходцами из казачьей среды.

Учебные планы предусматривали изучение обширного цикла как естественных (математика, физика, химия, биология), так и гуманитарных (русский язык и литература, иностранные языки, история, география и др.) дисциплин. В роты делался акцент на изучение истории, религии и языков европейских народов (всемирная история, основы христианства, французский и немецкий языки), тогда как в эскадронах упор делался на историю, религию и языки азиатских народов (русский язык для казахов, основы ислама, арабский, персидский, татарский языки). Воспитанники обучались также строе, гимнастике, плаванию, фех-

тованию, верховой езде, пению, танцам. В разные годы учебные планы кадетских корпусов, исходя из местных нужд, предусматривали преподавание и таких дисциплин, как минералогия, зоология, ветеринария, земледелие, лесоводство.

Продолжительность обучения была определена в шесть, а затем в семь лет. При этом для казахских юношей срок обучения сокращался на один год, так как они с 1851 г. по распоряжению из Петербурга не переводились в выпускной специальный класс, где углубленно изучалось военное дело. Об этом же упоминает в своих трудах и Шокан Валиханов: «Горцы и киргизы (казахи – А.А.) не допускались в кадетских корпусах на специальные классы, где преподаются военные науки». Казахские юноши освобождались от углубленного изучения военных дисциплин, поскольку в своей будущей карьере они были ориентированы на занятие должностей гражданских служащих или же на осуществление

Здание Сибирского кадетского корпуса в Омске (фото конца XIX в.).

исследований в области истории, географии, этнографии и фольклора казахского и других народов Востока.

Следует, пожалуй, упомянуть и о сугубо внутреннем укладе жизни воспитанников корпусов. Речь идет о совокупности правил и порядков, выработанных самими кадетами, ими же контролировавшимися, а также соблюдавшимися всеми воспитанниками строго и неуклонно, и передававшимися из поколения в поколение. Именно этот неофициальный «кадетский кодекс чести», по мнению ряда авторов работ по истории кадетских корпусов, формировал, по сути, стержень понятия «кадетская душа».

К числу наиболее распространенных категорических табу в упомянутом «кодексе» относились доносительство, угодничество, корыстолюбие, жадность, воровство, неоправдание внешнего вида в публичных местах, нарушение «честного кадетского слова», которые в основном соблюдались. Были, конечно, и такие традиции, и ритуалы, как самовольные проводы всей роты или эскадрона до вокзального или станционного «перрона» отчисленных из корпуса кадет или групповые «марш-броски» к месту конфликта по получении сообщения «Наших бьют!» из города, которые приносили головную боль офицерам и воспитателям. Но все же большая часть кадетских традиций с ранних лет ориенти-

ровала воспитанников соблюдать принципы товарищества, решительно реагировать на факты оскорбления собственной чести и достоинства, чтить свой мундир и воинский коллектив и своими поступками, и поведением приумножать его авторитет. Случаи систематического игнорирования кем-либо заповедей «кодекса» иногда становились предметом обсуждения в собственном кругу с привлечением в качестве «третьих» судей наиболее авторитетных кадет из других подразделений. В таких разборах приходилось в свое время участвовать и Шокану Валиханову, который уже к концу первого года учебы сделался вождем своего класса, а со временем заслужил признание и в среде старшекласников. По свидетельству Г. Потанина, «весь эскадрон стал обращаться к нему за советом в делах особо тонких и щепетильных, в вопросах чести. Никто лучше его не мог рассудить спорщиков и дать правильный совет».

В 1866 г. в связи с преобразованием Неплюевского кадетского корпуса в военную гимназию прием казахских детей был полностью свернут. Действительные причины, пожалуй, крылись в том, что власти сочли теперь нецелесообразным обучение казахских детей в военно-учебных заведениях. К этому времени по неполным данным в этом корпусе уже прошли обучение не менее 30 казахских юношей.

В Сибирском кадетском корпусе, куда казахских детей всегда принимали реже, доступ им все же не перекрывался до самого конца XIX в. Уже после Шокана Валиханова его окончили еще 10 человек, которые продолжили обучение в российских военных учебных заведениях следующей ступени.

Как известно, к кадетскому типу образования относится также обучение в Пажеском корпусе. Достоверен факт обучения в нем четырех сыновей хана Букеевской Орды Джангира – султанов Сахип-Ге-

Сибирские кадеты на занятиях по обучению прицеливанию.

рея, Ибрагима, Ахмед-Гирея и Губайдуллы, которые в 1840-1850-е гг. окончили полный курс Императорского Пажеского корпуса с присвоением офицерских чинов и присуждением княжеского титула.

С началом нового XX в. в кадетских корпусах России казахские дети уже не учились.

Таким образом, есть основание утверждать, что в XIX в. не менее 44 казахских юношей получили кадетское образова-

ние, многие из которых оставили заметный след на военной и гражданской службе, а также в сфере науки и культуры своего времени. Вот имена некоторых из них:

– Валиханов Шокан Чингисович, выпускник 1853 г. Сибирского кадетского корпуса, военный разведчик и аналитик, крупнейший российский энциклопедист, историк, этнограф, фольклорист, организатор азиатской науки;

– Жангиров (Чингисхан) Губайдулла – выпускник 1856 г. Императорского Пажеского корпуса, первый казах – генерал регулярной русской армии, российский военачальник, основатель и первый руководитель войск связи в России, активный участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., генерал от кавалерии, в Георгиевском зале Московского Кремля на белокаменной стене высечена его фамилия;

– Бабаджанов Мухаммед-Салих – выпускник 1851 г. Неплюевского кадетского корпуса, казахский общественный деятель, просветитель, этнограф, второй после Ш. Валиханова член-сотрудник Российского Императорского географического общества, первым из казахов награжден серебряной медалью этого общества за значительный вклад в развитие этнографических исследований;

– Джантюрин Сейтахан – выпускник 1855 г. Неплюевского кадетского корпуса, чиновник областного правления Оренбургских казахов, дослужился до чина подполковника, за службу награжден орденами св. Анны 3-й ст. и св. Станислава. Большой знаток истории и культуры казахов, собиратель ценнейших материалов о языке, литературе, верованиях и обычаях казахского народа, автор ряда статей в «Записках» Оренбургского отделения Русского географического общества, благодаря чему не были утрачены богатейшие тексты казахских песен XVIII-XIX вв. и образцы устного народного творчества, постоянный корреспондент управления Российского коннозаводства, автор уникального труда «Очерки киргизского коневодства», опубликованного в 1883 г. в «Журнале коннозаводства».

Таким образом, Неплюевский и Сибирский кадетские корпуса сыграли значительную роль в появлении первой когорты по-европейски образованной казахской молодежи и тем самым заметно способствовали формированию уже к концу XIX в. казахской интеллигенции. Безусловно, они являли собой также определенную веху в предистории кадетского типа образования и современного Казахстана.

А. Аманбаев, Евразийский гуманитарный институт, кандидат исторических наук, профессор (Республика Казахстан), СвСВУ-1967

Д. Маждиенова, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор исторических наук, профессор

Значение политики «русификации» Михаила Муравьёва для формирования белорусской нации

Из книги «Польское восстание 1863–1864 годов и независимость Беларуси»

Политической альтернативой польским повстанцам на территории Северо-Западного края в 1863 г. была Виленская администрация, возглавляемая Михаилом Муравьёвым. Можно сколько угодно – справедливо или нет – говорить о жестокости Михаила Муравьёва, называть его «вешателем», повторять слова внука знаменитого полководца, губернатора Петербурга Александра Суворова и российского демократа Александра Герцена по отношению к нему – «людоед», «российский вампир»... Именно такой образ Михаила Муравьёва, благодаря некоторым белорусским историкам, прочно утвердился в общественном сознании современной Беларуси. Однако объективная оценка его деятельности для независимого белорусского государства не так однозначна!

В какой-то степени можно говорить, что генерал-губернатор Михаил Муравьёв спас белорусов от этнического уничтожения. Поэтому необходимо тщательный анализ и объективное исследование его деятельности для белорусского народа, ибо она напрямую связана с современными политическими процессами не только в Республике Беларусь, но и в Российской Федерации, особенно всё, что относится к строительству Союзного государства.

Цивилизационное противостояние на территории Беларуси в середине XIX в. Миссионерская роль России.

В то время на белорусской земле жёстко противостояли две цивилизации (восточно-христианская и западно-христианская) в лице двух империй: Российской реальной и польской потенциальной предпологаемой. Взгляды сторонников «Великой Польши» «от можа до можа» основывались на меркантильной теории Запада о первенстве личностных интересов над общественными, колониальном духе плантаторов, стремившихся иметь белорусских рабов и скрывающих свои политические мотивы за красивыми словами о свободе для всех, равенстве и братстве. На практике идеология польского национализма находила своё выражение в теориях сарматизма и польского мессианства.

«Польское мессианство» отражало и отражает духовный мир польской нации. Оно с молоком матери впитывалось белорусской знатью XIX в., в том числе и её интеллигенцией. А Российская империя была основным препятствием на пути польского мессианства и польского пилигримства. Её восточнославянская цивилизация, православие с общинностью и соборностью противоречили духу польской католической церкви, ярко выраженный национализм которой превращал её из конфессии в инструмент решения политических задач польской нации по созданию собственной империи. Отсюда и человеконенавистническая русофобия, которая была доминантой общественного сознания поляков на протяжении всей их истории. Тогда и зародилась теория о том, что жители Московского государства не славяне, а татары. Так что лозунг «...а русские даже не славяне» не является открытием отдельных современных белорусских историков. Они просто добросовестно переносят идеи польских националистов XIX в. в настоящее время.

Не стояли в стороне и белорусские литвины со своей интеллигенцией в ходе колонизации Западного края. Ненавистью к «маскалям» было пронизано всё творчество представителей интеллигенции белорусских земель (что-то останавливает называть её в данных обстоятельствах белорусской): «Лягчай будзе сэрцу, як згіне маскаль»,

торжественно заявил Людвиг Кондратович (Владислав Сырокомля) в своём стихотворении «Добрыя весцы» (1848).

Что касается России, то там шёл мучительный поиск смысла «русской идеи» и места русского народа в общечеловеческом цивилизационном развитии. Обстановка европейского духовного подъёма распространялась и на Россию, в которой рядом с крепостничеством соседствовала эпоха интеллектуальных титанов (А. Герцена, Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, Л. Толстого, И. Тургенева, Ф. Достоевского и др.).

В ожесточённых спорах российских западников и славянофилов, космополитов и патриотов, либералов и консерваторов зарождалось осознание российским обществом роли России в качестве центра православной цивилизации, защитницы «правды» и угнетённых славянских народов. Она, в их понимании, не должна была «раствориться» в Европе, а «вобрать в себя» всю европейскую культуру, накопленную веками... Возможно читателю будет интересен факт категорического неприятия многими российскими интеллектуалами западной накопительской культуры «Ротшильда». Фёдор Достоевский в одном из выпусков своего «Дневника писателя» высказал следующую мысль: если бы сейчас Христос пришёл в мир, «называющий себя христианским», со своим учением всеобщего добра, то его бы не приняли и отвергли.

В обстановке экономического, политического и социального возрождения российских территорий, несмотря на решающее влияние внутренней реакции на политику правительства, Михаилу Муравьёву в какой-то степени удалось реализовать миссионерскую роль России на белорусских землях в 1860-х гг. И было не случайным, что эту миссию исполнил именно он, а не кто-то другой.

Михаил Муравьёв – декабрист, российский государственный и учёный.

В 14 лет Михаил Муравьёв, будучи студентом физико-математического факультета Московского университета, создал математическое общество. Шестнадцатилетним молодым человеком в январе 1812 г. он уже преподавал математику и был экзаменатором в Главном штабе. Затем вступил в армию и в чине прапорщика принимал участие в Бородинском сражении, где был тяжело ранен. В последующем, примкнув к движению декабристов и отсидев некоторый срок в Петропавловской крепости, имея племянником знаменитого анархиста Бакунина, Михаил Муравьёв становится государственным деятелем – вице-губернатором Витебской губернии, затем последовательно гражданским и военным генерал-губернатором Могилёвской, Гродненской и Курской губерний, председателем департамента уделов и министром государственных имуществ России.

После краткой отставки из-за разногласий с царским двором указом императора от 1 мая 1863 г. назначается генерал-губернатором шести губерний Северо-Западного края. Ему принадлежат целый ряд работ по государственному управлению и социально-политическим отношениям в России, которые явились основой для его избрания почётным членом Российской академии наук и вице-президентом

Императорского русского географического общества.

Как личность Михаил Муравьёв представлял собой образованного государственника, а по своему интеллекту, организаторским способностям был достойным противником польским националистам в Северо-Западном крае. Будучи государственным деятелем, он хорошо понимал пагубность для России превращения литовских и белорусских губерний в польскую провинцию и то, что распространение восстания на восток от Царства Польского

бросало не столько военный, сколько интеллектуальный вызов Российской империи. Пожалуй, он был одним из всего российского истеблишмента, который хорошо понимал диалектику политических отношений в Северо-Западном крае.

Генерал-губернатор Северо-Западного края Михаил Муравьёв и превращение Беларуси 1860-х гг. из польского анклава в самостоятельную этнокультурную единицу.

Приняв вызов польского национализма и организовав ему отпор, виленский генерал-губернатор в своей практической деятельности не был «другом» белорусского народа и не называл его «белорусским» (последний раз из его уст такое название местного населения звучало в бытность Михаила Муравьёва моголиевским губернатором). Муравьёв оставался верным слугой российского престола и убеждённым русификатором Беларуси на основании выдвинутой им теории полного преобладания «русской народности» в Северо-Западном крае. Так, он не поддержал выпуск уже анонсированного и оплаченного из государственной казны на белорусском языке кириллицей журнала «Народный часопісь», а организовал издание в Северо-Западном крае русскоязычного «Русского Чтения».

При этом, преследуя цель оставления литовских и белорусских губерний в составе России, Михаил Муравьёв со всей определённостью осознавал несостоятельность политического альянса с польской и колонизованной знатью, попыток её превращения в опору русского престола. Местное дворянство сохраняло мировоззрение, основой которого оставались сарматизм и польское пилигримство. Адам Мицкевич, бывший в течение десятилетий кумиром интеллигенции Северо-Западного края, издал книгу «Księgi Narodu Polskiego i Pielgrzymstwa Polskiego» («Книги народа польского и польского пилигримства», 1831). Она сразу стала бестселлером среди

дворянства Северо-западного края, которое по-прежнему считало себя шляхтой.

Стремление потомков белорусских шляхтичей вместе с элитами Царства Польского воссоздать польскую империю «от можа до можа», бывшей в течение веков врагом России, никуда не ушло. Оно оставалось квинтэссенцией идеологии польского и большинства белорусского колонизованного шляхетства на землях Беларуси.

На конкретных исторических примерах рассмотрим деятельность виленской российской администрации во время польского восстания 1863-1864 гг. в контексте независимого белорусского государства. В своих исследованиях не будем придерживаться политически ангажированных лозунгов в белорусской истории, а возьмём за основу национальные интересы белорусского народа, который к середине XIX в. был поставлен польским национализмом на грань этнического уничтожения.

В представлении Михаила Муравьёва и его соратников центр противостояния с полонизмом на подчинённых им территориях проходил по линиям католичество – православие, поляк – русский, которые трактовались как собирательные образы. Основным механизмом разрешения столь запутанного и непростого вопроса он считал выведение большинства жителей Литовско-Белорусского края из этнического и социального небытия, в которое их погрузили польские элиты за четыре с лишним века своего господства. Это же касалось и «совращённой» белорусской знати.

Этот процесс, по его мнению, требовал необходимости возврата туда восточно-христианской цивилизации и восточноевропейской культуры, которые изначально составляли основу этнокультурных ценностей белорусской народности XV-XVI вв. К примеру, кириллица была алфавитом старобелорусского языка; православие, а не католичество и униатство, огромный пласт восточноевропейской, а не западноевропейской культуры являлись истинным духовным базисом белорусской народности Средневековья...

Этим самым Михаил Муравьёв, защищая российские национальные интересы в Северо-Западном крае, создавал объективные предпосылки для возрождения союзной России местной народности.

В целях решения данной проблемы им был организован ряд действенных мер идеологического и политического характера. Так власти Северо-Западного края ввели запрет на всё польское. Даже за ношение конфедератки и траурной одежды по погибшим полякам налагался штраф. Что касается польского языка, была проведена целая серия мероприятий по его запрещению всюду и везде.

Всяческой обструкции подвергалась основная идеологическая конструкция польского и сполонизованного шляхетства – сарматизм. Печатные издания, многочисленные литографии показывали и доказывали, что мифы о сарматах (древнеиранских племенах – покорителях славян древней Польши), которые якобы являлись предками не только польской, но и белорусской шляхты, формируют из польскоязычного шляхетства чужих людей по отношению к большей части населения края. Также много было сделано для того, чтобы противопоставить этническое польское дворянство потомкам «древнерусской» знати – неполякам, которые из кожи вон лезли в своём стремлении быть поляками.

Особенно надо остановиться на попытках превратить горячих польских «патриотов» в обыкновенных «сребролюбцев». Введённый в июне 1863 г. Михаилом Муравьёвым контрибуционный сбор в размере 10% с дохода поместий польского панства должен был не только лишить финансовой подпитки восстание, но и выставить на всеобщее обозрение низменную меркантильность землевладельцев, их готовность за свои имена предавать и продавать любые идеалы.

Михаил Муравьёв объективно оценивал роль католических ксендзов в организации польского сопротивления на территории Северо-Западного края. Им было проведено множество мероприятий по ослаблению влияния католической церкви на территории Северо-Западного края. Им было проведено множество мероприятий по ослаблению влияния католической церкви на территории Северо-Западного края. Им было проведено множество мероприятий по ослаблению влияния католической церкви на территории Северо-Западного края. Им было проведено множество мероприятий по ослаблению влияния католической церкви на территории Северо-Западного края.

Что касается православной веры, её возвращение в литовские и белорусские губернии Михаил Муравьёв рассматривал в качестве первейшего условия восстановления поправной поляками исторической справедливости. Здесь надо остановиться на состоянии православной церкви в Северо-Западном крае, ибо православие всегда являлось основным признаком национальной идентичности белорусов. Стремясь присоединить белорусский край к Польше, польские паны в Беларуси старались разрушить духовную основу местного населения. Будучи католиками, они откровенно издевались над православными святынями и священниками. Ни у кого не вызвало удивления, если пан-католик брал детей православных священников в услужение себе для самых гнусных целей, а их самих запрягал в плуг и приказывал на них пахать. Целый ряд историков в ряде своих работ указывали на плачевное состояние православных храмов, так как по существующим правилам за их состояние отвечали местные помещики. Согласно ведомостям, составленным в конце 1830-х гг., более 3000 православных церквей были полуразрушены, и многие пришлось закрыть из-за их аварийного состояния.

Михаил Муравьёв вызволил православный клир из-под опеки польских землевладельцев, уравнивал материальное обеспечение из госбюджета православной и католической церкви, обеспечил ремонт старых и строительство новых православных храмов, ликвидировал злоупотребления в этом вопросе... Им была организована и проведена беспрецедентная акция по бесплатной раздаче сотен тысяч крестиков православным жителям Беларуси. В результате реформ Михаила Муравьёва православная церковь стала уверенно чувствовать себя на белорусской земле в качестве полноценного субъекта духовной жизни и заняла то социальное и правовое положение, в котором она находилась до Люблинской унии (1569).

Михаил Муравьёв, находясь под влиянием концепции трёх ветвей русского народа, энергично поддерживая независимость белорусов от польского культурного доминирования, стремился не противопоставлять белорусскую культуру политике русификации, а видеть её в качестве составляющего элемента российской политики в крае. Этим самым он создавал условия для превращения белорусских земель из польского анклава в самостоятельную этнокультурную единицу.

Окончание следует.

Е. Подлесный, полковник в отставке, кандидат политических наук, МнСВУ-1967

Паруса, наполненные ветром

Продолжение, начало в предыдущем номере

Бытие определяет сознание, а «битие» его ускоряет.

В этой полушутливой фразе есть и доля правды. Применительно к нам – курсантам, вторая часть заключалась в том или ином наказании за определенные нарушения. Это могли быть нарушения в форме одежды, в несении службы и т.п. Наиболее чувствительным «фитилем» мы считали лишение увольнения в город или «оставить без берега». Часто были нарушения типа «пререканий» и затем – соответствующий «втык».

В смысле бытовых условий первый 1945-1946 учебный год был для нас необычайно тяжелым. Во-первых, ко многому приходилось привыкать. И к жесткому распорядку дня, рассчитанному по минутам, и к переходам по училищу в составе класса в строю. Отстал, зазевался – замечание, на первый случай может и не строгое. Да и вообще надо привыкать к жизни в коллективе, где каждый имеет свой характер и привычки, но это никого не касается – выполняй общую команду.

Первое время наше классное помещение находилось в корпусе по 12-й Красноармейской улице, очень сильно разбитом в годы войны. Мы занимались в шинелях и шапках. Руки прятали в рукава или в перчатки. Преподаватели приходили к нам также в пальто и тепло одетыми. Мне кажется, что мы не столько слушали учителя, сколько ожидали перемены, чтобы устроить беготню и «кучу малу», и хотя бы немного согреться. Положение улучшилось, когда включили отопление, и нас перевели в другое помещение, на третий этаж. Окна выходили на запад. Под окнами шел широкий, сантиметров в 50 карниз. Смелчаки по нему переходили в другой класс, а некоторые умудрялись даже погреться на солнышке, увильнув от урока.

Мы жили в большом кубрике, где располагалась вся рота. В кубриках было довольно прохладно. И отопление не хватало, и окна были не плотно заделаны. В некоторых окнах вообще не было стекол, и они были забиты фанерой, так что ветер гулял по комнате. На некоторые койки ветер иногда даже надувал снежок. Спать мы были должны в тельняшках и кальсонах, разрешалось накрываться шинелями. После того, как отопление наладили, мы уже спали голыми, то есть без тельняшек под шерстяным одеялом, достаточно теплым.

У каждой койки была тумбочка, где мы содержали личные вещи, главным образом туалетные принадлежности (зубная щетка, паста, зубной порошок, туалетное мыло и др.). На тумбочке на ночь аккуратно складывалось в определенном порядке наше обмундирование: брюки, фланелевка, тельняшка. Все это аккуратно закрывалось «гюйсом» (форменный синий воротничок с тремя белыми полосками). Сверху клался свернутый ремень. Ботинки с грозным названием «гады», то есть рабочие ботинки на толстой подошве с сыромятными шнурками, должны были стоять у задней койки кровати носками в проход.

Каждый вечер старшина роты с дежурным по роте после отбоя обходили все койки и проверяли заправку обмундирования. Это было уже после 23.00, и очень хотелось спать. Но если кто-то поспешил и не очень строго сложил свою форму на тумбочке, то старшина заставлял повторить укладку. Виновник поднимался и под строгим взглядом старшины приводил все в надлежащий вид. Но это не вся процедура укладки. Одновременно с виновником поднимались командир отделения или старшина класса для назидания и воспитания всех и для привития им чувства ответственности. Эта процедура была довольно действенная и помогала впредь. Никому не хотелось после отбоя вставать, прерывать сладкий сон и тренироваться в укладке формы после длительного рабочего дня.

Я уже вспоминал, что летом 1945 г. в училище собрался очень разнообраз-

ный и разнокалиберный народ. Были среди нас ребята-фронтовики с боевыми медалями, много было ленинградцев-блокадников и много приезжих из других городов. Среди них встречались беспризорники, сироты, да и просто мелкие хулиганы. Естественно, у всех у них были когда-то семьи, родные, близкие. Война многих разметала по всей стране, не осталось ни семей, ни родных. Все это было в наших коллективах 15-16-летних пацанов. И являлось возможностью для различных происшествий и проступков.

И все же под строгим присмотром наших командиров и наставников, пусть и медленно, с трудом, но складывался коллектив. Да, были негативные случаи, например, воровство. Мелких воришек мы выявляли своими силами и устраивали им или бойкот, или по старинке – темную. Помогало. Случаи более серьезного воровства командование рассматривало с соответствующими органами и, как правило, виновных отчисляли. Зато позже во все годы нашей дальнейшей учебы случаев воровства у нас практически не было.

Несколько слов еще об одном не широко известном факте. Речь идет о возможности некоторых курсантов купить что-то в магазинах. В Ленинграде в те годы уже действовали так называемые коммерческие магазины, и в них кое-что можно было купить, но все это очень дорого стоило и большинству было не по карманам. В этих магазинах был довольно широкий выбор разных продуктов, в том числе и продовольственных, но цены были большие. Так, например, мороженое стоило 25 руб., а наше денежное довольствие – солидное название, но не большая величина в 8 руб. – не позволяло этого сделать. Ну а те, кто мог, старались не выпендриваться, и этим тоже не увлекались, чтобы не привлекать к себе косые взгляды. Пару слов об одной «коммерческой операции». Курсантам кроме хозяйственного мыла выдавалось ежемесячно по два куска хорошего туалетного мыла, которое в городе пользовалось большим спросом, и мы это мыло продавали на соседнем Балтийском вокзале (100 руб. за кусок), считай – 4 мороженых. Вот такая у нас была радость.

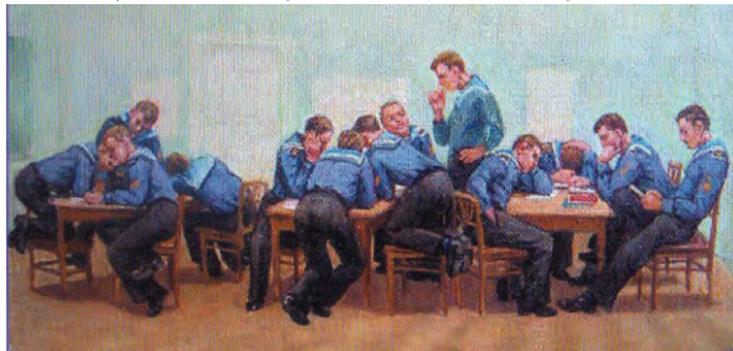
Своей бани у училища не было, поэтому мы арендовали соседние, причем на довольно тяжелых для курсантов условиях – мыться нам приходилось за счет сна. Поход в баню был для нас достаточно большой дополнительной нагрузкой. Мы вставали рано, где-то около 5 часов с таким расчетом, чтобы к 8 часам утра полностью освободить баню. Вначале мы мылись в бане рядом на обводном канале. Переход занимал всего 10-15 минут, но вскоре эту баню закрыли, и нас направили дальше, в конец Лермонтовского проспекта, напротив проспекта Московской. В то время там стояли маленькие старые домишки, имевшие далеко не презентабельный вид. Позже их снесли и на этом месте построили небоскреб – гостиницу «Советская». А мы стали ходить в баню на 1-й Красноармейской. Бани в то время работали с большой нагрузкой. В Ленинграде было очень мало домов с ванной и горячей водой, и все ходило в баню. Большинство ленинградских домов в первые послевоенные годы отапливались по старинке – печками, и требовали большого запаса дров на зиму. Дома хозяйки готовили на керосинках и примусах, нынешнему поколению мало известных. Я, например, помню такую подробность в годы войны, когда мы с отцом ходили в баню и отставали длинные очереди. Стоять приходилось по полтора-два часа. Но очень хочется, настроение сонное, не радостное, встаем хмурые, идем скучным строем. Если плотней сплотить строй, то можно немножко вздремнуть и на ходу, что мы и делали, ощущая плечо товарища справа и слева. Приходили в училище – и на уроки, а спать хочется! Были и немногочисленные любители поспать вместо бани. При подъеме по сигналу в баню некоторые особо шустрые, натя-

нув штаны и шинель, вылезали в окно, становились на карниз и ожидали, когда рота уйдет в баню, потом залезали и спокойно пару часов досыпали. Пытались с этим бороться, но малоуспешно.

Говоря о наших разных бытовых проблемах, надо вспомнить о медицинской части, которая во многом участвовала в их решении. На территории училища чудом сохранилось отдельно стоящее трехэтажное здание, совершенно не пострадавшее, там и открыли санчасть. Первые годы это было для нас единственное чистое, теплое, хорошее место, с великодушным и по-доброму к нам относящимся персоналом: докторами, сестрами, нянечками. На первом этаже было приемное отделение, где обычно сидел дежурный врач и сестры, на втором этаже располагался кабинет начальника и несколько кабинетов врачей-специалистов. А на третьем этаже – стационар, где было 15-18 коек для больных. Попастъ туда на недельку выпастъся и отдохнуть было нашей мечтой. Мне тоже дважды, а может и трижды повезло. В памяти осталась очаровательная женщина, по возрасту годящаяся нам в матери, которая за нами особенно добро ухаживала. К сожалению, забыл ее имя и отчество, но фамилию запомнил на всю жизнь – Секунда. Низко и низко им кланяемся и помним о них.

Я думал, что гипотенуза – река Советского Союза (учеба)

Прошло 75 лет с того дня, когда началась наша учеба в Ленинградском ВМПУ, куда мы поступили в 1945 г. и окончили в 1948 г. Передо мной АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ об окончании указанного училища – такой документ получил 361 выпускник 3-го курса ЛВМПУ (у нас было 16 выпускных классов – 4 роты по

Картина выпускника ЛВМПУ Г. Акулова «Самоподготовка»

4 класса в каждой). В аттестате зрелости перечислено 17 предметов с указанием оценок по каждому. Нагрузка, как видите, значительная. Предметы в училище были те же самые, что и в средней школе, кроме, конечно, специальных военно-морских. Значительным отличием от других школ было решение о преподавании нам обязательно двух иностранных языков, английский – обязательно, немецкий или французский – по выбору. Те, кто в школе изучал немецкий язык, его и выбрали в качестве второго. Те же, кто в школе изучал английский, а таких было большинство, выбрали французский. Ребятам, ранее в школе учившим французский, практически не было. На уроках английского языка класс делился на две группы. В каждой группе был свой преподаватель. Нам английский язык преподавала Мария Ивановна Петухова («мадам петухеншина»). Надо сказать, что она преподавала нам английский язык и позже, в высшем училище. Несмотря на то, что изучению английского языка в течение всех 7 лет учебы придавалось серьезное значение, и сдал я его на «четверку», однако похвастаться тем, что знаю язык, как и многие мои товарищи, я не могу. То ли методика преподавания была не очень совершенна, то ли у нас не хватило способности и желаний – так или иначе успехи были более чем скромными. В то время, конечно, не было еще никаких ларингофонных кабинетов, о них мы даже и не слышали. Причиной их отсутствия была не столько бедность страны после войны, сколько слабость развития радиотехники, но даже и в

тех условиях некоторые ребята сумели серьезно овладеть английским языком. Могли не только беседовать на нем, но некоторые получили свидетельство военного переводчика (Саша Клафтон). Как-то спустя много лет в электричке я встретился с Юрой Поповым, уже капитаном 1 ранга, доктором технических наук. С удивлением увидел, что он читает какую-то художественную книгу на английском языке. На мой недоуменный вопрос он ответил, что постоянно читает не только техническую, но и художественную литературу. Как видим, некоторые при желании овладели английским языком, но таких оказалось мало. Примерно так же обстояли дела с немецким и французским. В школе я изучал немецкий язык и, разумеется, продолжил его изучение в училище. В итоге экзамен по немецкому сдал, но знаний не получил.

Руководство училища удалось набрать прекрасный преподавательский состав. У военного училища были какие-то преимущества перед школой, в первую очередь – материальные. Многие преподаватели ходили в полувоенной форме, выданной им в училище. Видимо, и оклады были выше, чем в школе. Естественно, важными предметами были русский язык и литература. У нас был замечательный педагог и чудесный человек по этому предмету – Анна Владимировна Бельская. С тех пор, как мы окончили подготовительное училище, прошло много лет. Анны Владимировны уже нет с нами, но память о ней жива. Немало пришлось ей повозиться с нами, чтобы научиться грамотно писать и полюбить русскую литературу. Требовательность и принципиальность в ней органически сочетались с вниманием и заботой о нас. С отстающими, а таких было немало, в том числе и я, она проводила специаль-

ные дополнительные занятия, устраивала необходимые консультации в свободное у нее время. Надо сказать, что не только Анна Владимировна, но и другие преподаватели кроме плановых занятий регулярно устраивали нам и дополнительные занятия, и помощь в изучении предмета, оказывая ее тем, кто в ней нуждался.

С Анной Владимировной Бельской у меня связан один эпизод, который мог серьезно изменить мою дальнейшую судьбу. Это было летом 1948 г. Мы втроем – Боря Иванов, Валя Балабух и я увлекались парусным спортом. В конце мая 1948 г., нездолго до госэкзаменов, было открытие парусного сезона. Стояла чудесная погода. Был проведен парад яхт, а затем плавание в Финском заливе, до Кронштадта и обратно. Погода стояла отличная. Дул слабый ветерок, ярко грело солнце, было жарко, и я решил искупаться... Увы! На следующий день температура подскочила до 39°, и меня отпустили в санчасть. Началась фолликулярная ангина, я не мог ни есть, ни пить, ни говорить. Каким-то образом об этом сообщили маме, и она каждый день отпаивала меня молоком с медом. К началу госэкзаменов я более-менее пришел в себя, но слабость была ужасная, еле стоял на ногах, и сильно кружилась голова. Командиры предлагали остаться на второй год, но я не захотел и твердо заявил, что буду сдавать вместе со всеми. Первый экзамен был 10 июня. Писали сочинение. Одновременно этот экзамен проводился во всех школах Москвы, Ленинграда и других городов. Длинные столы были поставлены в спорт-

зале и клубе. С помощью товарищей я оделся и добрался до стола. Что я написал, и что там у меня получилось, я до сих пор не знаю, но твердо «тройку» я заработал, видимо, не без помощи Анны Владимировны. Последующие экзамены прошли более благополучно, не считая одного эпизода, когда я, отвечая по билету, чуть не упал – закружилась голова. Если бы не стоявший рядом начальник курса капитан 2 ранга Певзнер, то я бы упал. Дальше экзамен сдавал сидя. Это, наверное, единственный случай, когда устный экзамен курсант сдавал сидя.

Математику на 1-м курсе нам преподавал Воробьев, к сожалению, не помню имя и отчество. Хороший учитель, но очень нервный. На наше безобразие и различные выходы, которые, в основном, сводились к подсазкам и шпаргалкам, он реагировал весьма бурно. Учиться было тяжело, несмотря на то, что на самоподготовку отводилось в обязательном порядке около 4 часов в день, да кроме того, что еще 3 часа свободного времени, но все равно материал не удавалось освоить. Уровень подготовки у нас был весьма низким. После каждой контрольной работы была куча «двоек», к тому же, как и у всех были вызовы к доске и соответствующие оценки. «Двойка» в любом случае несла с собой большую неприязнь – с ней не пускали в увольнение в город. Вот мы и старались всеми правдами и неправдами получить положительную отметку. Помню один такой эпизод. Леша Игнатченко пытался на контрольной воспользоваться шпаргалкой. Это заметил преподаватель Воробьев. С криком «Я – стреляный воробей! Меня не проведешь!» парта рывком была вышвырнута к доске. Правда, вскоре Воробьев ушел из училища, и математику стал преподавать новый учитель. Фамилию я его не помню, мы его звали «Боря тангенс». Слабохарактерный, он не смог найти к нам подход, и вскоре его заменили. К нам пришел преподаватель Фокин. Это был требовательный, знающий преподаватель, сумевший взять в руки класс. К тому же он был назначен классным руководителем. Невысокого роста, в кители, с несколькими орденскими планками, со стеклянным левым глазом, он учил нас мыслить логично и добросовестно относиться к его заданиям. Его мало интересовали различные внешние показатели типа среднего балла. Он добивался от нас твердых знаний. Нелегко давалось устранение огрехов предыдущих преподавателей. Совершенно спокойно за какую-либо контрольную он мог поставить одну «пятерку» и «четверку», пару «троек» и несколько «двоек». После такой экзекуции не раньше, чем через неделю к нему выстраивалась вереница двоечников для исправления отметки. Причем совершенно необязательно, что с первого захода ты передашь контрольную. Можно было сделать и два, и три захода до тех пор, пока не усвоишь материал. Однажды, то ли в 1-й, то ли во 2-й четверти я как-то получил по геометрии «двойку» за невыученную теорему. Четыре раза я ходил к нему исправлять оценку, по мальчишеской глупости и упрямству не выучив злополучную теорему. Отвечал успешно весь новый материал, но каждый раз спотыкался на той теореме и с очередной «двойкой» возвращался в класс. Наконец я все же выучил теорему и при очередном заходе получил «отлично». Правда, эта «пятерка» стоила мне целого месяца без увольнения или как мы говорили – «без берега». Строгость и требовательность преподавателей во время экзаменов на аттестат зрелости дала много отличных и хороших оценок. «Троек» было очень мало. А ведь по математике мы сдавали три экзамена. Письменный по всем разделам, устный по алгебре и геометрии с тригонометрией.

Продолжение следует.

Подготовил Е. Шестаков,
ЛВМПУ-1948

Прощаться не будем

Окончание. Начало в предыдущем номере.

На войне нам встречались разные люди. Хорошо помню нашу связную в Осиповичах Марию Яковлевну Кондратюк. Было ей лет сорок. Трое детей на руках. И все-таки она работала на нас, а так как домик ее стоял возле железной дороги, сведения она приносила ценнейшие. От нее мы узнали, что на станции Осиповичи скопилось много эшелонов, в том числе с боеприпасами и горючим. Решили воспользоваться этим и устроить диверсию. Впрочем, решать почему-то всегда легче, чем делать. Как проникнуть на хорошо охраняемую станцию?

Вариант с мужчиной отпал сразу: не пройдет. Тогда Валя Смирнова, которую мы все звали Валец Райей, попросила на это опасное задание. Мы пробовали ее отговорить, но она была упрямой и настояла на своем. Одели мы ее как местную крестьянку, собрали лукошко с яйцами, хлебом, салом, самогонном, а на дно пристроили три магнитные мины. Как Валя прошла на станцию? Наверное, чудом, угощая немцев всеми съестными припасами и плетя самые невероятные легенды.

СМИРНОВА Валентина Васильевна, 1924 г.р., русская, член ВЛКСМ, рядовая, разведчик разведгруппы разведывательного отдела штаба 2-го Белорусского фронта, в Красной Армии с ноября 1941 г., призвана по спецнабору ЦК ВЛКСМ, на фронте с ноября 1941 г., награждена орденом Красного Знамени.

Она прошла, пристроила две мины: одну – под цистерну с горючим, другую – под вагон с боеприпасами. Мы ее ждали в 3-4 километрах от Осиповичей. Едва только она к нам подошла, на станции начался настоящий ад. Взрывы гремели больше трех часов, зарево пожара полыхало и того дальше. За это задание Валя была удостоена ордена Красного Знамени.

Вскоре мы получили сообщение из Москвы о том, что наша проверка завершена, и нам разрешено оставаться в группе Ильи Шорого. Я был назначен заместителем. По приказу главным оружием стал на это время... самогон. В нашу задачу входил поиск любителей этого зелья среди немецких солдат, которые под хмельком охотно выбалтывали интересующие нас сведения.

Снова и снова вспоминаю Марию Яковлевну Кондратюк, Валю Смирнову, других моих товарищей... Нет, далеко не все были героями на войне. Илья Шарый приказал мне пробраться в местечко Старые Дороги, недалеко от Слуцка, отыскать там человека, очевидно, оставленного там при нашем отступлении, и установить с ним связь. Другими словами, мне предстояло «расконсервировать» разведчика.

Человека этого я нашел, только он послал меня гораздо дальше местонахождения нашей группы. Илья Николаевич направил меня к нему во второй раз – результат тот же. Тогда Илья Николаевич попросил передать ему: «Если не начнешь работать, сведения о тебе передадим в гестапо...»

В третий раз я шел к нему, отлично представляя, насколько близок к тому, чтобы оказаться в руках полиции. Однако обошлось – человек работать согласился. Впоследствии он передал немало ценных сведений, возглавил один из партизанских отрядов, неплохо евовал. После войны входил в состав правительства Белоруссии.

К концу лета 1943 г. мы получили приказ прекратить диверсии и заниматься только разведкой. Это было изнурительное тяжелое дело: беспрерывно ходить по лесам от одного связного к другому, стараясь как можно меньше попадать на глаза местным жителям, а уж тем более полициям.

Отводили душу лишь в засадах, которые нам разрешалось делать, если их итогом становился разгром немецких обозов и возврат награбленного местного населению. В одну из таких засад мы разгромили обоз из 12 подвод и вернули местным жителям муку, мясо, сало, другие продукты. Естественно, все это было принято с глубокой благодарностью.

Осенью 1943-го я отправился в Слуцк на связь с нашими разведчиками, у которых мы не были больше двух недель. Пришел я в Слуцк, естественно, без оружия, в грязной рваной одежде, пацан – пацаном. Нашел нужный мне дом, хотел уже войти, как навстречу выскочила девушка, схватила за руку, показала дорогу, шепнула: срочно уходи, провал!

Я, конечно же, постарался как можно скорее уйти в лес, а девушка осталась. О ее дальнейшей судьбе я узнал только в 1984 г. Ее схватили полиция, долго допрашивали, били, пытали. Ничего не добившись, решили отправить в концлагерь. Лишь счастливая случайность помогла ей бежать. В противном случае ей было бы просто не выжить.

Где-то в октябре 1943 г. нам дали

задание обследовать Глусский район. Что нужно было установить? Наличие частей, расположение линий обороны, степень их готовности. Старшим группы был назначен Александр Чеклуев. В группу вошли Валя Гуськов, Петя Токарев, другие ребята, фамилий которых я просто не помню.

Возможно – ТОКАРЕВ Петр Григорьевич, 1921 г.р., русский, Кишеровский р-н, Свердловская область, РСФСР, рядовая, заместитель командира Осиповичской разведгруппы спецотряда «Москва», в РККА по мобилизации с 3 мая 1941 г., был в плену, бежал, 8 июля 1944 г. представлен к награждению орденом Красного Знамени, представление не реализовано.

ЧЕКЛУЕВ Александр Васильевич, 1923 г.р., русский, член ВЛКСМ, сержант, заместитель командира разведывательной группы разведотдела штаба 2-го Белорусского фронта, в Красной Армии с июля 1941 г., призван Ярцевским райвоенкоматом Смоленской области, на фронте с июля 1941 г., награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Славы 3 ст.

В первой же деревне Глусского района нам сообщили, что немцы собираются проводить карательную экспедицию против партизан. Известие, понятное дело, не самое радостное. Стали думать, как быть. Связи с нашей основной группой у нас не было, действовать приходилось самостоятельно. Саша Чеклуев решил на отчаянный риск: пробраться как можно ближе к Глуску и там, в небольших лесах, попробовать затаяться. Расчет делался на то, что у себя под носом немцы особо рьяно искать не станут.

Так мы и поступили. Где-то дня через

два большие колонны немцев начали выдвигаться из райцентра в восточном и южном направлениях. Увидев это, мы ночью скрытно ушли на северо-запад, чтобы в том районе провести разведку. Обнаружили линию обороны, которую соорудили немецкие саперы, несколько минных полей, выявили сосредоточения артиллерии и танков. Посчитав задание выполненным, ушли на запад и вернулись к месту нашей постоянной дислокации.

Кому-то может показаться, что ничего особенного мы в этот раз не сделали, но, во-первых, прошли незамеченными многие десятки километров, добыли важные сведения, ни разу не напоролась на немцев, что наверняка грозило срывом задания, и доставили разведанные по назначению. Все это считается высшим классом в нашей работе. Подвиги разведчиков совсем иного рода, чем общепринятые. Тогда расхожей была такая шутка: если нужно, затаишься, замри и не выдай себя ничем, даже если враг будет опрашивать на твою голову.

Малоромантично? Согласен, но война, я еще раз повторю – это пот, это грязь, это смертельная усталость, это тяжелая нудная работа ногами, руками, головой, это страх, это все, что угодно, но только не романтика. Романтика состояла лишь в том, что все мы были безумно молоды, очень хотели жить, любить, увидеть, как там будет после победы, и очень хорошо знали, что не все доживут до нее.

Наши данные ушли в Москву. Москва ответила нам благодарностью и поздравлением с Новым годом...

Уходящий год, 1943-й, прошел для нас еще и под знаком «рельсовой войны». Ни мы, ни, самое главное, наше командование уже не были теми «зелеными вояками с шашками наголо, как в гражданскую». Мы отлично осознавали, какой урон может нанести противнику одна небольшая мина. Часть группы ушла на железную дорогу Калинковичи – Птичь, часть – на Осиповичи – Старые Дороги – Слуцк – Барановичи. Мы, 30 человек, сумели заложить более 150 килограммов взрывчатки, таким и стал наш вклад в общую борьбу партизан Белоруссии с немецкими оккупантами.

1944 г. начался для нас новыми заданиями по разведке местности и контролю за передислокацией вражеских частей. В это время наша армия готовилась к освобождению Белоруссии, вела активные боевые действия. Естественно, разведанные были особенно необходимы.

Наши действия в это время напоминали известную детскую игру: «холодно – горячо». Немцы отступали, насыщая своими тыловыми подразделениями черашний тыл. Чтобы не нарваться на них, приходилось уходить все дальше на запад. По-моему, тогда мы нигде не задерживались больше одного дня.

Не обходилось и без ситуаций, о которых вспоминаешь с содроганием. Припоминаю такой случай. Мы ехали на задание: часть – на повозках, часть верхом. Въехали в деревню смело, знали, что немцев там нет. Но так случилось, что в это же время в ту же деревню, только с другой стороны, втянулся немецкий обоз. Разминуться не было никакой возможности. Бой казался неизбежным. Самого его мы не боялись. Знали, что обозники – вояки аховые, да и на вооружении у них были, как правило, одни винтовки. Мы же вооружены были до зубов.

Другое дело – рядом с этой деревней, по нашим данным, находился крупный гарнизон полицейских, связываться с которым нам совсем не хотелось. Колонны неумолимо сближались, оцепенившись столами. Вот уже передние повозки поравнялись друг с другом и... разъехались. Огня ни мы, ни немцы не открыли. Наверное, это было единственное решение, устраивающее обе стороны. В гробовом молчании под

скрип тележных колес наши колонны так и разошлись...

В марте-апреле 1944 г. немцы начали крупномасштабную карательную операцию против партизан. Для этого они сосредоточили несколько дивизий СС в треугольнике Минск – Жлобин – Шацк. Немцы свирепствовали, уничтожали деревни, убивали стариков, женщин, детей. Никого не щадили.

В это время нам пришлось по мере сил и возможностей выводить из зоны действий карателей партизан и мирное население. И вот в одну из ночей, благополучно разведав проходы и выведя через них людей, мы возвращались обратно. На рассвете у деревни Забродье наш дозор напоролся на засаду полицейских. Мы сразу поняли, что это полицейские, потому что стрельба велась в основном из винтовок. Отходить нам было нельзя – позади мощные эсэсовские заслоны. Командир принял решение идти на прорыв.

Верхом, стреляя из автоматов и пулеметов, с гиканьем и свистом мы ринулись на засаду. Наш лихой порыв настолько ошеломил полицейских, что они дрогнули и пропустили нас мимо себя.

1944 г. навсегда остался в моей памяти как год большой беды и неизбежной утраты. В мае я потерял своего близкого и верного друга Валю Гуськова. Мы были с ним вместе с 1941 г., побывали в самых горячих переделках, не раз выручили друг друга. Случилось это так. Получили приказ выйти на связь к городу Осиповичи. Связной, к которому мы шли, звал Валентина, поэтому Илья Николаевич Шарый назначил его старшим нашей группы. Несколько дней пробирались лесами, но в конце концов благополучно вышли к намеченной цели. Осмотрелись. В деревне тихо. Немцев, по всей видимости, в ней не было. Мы настолько устали, что решили идти в деревню всем вместе. Пробрались в хату к нашему связному, расслабились, сели перекусить. Вдруг в хату врывается наш дозорный, кричит: «Немцы!» Мы спохватились, бросились через огороды к лесу, до которого было метров восемьсот.

ГУСЬКОВ Валентин Петрович, 1923 г.р., погиб 14 мая 1944 г. в Осиповичском районе Могилевской области.

Мы почти добежали до леса, как немцы нас заметили и открыли огонь. Валентин с пулеметом залег, открыл ответный огонь, а нам приказал уходить. Ничего не оставалось. Добежали до опушки леса, залегли для того, чтобы своим огнем прикрыть отход Валентина, но его пулемет замолчал. Валентин лежал неподвижно, положив голову на МГ-34. Немцы, их было человек 40-50, подошли к Валентину, подняли тело, подобрали пулемет и вернулись в деревню.

Мы вернулись в группу, доложили Илье Николаевичу о том, что случилось, передали данные, полученные от связного. Дня через 3-4 узнали, что немцы похоронили Валентина на кладбище и даже поставили над его могилой свой немецкий березовый крест. Илья Николаевич принял решение выкрасть тело Валентина и захоронить его в лесу. Так все и было сделано. Похоронили мы нашего боевого товарища на бугре и положили на его могилу большой валун.

В 1984 г., когда ездили в Белоруссию на 40-летие освобождения, мы нашли это место. Что нас тронуло – школьники из этой деревни, оказываясь, нашли могилу и поставили там деревянный обелиск. Они не знали, кто здесь лежит, поэтому на обелиске написали просто: «Неизвестному герою». Мы внесли необходимые уточнения, раскрыли тайну этой могилы...

Почти 20 дней длилась блокада партизанских районов. Особенно от нее пострадали мирные жители. Партизаны в большинстве своем ушли в

разных направлениях. В начале мая и мы получили приказ уходить на запад, отступая по мере отхода немецких войск. Ближе к городу Лида в лесу мы услышали мощный гул. Из-за деревьев вывернулся огромный танк с красной звездой на башне. Таких танков нам видеть еще не доводилось. За танком высыпали наши красноармейцы. Мы выскочили, стали махать руками, кричать: «Свои! Не стреляйте! Свои!» Я подбежал к этому огромному танку. Им оказалась САУ-152, залез на него, что-то кричал, кажется, даже плакал от радости. Так закончилась моя белорусская одиссея...

Встретившись с передовыми частями, мы немедленно «доложились по начальству» и получили приказ прибыть в Минск. Здесь мне впервые довелось столкнуться с «литературной деятельностью»: от нас потребовали подробного отчета о работе в тылу врага. Писали все вместе, дополняя и поправляя друг друга. На «писанину» ушло несколько дней. Очевидно, начальство осталось довольно, потому что нам неожиданно предоставили отпуск. Куда ехать, вопрос не стоял – конечно, в Москву, откуда было большинство из нас. Рассказ о том, как мы добирались до Москвы, мог бы составить отдельную страницу моих воспоминаний, но впереди был еще изрядный кусок войны, поэтому я не стану задерживать внимание моих читателей на чисто бытовых житейских неурядицах того времени.

В Москве мы узнали, что нас ждут офицерские училища, а Фаида Фазлиахметова – военная академия. «Боевых разведчиков да за школьные парты?!» – возмутились мы. Всей группой отправились в Главное разведуправление к нашему «направленцу», бывшему заместителю командира части майору Афанасию Кондратьевичу Мегера, и попросились в тыл к немцам. Наш главный козырь состоял в том, что основа группы была: командир – Фаид, радист Коля Гришин и нас трое разведчиков – Лева Никольский, Костя Арлекинов и я.

МЕГЕРА Афанасий Кондратьевич, полковник, 1915 г.р., призван 1 ноября 1933 г., Киевским РВК г. Москвы, награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II ст., Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «Партизану Отечественной войны» I ст., «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Афанасий Кондратьевич покачал головой, тяжело вздохнул и направил нас в город Белосток в нашу родную часть. По тем временам так почти никогда не бывало. Две недели добирался мы до Белостока, а там наш «направленец» майор Михайловский определил дальнейшую судьбу. Группу доукомплектовали, и началась подготовка к действиям в немецком тылу на территории Польши.

МИХАЙЛОВСКИЙ Михаил Алексеевич, 1912, русский, в РККА с 1931 г., на фронте с августа 1941 г., гв. подполковник, на 30 июня 1944 г. – начальник разведки штаба 121-го стрелкового корпуса, четыре ранения и две контузии, награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Изучали карты, оттачивали навыки в стрельбе из всех видов оружия, занимались физподготовкой и минно-взрывным делом, знакомились с историей польского партизанского движения, теперешней обстановкой в незнакомой стране, учили язык.

Спустя некоторое время Фаида вызвали в штаб и вручили карты той местности, на которой нам непосред-

ственно предстояло действовать.

ФАЗЛИХМЕТОВ Фарид Сали- хович, 1920 г.р., татарин, член ВЛКСМ, старшина, командир разведывательной группы разведотдела штаба 2-го Белорусского фронта, в Красной Армии с августа 1941 г., призван по спецнабору ЦК ВЛКСМ, на фронте с августа 1941 г., тяжело ранен в январе 1944 г. и легко в марте 1942 г., награжден двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., медалями «За оборону Москвы», «Партизану Отечественной войны» I ст.

Через несколько дней я впервые в жизни увидел «живого» генерала – к нам пришел начальник разведуправления фронта генерал Виноградов. Мы порядком струхнули, думали, что вот сейчас начнет инспектировать, проверять, насколько мы готовы. А он тихонько вошел в нашу землянку, движением руки остановил Фариду, собравшегося отпарировать по всем правилам, подсел к нам. Мы в это время пели под гитару наши любимые песни. Генерал стал нам подпевать, потом сказал: «Хорошо поете...», – и стал расспрашивать о доме, родных, прошлой работе. В конце поинтересовался у Фариды, какой псевдоним он выбрал для радиোগрамм. Фарид, не раздумывая, сказал: «Матросов». Генерал одобритительно кивнул.

ВИНОГРАДОВ Илья Васильевич, 1906 г.р., русский, член ВКП(б) с 1926 г., генерал-майор, начальник разведывательного отдела штаба 2-го Белорусского фронта, в Красной Армии с 1918 г., кадровый военный, участник Гражданской войны с марта 1917 г. по март 1918 г., Великой Отечественной войны с июня 1941 г., награжден орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, Суворова II ст., Богдана Хмельницкого I ст., двумя орденами Отечественной войны I ст., медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы», «XX лет РККА».

Фарид осмелел и спросил генерала о судьбе нашего боевого товарища Саши Чеклуева. Генерал хитро сощурился, помолчал, потом сказал: «Жив-здоров ваш товарищ. Может, там, куда летите, встретитесь...»

И вот настала ночь вылета. Около четырех часов утра нас привезли на аэродром, погрузили в уже привычный Ли-2 и – прощай, родная земля! Летели мы долго, нам даже показалось, что очень долго. Потом из пилотской кабины вышел командир корабля и предложил покинуть борт самолета. Объяснил: заблудились, не знаем, где находимся, идем на «вынужденную»...

Мы посоветовались коротко и прыгать отказались: будем садиться вместе. Коль сядем благополучно и напоремся на немцев, постараемся отбиться – вместе на это больше шансов. Нас всех загнали в хвост самолета, приказали крепко держаться за поручни и пошли на снижение. Удар, еще один удар – сели! Когда открыли люк, увидели, что самолет лежит на брюхе, а вокруг тишина и ни души.

Фарид приказал мне, Леве Никольскому и Косте Арлетинову отправиться на разведку местности. Пошли мы в ту сторону, откуда летели, потому что летчики не дождутся посадки заметили там какой-то населенный пункт. Стало светать. Пройдя несколько километров, мы в предзакатных сумерках увидели шоссе, а на перекрестке – регулировщика. Решили взять его в качестве «языка». Маскируясь за кустами, подползли вплотную, неожиданно выскочили, накинули на голову плащ-палатку, заткнули рот и – давай бог ноги!

АРЛЕНИНОВ Константин Георгиевич, 1923 г.р., русский, беспартийный, рядовой, заместитель командира разведгруппы разведотдела штаба 2-го Белорусского фронта, в Красной Армии с ноября 1941 г., призван по спецнабору ЦК ВЛКСМ, на фронте с ноября 1941 г., два тяжелых ранения: 13 августа 1942 г., 23 января 1943 г., награжден орденами Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалью «За оборону Москвы».

Пробежав примерно с километр, выбрали кусты погуше, забились в них и распеленали свою добычу. Каково же было наше изумление, когда мы обнаружили, что, во-первых, это девушка, а во-вторых, поливает она нас отборным русским матом. Прошло немало времени, пока ее успокоили. Выяснили, что мы приземлились в тылу у своих войск – неподалеку от города Каунаса.

Возвратив «пленницу» на пост, бегом пустились к самолету. Доложили обстановку, обложили, чем положено в таких случаях, экипаж самолета, развернули рацию и связались с центром. Оттуда получили приказ: прибыть в Каунас и доложить коменданту. В Каунасе нас уже ждали машины, на которых мы, злые, сконфуженные, виноватые, хоть и не по своей вине, отправились в разведуправление штаба фронта.

И снова томительное ожидание, снова ночь вылета, но уже с другим экипажем... Прыгнув и благополучно приземлившись, я быстро собрал парашют. Огляделся, увидел, что Фарид, приземлившийся рядом, никак не может расстегнуть карабины.

- Ты что там? – шепнул я ему.
- Ремнями прижало, – также шепотом отозвался Фарид.
- Так финкой полосни, – посоветовал я.

- И финку прижало!
- Держи мою!

Я вытащил финку из ножен, сделал шаг к Фариду и уперся в колючую проволоку. Что-то зазвенело, загромычало. Я замер. Звон стих. Взялся за проволоку рукой – снова звон. Что за черт? Кое-как передал финку Фариду, стал оглядываться. Вижу все поле вдоль и поперек оплетено колючей проволокой, на которой висят консервные банки. Словом, угодили мы напрямиком на пастбище, поделенное хуторянами на участки. Тихо матеря проклятых куркулей-единоличников, стали выбираться из этой колючей и звонкой паутины.

Собрали группу, подобрали грузовые мешки, направились к темневшей неподалеку рощице. Вдруг блеснул огонек, явно чья-то хата. Фарид приказал Левке Никольскому пойти разведать что к чему.

- Только ты смотри, – наказал он ему, – в окошко не суйся, встань сбоку и постучи прутиком...

Левка ушел в ночь. Какое-то время было тихо, потом хлестнул выстрел, раздался вскрик и – опять тишина. Левка вывернулся из темноты, зажимая правую руку – крупная дробь едва не отхватила ему полпальца.

- Я ж сказал прутиком, – вскинулся Фарид.

– А где у тебе ночью этот прутик найду, – огрызнулся Левка, – и кто ж знал, что немцы приказали полякам палить без предупреждения по всем, кто стучит ночью в окно или дверь?

Наскоро перевязав Левку, стали быстро уходить с этого малогабаритного места. Пройдя километров десять-пятнадцать. Стало уже светать, а мы все не могли выбрать место для дневки в просматривающихся насквозь польских лесах. Наконец приметили рощицу погуше и решили остановиться в ней. Забились поглубже, устроились, и Фарид, зная мою способность не спать несколько ночей кряду, приказал мне встать «на часы». Остальные моментально уснули.

Сначала было тихо, потом послышался гул машины. Одной, другой, третьей. Причем создавалось такое ощущение, что машины идут совсем рядом и как будто окружают нас.

Я разбудил Фариду. Тот долго вслушивался в гул моторов, затем растолкал Костю Арлетинова и послал его со мной в разведку. Костя пошел в одну сторону, я – в другую. Через полчаса все стало ясно: мы «вляпались» в петлю шоссе, огибающего эту рощицу, и выбирать нам из мешка уже поздно. Наступило утро.

Затаившись, что называется, дыша через раз, мы весь день просидели в рощице, мимо которой то и дело двигались колонны немцев то на автомашинах, то на повозках. Мы отчетливо слышали их смех, разговоры. Еле-еле дождалась темноты и осторожно двинулись в выбранном днем направлении. В одном

из хуторов наткнулись на поляков, которые заверили нас, что они «свои», и рассказали, что на польско-прусской границе, неподалеку отсюда, немецкие саперы сооружают линию обороны: ставят доты и дзоты, роют окопы, а между их линиями устанавливают минные поля.

Мы поблагодарили поляков за помощь, прошли еще несколько километров. Огляделись, развернули рацию и передали полученные сведения «хозяйину».

Местом нашей дислокации был назначен хутор Хырцевальд. Туда мы добрались без приключений. Нам крупно повезло: мы познакомились с пожилым поляком Стасом, который прямо заявил, что в разговоре с местными жителями можно ссылаться на него, тогда нам все расскажут без утайки. В правоте его слов и непререкаемом авторитете в округе мы убедились при налаживании агентурной сети. Имя Стас стало для нас своеобразным паролем.

Вскоре мы настолько освоились в Польше, в «своем районе», что свободно ходили к нашим связным, на 30-40 километров удаляясь от основной базы. Правда, мы старались строго следовать совету Стаса: никогда ни с кем не заговаривать из встреченных в лесу, какими бы располагающими к доверию они не казались. Дело в том, что немцы частенько использовали таких бродящих по лесам в качестве «подсадных уток» для борьбы как с нами, так и с польскими партизанами.

В одну из ночей Фарид приказал мне, Леве Никольскому и Косте Арлетинову выйти на шоссе, зайти в близость от нее и проследить за выдвижением танковых колонн немцев к Восточному фронту – эти сведения мы получили от местных жителей. Естественно, они нуждались в проверке и конкретизации.

НИКОЛЬСКИЙ Лев Константинович, 1925 г.р., русский, член ВЛКСМ, младший сержант, разведчик разведотдела штаба 2-го Белорусского фронта, в Красной Армии с мая 1942 г., призван по спецнабору ЦК ВЛКСМ, на фронте с июня 1942 г., награжден орденами Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалью «За оборону Москвы».

Подходящее место для наблюдения и укрытия нам удалось отыскать почти у шоссе Остроленка – Мышинец. Всю ночь считали танки, автомашины, пытались разглядеть эмблемы на их башнях и бортах. Кому-то это может показаться нехитрым делом: лежи себе да считай... Но ночь выдалась холодной и промозглой – мы очень скоро ощутили все это на себе. А как согреться? Долька шоколада и глоток спирта – вот и все, что мы могли себе позволить в такой обстановке.

А утром нам и вовсе пришлось туго. Немцы, проезжавшие мимо нас, тоже изрядно промерзли и – облюбовали наш лесок для оправления своих естественных надобностей. То одна, то другая их машина останавливалась. Фрицы горохом сыпались с ее бортов и, прыгая через кювет, бежали в лесок. Надо было уходить. Чудом удалось это сделать незамеченными. Промерзшие до костей, уставшие как черти, возбужденные от пережитой опасности, вернулись на базу, доложили обо всем Фариду.

Видя наше состояние, Стас предложил отдохнуть в его лесной землянке. Фарид дал «добро» – заслужили. Стас отвел нас от хутора километра на три-четыре, подвел к кусту можжевельника, отвалил его – под ним оказался вход в землянку. Такой комфортабельной мы еще за всю войну не видели. В ней было все: вода, свечи, нары, чистый на удивление воздух. Как потом оказалось, в разных местах этого лесного убежища были проделаны отдушины, замаскированные наверху кустами можжевельника.

Провожая 1944 г., в новогоднюю ночь, мы получили поздравление из штаба фронта с благодарностью командующего фронтом Рокоссовского. Он желал нам скорейшего разгрома фашистских оккупантов. Но работать становилось все тяжелее и тяжелее. Враг, отступая, наращивал концентрацию войск в нашем районе. Кроме того, нам стало известно, что в городах Мышинец и Млава немцы смонтировали стационарные радиопе-

ленгационные установки. Немало было у немцев и передвижных пеленгаторов.

Стало опасно базироваться на хуторах. Пришлось уходить в «схроны» – землянки типа той, что была у Стаса. Острой проблемой стала и добыча продовольствия. Рассчитывать приходилось только на местных жителей, в основном наших связных, которые и сами не всегда жили в достатке. Хоть мы и платили им немецкими марками за продукты, но это не спасало: купить в городах было нечего.

В это трудное время нам удалось обнаружить концентрацию танковой дивизии СС «Мертвая голова». Сообщение об этом немедленно ушло в центр. Оттуда мы получили приказ «сесть ей на хвост» и ежедневно передавать все сведения о ее перемещениях и дислокации. Нам удалось организовать почти круглосуточное наблюдение за этой грозной бронетанковой силой.

Много ценных сведений мы получали от местных жителей, которых немцы все активнее стали гонять на строительство оборонительных сооружений. Понимая всю важность и необходимость такой информации, Фарид принял решение самим выйти на эти сооружения и узнать подробнее, что они из себя представляют. Через нашу связную Веру мы постарались выяснить, когда и откуда немцы погонят очередную группу поляков на работы.

Это была очень трудная и опасная операция. Нам предстояло заранее пробраться в город, смешаться с местными жителями и ни словом, ни взглядом, ни жестом не привлечь к себе внимания полицейских и гестаповцев. Нам это, к счастью, удалось – мы получили возможность передать в штаб полную информацию об этих линиях обороны немцев.

Тот же Стас ознакомил нас со всеми новыми и новыми польскими патриотами, которые становились нашими разведчиками и связными. Хоть сами мы и старались не «светиться» в городах и селах, сведений к нам стекалось все больше и больше. Мы, естественно, немедленно передавали их в штаб.

В конце концов Фарид вынужден был сообщить «хозяйину» о том, что у нас кончается питание к рации, необходимо прислать самолет. В ответ получили предложение назначить точку приема, время и сигналы. Сделали. Прилетел По-2, сбросил нам питание к рации, боеприпасы,

продовольствие, а самое главное – свежие газеты.

Так сложилось, что мне все больше и больше приходилось воевать ногами. Ежедневно я был вынужден отмерять пешком по 30-40 километров для встречи со связными, а также с группой Ухова, которая была выброшена в тыл к немцам раньше нас, но оказалась без рации. Сведений члены этой группы добывали немало, а связь с центром держали через нас, точнее – через меня.

В конце января я снова ушел на связь с группой Ухова, а в это время наши войска перешли в наступление. Моя группа соединилась с нашими передовыми частями, а я остался в тылу у немцев. Месяц мы еще работали в этих условиях, потом Ухов принял решение пробыть с нами. Должен сказать, что к этому времени немцы уже были не те. От их пресловутого порядка не осталось и следа. И устали, и чувствовали, что войну проигрывают бесповоротно. Все это мы знали и ощущали себя все увереннее, ну, в общем так, как они в начале войны.

Обнаружили брешь в их боевых порядках, прошли через передний край. Так же легко преодолели и нашу переднюю линию и оказались в тылу у наших войск.

И опять попали в переделку. Со стороны мы, наверное, смотрелись очень подозрительно: с оружием, грязные, заросшие до глаз многодневной щетиной, оборванные и абсолютно без каких-либо документов. Конечно же, мы стали «легкой добычей» контрразведчиков. Они нас «взяли», стали расспрашивать, точнее – допрашивать. А мы не имели права кому-либо что-либо говорить кроме «хозяйина». Конечно, мы потребовали доставить нас немедленно в штаб ближайшей дивизии. Но это же фронт, там церемониться было не принято. Младший лейтенант, командовавший контрразведчиками, немедленно зачислил нас в разряд немецких шпионов и всерьез настроился на то, чтобы нас расстрелять.

Выручил из этой передряги Иван Колос – один из знаменитых наших разведчиков, впоследствии – писатель, создавший не одну книгу о себе и своих боевых друзьях. На счастье, он проезжал мимо по дороге и увидел Юру Мартынова, который близко дружил с его братом. Андрей остановился, подошел, предъявил ретивому «младлею» удостоверение и освободил нас.

КОЛОС Иван Андреевич, 1923 г.р., на фронте с июня 1941 г., командир разведгруппы разведывательного отдела штаба 1-го Белорусского фронта, Герой Российской Федерации, полковник в отставке, награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I ст., медалями «За победу над Германией», «Партизану Отечественной войны» I ст., белорусским орденом Франциска Скорины, польским военным знаком отличия «Крест Храбрых».

Вот тогда мы прибыли в разведуправление штаба фронта, где нас, естественно, не ждали. Разбирались с нами долго, поскольку доброго слова о нас сказать было некому. В конце концов разобрались. Вот и все... Завтра нас ожидала мирная жизнь».

Лемар Павлович Корзилов ушел из жизни 28 апреля 2007 г. Машинописный текст его воспоминаний все эти годы хранился у родных ветерана. Переписывая его, понимаешь, какую огромную ценность она сегодня представляет для историков и истории. Рукописи эта, без преувеличения, противостоит уничтожающей силе времени и тем, кто упорно пытается переписать нашу историю. Как писал Дмитрий Лихачев: «Принято элементарно делить время на прошлое, настоящее и будущее. Но благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединенным с прошедшим».

А. Козлов, доктор исторических наук, профессор, ЛРСШ-1988

БУДЬ НАЧЕКУ!

Сыну кадету

Как дважды молодыми не бывать,
Как дважды не шагнуть в огонь и реку,
Так нам преклонных лет не миновать,
Так с памятью не сладить человеку
Военных давних пор. Суворовский очаг
В нас юность бередит и сердце греет.
Дом пуст теперь, да вот забыть никак
Его душа и разум не умеет.
Порою собираются друзья
И, судных дней отбросив зло и муки,
Справляются: – Здоров ли, как семья,
Чем дышат дети и как зреют внуки.
И льётся задушевный разговор
На нотах милых, сладких и отрадных
И прежний пробуждается задор
Сынов полков и городов блокадных.
В нас нету слов: – «Не буду...», не хочу...»
И, вороша виски, как лунь, седые,
Вдруг жарче веришь: – «Всё нам по плечу,
Коль также дорога нам мать – Россия!»
Пусть болью страшных ран терзаются тела,
В борьбе родясь отцы и деды жили,
Всю плоть свою испепелим дотла
Во имя Родины, что так всегда любили.
Не помявших Иванов да Емель
Не разделяем мы ни вкусов, ни желаний.
Не нам бежать за тридевять земель,
Прось у всяких дядей подаяний.
Мы не хотим земле отцов вреда
И не берём за то наград и денег.
Будь начеку, солдат – кадет, всегда
Суворовский потомок и наследник!

Г. Дроздов, ГрСВУ**ВЕРНОСТЬ ОТЧИЗНЕ – ДО САМОЙ
КОНЧИНЫ...**

*Памяти инженер-генерал-лейтенанта
Дмитрия Михайловича Карбышева,
Погибшего в концлагере Маутхаузен 16
февраля 1945 г.*

Войны, начавшейся внезапно,
Гремел раскат в полях сражений;
Фашист-грабитель уже хапнул
Европу всю без поражений.
И, докатившись до России,
Он был уверен, как и там,
Что нет преград для его силы,
И здесь он будет князь и пан.
Но что-то все не так пошло...
Преграды, крепости и ДОТы,
Потерь число вдруг возросло,
И таяли полки и роты.
И те заслоны боевые,
Что Карбышев воздвиг когда-то,
И рубежи те огневые
Не одного спасли солдата,
Став для фашиста той преградой,
Какую с ходу не возьмешь, –
И затихали темпы кряду,
И захромал фашистский воз.
А Карбышев, кто все то строил
Контужен был и в плен попал.
Не собирался быть героем,
Но в списках числился – «пропал...»
Война шагала по планете...
Фашисты думали, что вот, –
Своим согласьем он ответит
И новый им построит ДОТ,
В котором так они засядут,
Что их не выкурят никто!
Но ожидала их досада:
Не соглашался он на то.
К концу войны им стало ясно,
Что генерал тот, инженер,
С каким потуги их напрасны, –
И он не нужен им теперь.
Он стал примером и героем
Для всех нас, для поколений.
И памятник ему построен,
Чтоб стать могли мы на колени
И помянуть, в знак уваженья,
Его заслуги в тех сраженьях...

М. Дубинский, ХАПУ-1950**ЧИТАЮ ЛЕКЦИЮ**

Всем нашим педагогам-наставникам посвящаяю

Читаю лекцию... Ну в чем тут интерес?
На улице весна... А здесь «Война» да «Оборона».
Одно с другим связать – таков мой долг и крест;
Как на рабочую волну народ настроить?!

Толкую «истины», что кровью вписаны в Устав,
Зажечь примерами стараюсь искру в душах,
Экран высвечивает бой – Чечня, Афганистан...
Эх! Все равно весна мои труды заглушит.

Но нет же! Заполняют юноши конспект,
И беззаботность вдруг покинула их лица –
Не записать должны параграфы успеть,
А встретить недруга на подступах к столице!

За схемами, таблицами решения на бой –
Теперь им видится совсем не «голая» наука:
«Я – командир! Сейчас живу судьбой
Святой Руси!» Прочь безразличие, скука.

...Огонь убийственный в родной окоп прижал,
«Браток, держись!» – кричит, кричит боец соседу!
(...В шкафу висит отца с медалями пиджак –
Однако же горька далекая Великая Победа...)

Минуты тяжкие!.. Святой Георгий, сохрани!
Патроны, как один, по назначению потрачу;
Нельзя мне честь и славу предков уронить.
Да! Продержусь! Хоть матом исхожусь и плачу.

...Атака выдохлась, ведь обескровлен супостат,
И бродят где-то, заблудившись, боя звуки.
...То гром весны гласит (его черед настал)б
Осваивай, друг мой, суровую военную науку;

Для нас для всех Россия ведь – одна,
И у кого ей в грозный час искать защиту?!
Хоть тучи от границ отец-герой прогнал,
Но «проучить славян» мечтанья не изжиты...

...Закончил лекцию... И долг пронес, и крест,
Все... Перемена... Нет! Лишь только передышка:
У молодых в глазах горят огонь и интерес,
И долго их сердце биенье гулкое я слышу...

В. Бабич, КвСВУ-1965**КАЖДЫЙ ДУМАЛ ИЗ НАС И МЕЧТАЛ**

Каждый думал из нас и мечтал
Быть артистом, поэтом, пилотом.
Кто-то азбуку детям читал,
Кто-то лез напролом по болотам.

У кого-то сходились концы,
У кого-то они не сходились.
Сорванцы пригодились в отцы,
Наши девочки в мам превратились.

Где ж то дерево, что посадил?
Где ребята, возвращенные нами?
Где наш дом, Дон-Кихот, Автандил?
За какими морями-горами?

Все как водится, все по уму,
Незакатное солнце садится.
Только я все никак не пойму,
Где же юности нашей жар-птицы?

Унеслись в неоглядную даль
Или быстро мы выросли слишком?
Очень жаль, очень жаль, очень жаль
Очень жаль, дорогие мальчишки.

В. Горобец, КвСВУ-1953**УЧЕНЫЙ ДРУГ**

*Посвящается моему другу Валерию Соснину,
с которым мы вместе в 1969 г.
окончили Уссурийское СВУ*

У меня – ученый друг,
Целый кандидат наук.
С морем, знаю, связан он,
Видимо, в него влюблен.
Изучает глубину,
Морской ветер и волну.

Знает все о море он,
Так как он в него влюблен.
Изучает дно во мгле,
Тайны жизни на земле.
У ученых – корабли,
Что уходят от земли.
Море надо изучать,
Легче будет созидать...
Как же море не любить?
Если с морем в дружбе жить.
Но мой друг на корабле
Всегда помнит о земле.
Потому ученый друг,
Целый кандидат наук,
Изучает глубину,
Морской ветер и волну!

С. Топорков, УсСВУ-1969**ПЛИТЫ ПАМЯТИ**

*Решением сената г. Гамбург
каждому жителю города,
угнанному нацистским режимом
в лагерь смерти, в настоящее время
установлен знак памяти.*

Вросли в асфальт, словно деревья в землю,
вот эти плиты, что почти не весят.
Им я, как звездам, что мерцают, внемлю,
а ведь они кое-кого и бесят.

А я читаю молча, со слезами,
слова и цифры строгие, скупые
о людях, что всегда должны быть с нами,
пусть в этот миг они и под ногами,
несчастные, и потому – святые!

Все они здесь, увы, лишились крова,
где верили, надеялись, любили.
Их совесть с правдою была знакома,
пока их не убили!

Но прежде они ночь Хрустальную узнали,
на грудь им звезды желтые надели...
Мне с грустью это строки рассказали
словами, что в них вылиты из меди...

Германия – оплот свободной мысли –
опять и вечно!.. Снег сегодня сыплет
и укрывает нас и Божью высь.
А мы скорбим о тех, кто смертью выбит.
Ушли они туда, где, верно, правда есть,
чтоб мы мудрей и чище были здесь...

Ф. Золотковский, ВжСВУ**ВЕСЕННЯЯ ИДИЛЛИЯ...**

Разве весны мы не видим движенье?
Таянье снега и смену ветров?
Утром доставит нам всем наслажденье
лёгкий туман и воздушный покров...

Лёд наших душ постепенно тает,
радость тепла к нам приходит весной...
Первый подснежник – находка простая,
в нашей с тобою судьбе непростой...

Пусть эта радость повеет весною,
сердце стучит, как шальной метроном...
Зимнею стужей, дорогой лесною
память моя говорит об одном:

Сколько дорог мы с тобой исходили,
сколько прожили мы вёсен и зим,
но отойти не смогли от идиллий,
где ты – любима, я – тоже любим...

А. Гончаров, КлСВУ-1968

Весна. Весною ветер дышит,
он чист и свеж, в нём новизна,
его не ухо, сердце слышит.
Весна идёт. Пришла весна.
Пришла. Сугробы растопила
горячим солнечным лучом,
и к жизни снова пробудила
всё то, что спало зимним сном.
Длиннее дни. Короче ночи.
И заприметил я уже –

деревья выбросили почки,
а ночью были в неглиже.
Вчера зима пугала стужей,
а нынче разурмянив лица
гоняют дети мяч по лужам;
горланят на деревьях птицы.

С. Кулешов, КзСВУ**...НИ К ЧЕМУ МНЕ ЭТИ ЮБИЛЕИ...**

Не хочу я больше юбилеев –
«Калейдоскоп воспоминаний и теней...»
Ведь каждый раз на сердце всё больше
От сравнения: «было и ...теперь...»

Ведь в душе всегда нам лишь «за двадцать»
И объять нам хочется весь мир...
Но, груз прошлого нас тянет всех обратно,
Нашу душу «раздирает... теней пир».

Мир наш был не только «чёрно-белым».
Были в нём оттенки всего...
Ну а сколько я ошибок сделал...?!
Всем ли было от меня тепло?

Очень рад, что подлости и двуличье
Обходили в жизни стороной.
Рад, что в этом соблюдал приличье,
Подлости не сделал ни одной...

Я хочу прожить спокойно, тихо.
Взявшись за руки, с родными и женой.
Чтобы... обошли нас боль и лихо,
Что б, как можно дольше, я побыл с ТОБОЙ!...

Е. Паршин, КК СВУ-1964**КАРТИНА**

Когда подобные картины я рисую,
То кисть в руке моей – булатный меч,
А холст, то поле битвы, чем весьма рискую
Гнев не согласных на себя навлечу!
Истории туманные страницы часто
По-разному расцениваем мы.
И автор должен быть задиристым, клыкастым,
Чтоб людям приоткрыть завесу тьмы!
Нарисовав события те яркой краской,
Истории коснувшись нашей вскользь,
Я на картину сам порой смотрю с опаской,
Насколько мне все это удалось?!

Ю. Гуцев, КбСВУ-1959**В ПАРКЕ**

Кормушки усыпаны кусты.
Они висят вокруг, как украшения.
Но все кормушки уж давно пусты
И это вызывает сожаленье.

Про птиц опять забыла детвора.
Ее волнуют личные проблемы.
Теперь такая выдалась пора:
Везде во всем в России перемены.

Но вот с зерном старушка подошла.
И радостно к ней птицы подлетели.
Быть может, жизнь здесь птичья спасена.
И птицы вновь повеселели.

О, старость мудрая! Как часто ты права
И вызываешь в душах просветленье,
У равнодушных чувство испуленья,
Зовешь на благородные дела.

Л. Иванов, 1-е МАПУ

В синеве, у седых облаков,
Затаилась прохлада подспудно,
А в низине прибрежных лугов
Мёртвый зной повисал до полудня.
Травы выгнули спины стеблей
Перед зноем в поклоне покорном,
Влаги спасть ощущая полней,
Сок живительный чувствуя корнем.
Или ты - скажи - не такова,
Когда ты под чувствительным взглядом
На себя вдруг теряешь права,
Явно зная, что я где-то рядом.

Н. Копанев, НчСВУ-1950

Звериада

Особое место в творчестве дореволюционных кадет занимала «Звериада». Выпускник Донского КК Н.Н. Воробьев специально занимался изучением феномена «Звериады». Давая одно из определений «Звериады», он писал, что это традиционная кадетская песня на определенный мотив и особого стихотворного размера, в которой обычно высмеивается корпусное начальство и вообще все учебно-педагогический персонал данного корпуса. Говоря о происхождении этого слова, он отмечал, что если это слово разделить на две части, то получится «звери – ада», а к таковым во многих корпусах и, прежде всего, в Донском КК относились директора, офицеров-воспитателей и преподавателей.

В годы существования императорских кадетских корпусов среди кадет и историков, занимавшихся изучением истории кадетских корпусов, постоянно возник спор, касавшийся происхождения «Звериады». Одна сторона утверждала, что первым автором этой песни был М.Ю. Лермонтов и происходит она из Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, другая считала родиной «Звериады» 1-й КК и её автором – К.Ф. Рылеева.

В ряде исследований, посвящённых «Звериаде», отмечается, что впервые она появилась именно в эпоху Николая I – именно в ту эпоху жили и творили М.Ю. Лермонтов и К.Ф. Рылеев. Её возникновение якобы явилось платой кадет за суровые условия жизни и жёсткую систему наказаний, поэтому «зверьям», под которыми понималось корпусное начальство и воспитательский состав, выдавалось по полной.

Кадеты, твердо убежденные в том, что традиция составления «Звериады» зародилась еще в «лермонтовские времена», ссылались на авторитет кадет, окончивших кадетские корпуса во второй половине XIX – начале XX в., которых трудно было разубедить в том, что именно М.Ю. Лермонтов и был основателем первых традиций «Звериады», когда он в 1832-1834 гг. учился в Школе гвардейских подпрапорщиков и юнкеров. При этом делается ссылка на «Памятку Николаевского кавалерийского училища», где было написано: «В центре всех традиций стоял знаменитый юнкер-поэт М.Ю. Лермонтов, написавший, между прочим, столь известную «Звериаду». Хочется подчеркнуть, что у российских лермонтоведов нет сведений о том, что именно М.Ю. Лермонтов являлся родоначальником «Звериады», получившей столь широкое распространение во всех кадетских корпусах.

В то же время существует и другая версия, согласно которой родоначальником «Звериады» является выпускник 1-го КК декабрист К.Ф. Рылеев. Когда мальчику не было ещё и 6 лет, в январе 1801 г. он был зачислен в подготовительный класс 1-го КК. Жизнь в учебном заведении была очень нелёгкой. Старшие воспитанники часто обижали младших, и вечерами Кондратий часто плакал, уткнувшись головой в подушку. Кроме того, в больших, плохо отапливаемых спальнях всегда было холодно, а учащиеся спали под тонкими одеялами, и зимой даже самые маленькие были одеты в тонкие шинели. Мальчик скучал по дому, по маме, но держался.

Проходили годы, и К.Ф. Рылеев постепенно привык к военному быту и муштре. Он учился не блестяще, но все важные для будущего офицера предметы старался изучать основательно. И, конечно, не было ему равных по литературе. К.Ф. Рылеев «брос» множеством друзей, которые уважали его за исключительную честность и справедливость. Он стоически переносил все наказания и никогда не плакал под розгами. Бывало – принимал на себя и чужую вину. Многие

его стихотворения носили сатирический характер, и были направлены против обстановки, сложившейся в кадетском корпусе. Это и послужило причиной того, что К.Ф. Рылеева стали считать родоначальником «Звериады».

В своих общих чертах «Звериада» всех кадетских корпусов была схожа. Почти всегда у них было одинаковое или почти одинаковое начало, да и многие куплеты были идентичны. Зачастую текст «Звериады» был малоцензурным, озорным. «Звериаду» пели, писали все выпуски, и хранилась она у специально выбранного для этой цели кадета. Должность хранителя считалась весьма почётной, а место хранения никто не знал.

Характерным началом «Звериады» всех кадетских корпусов можно считать строки, которыми открывалась «Звериада» Одесского КК – одного из последних кадетских корпусов, созданных в России. Начало «Звериаде» корпуса положил 3-й выпуск в 1908 г. К этому времени «Звериада» существовала практически во всех кадетских корпусах.

**«Темно! Темно! Темно! Темненько!
Священный град Одесса спит,
А посреди степен Херсонских,
Лишь филин жалобно кричит!»
Пора! Пора! Пора!
Пора начать нам «Звериаду»...»**

В «Звериаде» не существовало каких-то разделов или глав. Это был сплошной текст, содержание которого пересказывало с одного объекта на другой, достойный описания. Использование нецензурной лексики считалось обычным делом и в рукописном тексте, всё писалось так, как и должно было быть. При этом описание положительных героев, которых также отмечали в «Звериаде», перемежалось с описанием отрицательных персонажей. Практически во всех «Звериадах» значительное количество строк посвящалось экономам, интендантам, которых кадеты откровенно подозревали в жульничестве и воровстве. Из «Звериады» VI выпуска ПРВККККК:

**Прощай, воришка с мордой битой,
Прощай, наш Сидоров прохвост.
На наши деньги был ты сытый,
На них ходил «за пятый мост»**

**Прощай, помощник эконома,
Шеншин, корниловец лихой.
Хоть жрал ты сам отлично дома,
Но нас кормил всегда бурдой.**

А в «Звериаде» Одесского КК в этой же связи говорилось:

**Прощай столовая ты наша,
И с тараканами бульон,
Прощай же гречневая каша
И с нею жулик эконо.**

Преподавателю французского языка Донского КК, бывшему певцу, французскому Гаушильду в «Звериаде» были посвящены такие строки:

**Наш Гаушильд артист был русский,
Но осливали бедняка,
Теперь на лекциях французских
Играет роль он простака.**

Преподаватель географии Захаров был худым, подвижным и очень хотел казаться молодым. Кадеты любили географию, а на доске часто писали мелом: «Куркульчик, мальчик 50 лет от роду». Химию кадеты не любили – «Чтобы химию любить, идиотом надо быть». Пели кадеты и о разложении воды:

**Воду током разлагали, подкисливши
наперед,
И два газа получали: кислород и
водород.**

Среди преподавателей Неплюевского КК было много выдающихся людей. К ярким педагогам относили директора корпуса генерал-лейтенанта Ф.М. Самоцвета. В «Звериаде» ему было посвящено четверостишие:

**Когда наш корпус основался,
Тогда разверзлись небеса,
И наш директор показался
В лампахах синего сукна.**

В 1904-1906 гг. в Хабаровском КК появились кадеты, переведенные из других кадетских корпусов. Обычно это были

дети офицеров, получивших назначение в Приамурский военный округ. С их появлением в Хабаровском КК стало многое известно о кадетских традициях в других корпусах, о чем хабаровчане не имели понятия. Именно в это время у хабаровчан возникло желание написать свою «Звериаду». За сбор и написание стихов взялся вице-унтер-офицер 4-го выпуска (1908) В.А. Петрушевский. По его словам, он начал записывать слова «Звериады», как их помнили другие кадеты. Но вскоре он заметил много одинаковых, повторяющихся куплетов. Тогда В.А. Петрушевский начал писать чисто хабаровскую «Звериаду». К окончанию корпуса у него было собрано 120 куплетов, многие уверяли его позже, что в Америке якобы есть «Звериада» из 600 куплетов.

В 1899 г. после неоднократных заявлений командования и офицерского состава Варшавского военного округа о настоятельной необходимости иметь в одном из крупнейших российских военных округов своё военно-учебное заведение, по указу Николая II был учрежден Варшавский КК. В «Звериаде» этого корпуса по поводу его учреждения было сказано:

**Державной волей Николая
Воздвигнут новый монастырь,
Вершину к небу простирая,
Стоит он словно богатырь.**

Первый куплет «Звериады» Хабаровского КК почти слово в слово повторяет первый куплет «Звериады» Суворовского КК:

**Державной волей Николая
Основан новый монастырь,
Вершину к небу простирая,
Стоит он словно богатырь,**

**Но в нем не иноки святые
И не монахи в нем живут,
Тот монастырь по всей России
Амурским корпусом зовут.**

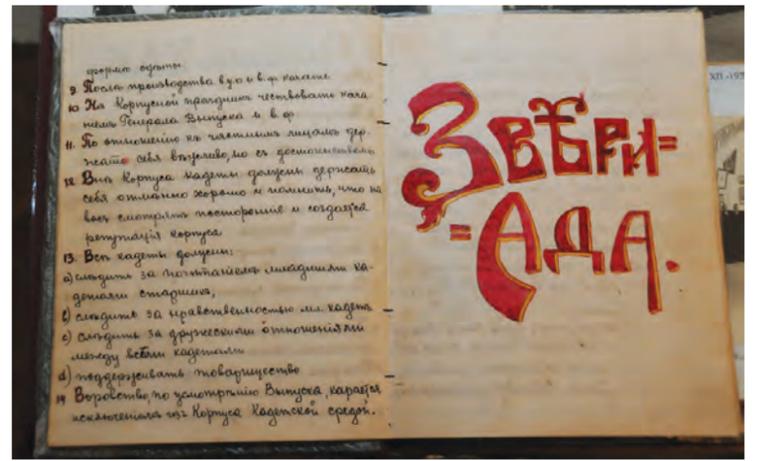
Слова последнего куплета абсолютно точно совпадают со словами «Звериады» Одесского КК.

В Сумском КК как и везде велась «Звериада», которая, правда, имела название «Завещание».

**В уездном городе Сумах
Кадетский корпус основали.
Он в трех от города верстах,
Где прежде только свиньи с...**

В Сумском КК существовала традиция передачи «Завещания» старшему классу. По окончании последнего экзамена выпускники собирались в одном из помещений корпуса так, чтобы об этом не было известно офицерам-воспитателям и директору. Туда же приглашался избранный заранее «корнетский комитет», состоящий из «майоров». Им-то и передавалось «Завещание». Кадеты Сумского корпуса включали в «Завещание» словесные «перлы» ротных командиров, офицеров-воспитателей, преподавателей.

«Звериаду» почитали, она считалась кадетской реликвией, её выносили, как знамя, на торжественные кадетские построения в отсутствие офицеров, отдавали честь и именovali «Ваше Превосходительство». Для «Звериады» специально заказывалась огромная книга на застёжках и с серебряными украшениями на бархатной обложке. Каждый выпуск старался внести свою лепту и вписать в книгу свои стихи, которые были абсолютно анонимными. Книга хранилась в выпускной роте и по окончании выпускных экзаменов в специальном назначенное время, обычно после отбоя, торжественно передавалась на хранение остающимся в корпусе старшим кадетам. При этом у книги всегда был один хранитель, который отвечал за её сохранность перед всеми кадетами. Книга никогда не должна была попадаться на глаза офицеров-воспитателей и преподавателей. Все кадеты выпускной роты принимали участие в том, чтобы в нужный момент книгу перепрятать и ни в коем случае не допустить её попадания в руки командования и преподавателей.

В Донском КК «Звериада» имела генеральский чин и официально называлась «Её Превосходительство «Звериада». Она пользовалась всеми ее чину полагающимися почестями – отданием чести, подачей команды «смирно» при ее появлении. «Звериада» выносилась в особо торжественных случаях, на проводимых тайно от начальства парадах.

На обложке, обтянутой синим бархатом стоял год основания корпуса «1883» и прикреплены выпускные жетоны разных выпусков. Ниже крупными буквами было написано: «Звериада». Бумага у книги была высшего сорта, страницы затейливо украшены инициалами и заставками. Рисовали лучшие художники корпуса.

В Одесском КК в ночь, когда «Звериада» передавалась от III-го выпуска IV-му, за наблюдательной выстроились кадеты 7-й и 6-й рот. Генерал выпуска (кадет первого набора, который должен был выпуститься еще два года назад с первым выпуском) сказал несколько слов и поздравил выпускников с переходом на юнкерскую систему – лекций и репетиций. Была пропета «Звериада», и «Диакон» выпуска провозгласил «анафему» наиболее нелюбимым преподавателям и воспитателям. Выпускной класс торжественно передал 6-му классу «Звериаду» с заветом – хранить вечно.

С началом учебного года в августе 1911 г. в 1-й и во 2-й ротах были введены новые виды групповой гимнастики: в 1-й роте с булавами, а во 2-й роте – с полированными, приблизительно полтора метра длины, палками. Групповая гимнастика с булавами и с палками производилась под музыку, без команд, была очень красива, и в ней кадеты добились прекрасных результатов. Энтузиастом этого вида гимнастики был подполковник Орлицкий. По поводу этого в корпусной «Звериаде» было четверостишие:

**Прощай, наш Орлицкий, «папаша»,
Ты вдруг влюбился в булавы,
Наверно проявил желанье
Остаться вдруг без головы...**

Находясь в эмиграции, выпускники Одесского КК продолжили традиции «Звериады»:

**И вот в изгнании, в бурях кармы,
Плоха ли жизнь иль хороша,
Видны Сабанские казармы
И корпус в виде буквы Ш.**

Поучительная история произошла со «Звериадой» 1-го КК. Она представляла собой толстую книгу, в которую каждый выпуск вписывал ещё Звериаду своего выпуска. Чтобы «Звериада» не попала в руки воспитателей, было издано решение, чтобы «хранитель» держал ее у себя дома.

В мае 1915 г. на выпускные экзамены прибыл, как он это делал нередко, Великий князь Константин Константинович. Как и обычно, не сопровождаемый никем, он вошел в класс, принял рапорт дежурного по классу, попросил преподавателя продолжать экзамен, а сам прошел на «камчатку» и сел на одной из незанятых парт. Это он делал всегда, но тут случай сыграл роковую роль: он попал на место хранителя «Звериады», который в это время отвечал у доски, а «Звериада» лежала в его парте. Он принес ее из дому, имея в виду внести в нее «Звериаду» своего выпуска.

Великий князь открыл парту и, увидев странный футляр, открыл его, стал перелистывать книгу и заинтересовался ее содержанием. Он уже не слушал ответы несчастного «хранителя», и был

потревожен только вопросом экзаменатора: «Не угодно ли Вашему Императорскому Высочеству задать несколько вопросов?». Великий князь, по-видимому, машинально ответил: «Нет. Отлично и так». Изумленный этим ответом экзаменатор, несмотря на немалое «плаванье» плохого математика был принужден поставить ему довольно крупную отметку.

Возвратившись к своему месту «хранитель» был встречен вопросом Великого князя: «Это – твое?» «Так точно, Ваше Императорское Высочество, – выпускное». «Можно взять почитать? Я верну потом». Бедному кадету ничего не оставалось, как «разрешить». Событие это может быть и было бы скрыто, если бы «Звериаду» Великий князь вернул, но... В четверг 2 июня 1915 г. кадеты были поражены известием о смерти Великого князя. Как позже стало известно, в его кабинете на письменном столе нашли раскрытую «Звериаду».

«Звериада» была возобновлена следующим, 168-м выпуском, весной 1917 г., но уже по памяти. 169-й выпуск посчитал, что, так как корпус переименовали в военную гимназию, и воспитанники перестали быть кадетами, то «Звериаду» следующему выпуску передавать не нужно. 170-й выпуск, несмотря на то, что у кадет отняли погоны и кокарды, продолжал считать себя кадетами и возобновил «Звериаду». Для этого возобновления, ночью, в декабре 1917 г., была устроена специальная торжественная процессия из спальни по нижнему коридору, по большой лестнице в ротный зал. Каждый нес свечу. Случайные прохожие наверняка были немало удивлены мельканием свечей в верхнем этаже корпуса. В начале апреля 1918 г. корпус перестал существовать, и с ним кончилась «Звериада» 1-го КК.

В 1925 г. «Звериады» Киевской и Одесской частей Русского КК в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев были увезены последними «генералами» выпусков и VI-й выпуск, ставший I-м традиционным, создал новую общую «Звериаду». Это была книга в роскошном переплете из малиновой кожи с золотым тиснением и обрезом. Существует подлинная копия этой «Звериады», чудом сохранившаяся у В.Н. Кастелянова в Белой Церкви. Автору удалось ознакомиться с текстом «Звериады» VI, VII, VIII выпусков, соответственно I, II, III традиционных. Только вступительные части к «Звериаде» выпусков написаны хорошим литературным языком в стихотворной форме. Там же, где кадетские поэты переходят к характеристике «зверей»: директора корпуса, инспектора классов, офицеров-воспитателей, преподавателей – используется сплошь и рядом ненормативная лексика, лишаящая возможности опубликовать полный текст «Звериады». Тоской по Родине и гордостью за свой корпус проникнуты строки «Звериады» Первого Русского КК:

**Далёкой Родины заветы
Средь гор чужой для нас земли
В сердцах измученных кадеты
С любовью свято берегли.
В нём сердце трепетной России
Хранит свой прежний вид
Наперекор чужой стихии
В нём дух таинственный горит...**

**По материалам книги
«Повседневная жизнь русского
кадета» В. Гурковского, ГрСВУ**

Аполлонов Виктор Григорьевич

Центральный Совет и Совет Старейшин «Российского кадетского братства» с прискорбием сообщают о безвременной кончине нашего товарища, Председателя Рязанской региональной организации РКБ Аполлонова Виктора Григорьевича.

Ушёл из жизни не просто великий труженик, не искавший почестей и славы, ушёл из жизни жизнерадостный, весёлый человек, который был надёжной опорой для тех, кто был рядом; когда становилось тяжело, мы всегда чувствовали рядом его крепкое надёжное плечо. Виктор не участвовал в боях и походах, кровавые события в нашей стране и за её рубежами не востребовали и его жизни, но он исполнил всё, что должен исполнить истинный гражданин своей страны. Закончив в 1970 г. Рязанский радиотехнический институт, работал инженером-конструктором в ОКБ «Факел», был заместителем директора Рязанского приборного завода, начальником муниципального управления Департамента городских структур Рязани, работал в бизнес-структурах. Он был достойным сыном России,

достойным сыном Кадетского братства, одним из тех, кто составляет гордость Кавказского Краснознаменного СВУ. За активную работу в РКБ удостоен «Кадетского креста» 1-й и 2-й ст., медалей «За служение родине с детства» и «За укрепление боевого содружества». Склоним головы перед его памятью. Центральный Совет и Совет Старейшин Кадетского братства выражают глубокое и искреннее соболезнование родным и близким Виктора Григорьевича.

Памятное слово Владимира Косенкова о своём однокашнике

25 февраля 2021 г. неожиданно и скорострительно ушёл из жизни суворовец 18-го выпуска Кавказского Краснознаменного СВУ 1965 г. Аполлонов Виктор Григорьевич. 12 февраля ему исполнилось 73 года. Это был настоящий кадет. С его уходом кадетское сообщество понесло невосполнимую утрату. Именно при его непосредственном участии производился поиск и устанавливались контакты с кадетами нашего выпуска через много лет после выпуска на просторах Советского Союза. Именно он был одним из тех, кто принимал непосредственное участие в организации юбилейных встреч выпускников, в сборе биографических данных наших выпускников для издания книги памяти к 50-летию 18-го выпуска КК СВУ «...Из семи кавказских кадет». Именно он постоянно поддерживал связь с ныне здравствующими кадетами нашего выпуска, постоянно обновляя информационное поле. Он был постоянным участником традиционных встреч выпускников КК СВУ в День Победы в Москве у станции метро «Кропоткинская». У него были обширные связи с кадетами других выпусков. Его работа на благо Кадетского братства вызывает искреннее и глубокое уважение.

Толокольников Геней Павлович

Ушел из жизни Геней Толокольников – воин, инженер, писатель, человек, которого все знали и все любили.

Он – автор почти всех книг о родном Тульском СВУ, составитель великолепных томов «Суворовцы и нахимовцы навсегда». Уже этими трудами он обесмертил себя в памяти всех кадет.

Родители назвали его Гением в честь В.И. Ленина, а для всех суворовцев, нахимовцев, спецшкольников он был нашим общим кадетским добрым Гением.

Выпускник Тульского СВУ 1956 г., он продолжил обучение в Московском высшем военном училище им. Верховного Совета РСФСР, затем – в Омском высшем общевойсковом командном училище им. М.В. Фрунзе. С 1960 г. по 1964 г. служил в Группе советских войск в Германии, в 1969 г. закончил Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева, после которой была служба в Военно-строительных войсках.

Инженер-строитель и талантливый организатор, он был направлен

в 1972 г. в Африку, в Сомали. По возвращении из заграничной командировки с 1975 г. по 1986 г. работал в Министерстве обороны в Управлении по строительству объектов Минобороны в зарубежных странах. В 1986 г. его направляют во Вьетнам в качестве руководителя Представительства Министерства обороны по оказанию содействия в создании объектов обслуживания и ремонта военной техники, поставляемой из Советского Союза. Объектов в его ведении было почти полторы сотни, подчиненных ему советских специалистов – свыше 300. Одновременно он был и заместителем главного военного советника. Вьетнамская сторона отметила его заслуги орденом «За боевые подвиги» 1-й ст.

Тяжелые нагрузки и длительное пребывание в странах с жарким климатом не могли не отразиться на его здоровье. В 1992 г. полковник Г.П. Толокольников увольняется из рядов Вооруженных Сил. Однако отдыхать и лечиться не в его правилах. Начиная с 1993 г. он более двух десятилетий заведует отделом в Московском институте машиноведения им. А.А. Благонравова. В эти годы активно участвует в общественной жизни, он – главный организатор собраний ветеранов-суворовцев ТлСВУ, проходивших в Москве и в Туле, активный участник всех дел РКБ, внесший неоценимый вклад в возрождение ТлСВУ. Память о нем будет жить, пока будут кадетские сердца.

Центральный Совет и Исполком РКБ, ветераны ТлСВУ

Раскатов Александр Николаевич

27 января 2021 г. на 45-м году жизни после тяжелой болезни ушел в мир иной выпускник Московского СВУ 1993 г., заместитель командующего войсками Восточного ВО генерал-майор Раскатов Александр Николаевич.

Раскатов А.Н. родился 6 августа 1976 г. в Хмелевицы Шахунского района Горьковской области. В 1993 г. окончил Московское СВУ. В 1998 г. – Нижегородское высшее военное учи-

лище тыла. Службу проходил в Северо-Кавказском ВО, принимал участие в обеспечении контртеррористической операции в регионе. По окончании в 2004 г. Военной академии тыла и транспорта продолжил службу в войсках Сибирского и Восточного ВО на должности заместителя командира полка, бригады по тылу, заместителя командующего общевойсковой армией по материально-техническому обеспечению. В 2016 г. окончил Военную академию Генерального штаба ВС РФ. В дальнейшем выполнял сложные и ответственные задачи, в том числе в должности начальника штаба (материально-технического обеспечения) округа. В 2017 г. участвовал в организации всестороннего обеспечения деятельности группировки войск в Сирийской Арабской Республике. С ноября 2018 г. – заместитель командующего войсками Восточного ВО по материально-техническому обеспечению. Награжден орденами Александра Невского и Почёта, ведомственными знаками отличия.

Московские суворовцы выражают глубокие соболезнования родным и близким Александра Николаевича.

Шаповалов Владимир Михайлович

29 января 2021 г. на 75-м году жизни скончался Шаповалов Владимир Михайлович, выпускник Минского СВУ 1964 г. (8-й выпуск), генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, профес-

сор, член-корреспондент РАЕН, член-корреспондент ВМА, заслуженный врач РФ.

Окончил Военно-медицинскую академию (1970). Проходил службу в Афганистане (1985-1986). Начальник кафедры и клиники травматологии ВМА, главный травматолог МО РФ (с 1995 г.). Вице-президент Ассоциации травматологов-ортопедов России. Разработал и внедрил в практику новые методы лечения доброкачественных опухолей, ложных суставов, деформаций и дефектов костей. Автор более 350 научных работ и 25 монографий. Награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР», медалями.

Выпускники училища, Республиканский совет ОО БССК глубоко скорбят по поводу безвременной кончины нашего товарища, выражают искренние соболезнования семье и близким Владимира Михайловича. Светлая память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

Шершнев Сергей Борисович

15 марта 2021 г. после тяжелой болезни скоропостижно скончался наш брат-кадет, выпускник Минского СВУ 1976 г. (20-й выпуск) подполковник в отставке Шершнев Сергей Борисович.

Всю свою жизнь он посвятил служению Отечеству. Родился Сергей 15

августа 1959 г. в г. Курганинск Краснодарского края. В 1980 г. окончил Бакинское ВОКУ. Службу на офицерских должностях начал проходить в 875-м отдельном батальоне морской пехоты Северного флота, затем был переведен для дальнейшего прохождения службы на базу торпедного оружия. Неоднократно принимал участие в военных учениях и походах. По окончании службы жил и трудился в Краснодаре. Где бы ни находился Сергей, будь то военная служба или гражданская сфера деятельности, он был верен суворовско-нахимовским традициям и кадетскому братству, к которым он приобщился в Минском СВУ.

Друзья и сослуживцы глубоко скорбят по поводу безвременной кончины Сергея и выражают искренние соболезнования его родным и близким. Память о нем навсегда останется в наших сердцах.

Выпускники 20-го выпуска МнСВУ

Гнучий Василий Викторович

1 февраля 2021 г. на 94-м году жизни после тяжелой болезни ушел в мир иной старшина 4-й роты Московского СВУ старший прапорщик Гнучий Василий Викторович.

Василий Викторович родился 11 августа 1927 г. в д. Погребы Полтавской области Украинской ССР. С 1944 г. на фронтах Великой Отечественной войны, которую закончил в Германии. Награжден боевыми наградами. После 9 мая 1945 г. остался служить в Германии в составе группы советских войск. В дальнейшем продолжил службу Родине в Московском СВУ в должности старшины 4-й роты. Василий Викторович Гнучий пользовался огромным уважением у суворовцев и офицеров-воспитателей. Его всегда отличала строгость, справедливость и заботливость в отношении воспитанников Московского СВУ. До последних дней принимал активное участие в общественной жизни выпускников и ветеранов Московского-Горьковского суворовского военного училища.

Московские суворовцы выражают глубокие соболезнования родным и близким Василия Викторовича.

Греков Сергей Андреевич

С прискорбием сообщаем, что 5 марта 2021 г. после продолжительной болезни ушел из жизни наш брат-кадет, капитан 1 ранга в отставке Греков Сергей Андреевич, 27.4.1955 г.р., выпускник Минского СВУ 1972 г., Киевского ВВМПУ 1977 г.

Это большая потеря для нас, выпускников 16-го выпуска и всего кадетского сообщества. Сергей был истинным патриотом Минского СВУ, Беларуси, активным участником Санкт-Петербургского Союза суворовцев, нахимовцев и кадет, международного суворовско-кадетского движения. Светлая память о Сергее Грекове навсегда сохранится в наших сердцах. Выражаем искренние соболезнования родным и близким.

Последняя страница

Наше кадетское братство понесло тяжёлую утрату – 19 января 2021 г. умер Александр Сиджах.

Только под этим именем знали его с 1943 г. мы, суворовцы-однокашники, сослуживцы по армии и ветераны-выпускники нашего СВУ. Тяжёлая утрата не только для родных и близких, для нас, но и для училища. Потому что Саша был первым историографом того СВУ, которое сейчас называется Северо-Кавказским, основано как Краснодарское и располагалось до 1947 г. в г. Майкопе Адыгейской А.О. Краснодарского края.

Саша был самым младшим в нашей роте, состоявшей из 6 взводов, 2 из которых старших классов. Окончил он училище в 1949 г. с серебряной медалью.

Александр (Хазредбий) Сиджах

Прошёл весь путь армейской службы от курсанта пехотного училища, в последующем – лейтенанта, командира взвода до полковника старшего офицера Оперативного управления Генштаба ВС СССР. Служил на Северном Кавказе, Чукотке, в Забайкалье, в ГСВГ. Имеет государственные награды – орден и 19 медалей. Достойный служебный путь советского офицера!

Образцовую военную службу офицер Сиджах успешно сочетал с журналистикой и писательским делом. Тут и многочисленные статьи в центральных и региональных газетах и журналах и 6 книг о героических людях Адыгеи, их подвигах в годы Великой Отечественной войны. Учёная степень кандидата исторических наук, членство в творческих Союзах СССР писателей и журналистов, почётные звания «Заслуженный журналист Республики Адыгея» и «Почётный гражданин Шовгеновского района Республики Адыгея» – всё это признание заслуг Сиджаха в этой сфере деятельности.

Особо за что мы, суворовцы, уважали и ценили Александра (Хазредбия) Сиджаха – это верность нашему Суворовскому братству, забота о сохранении наших традиций, истории нашей alma-ma-

ter. Он написал лучшую книгу о нашем СВУ «Алые поганы Кубани и Кавказа», составил вместе с другими список адресов его выпускников, с 1988 г. по 1993 г. был председателем Совета ветеранов нашего СВУ, неоднократно устраивал встречи выпускников в г. Майкопе. Рассказать государственным награды – орденом и 19 медалей. Достойный служебный путь советского офицера! Последнюю задачу перед собой поставил им перед собой задачу.

Последние годы Сашу преследовала тяжёлая болезнь. Он боролся с ней героически. Духом никогда не падал. Каждый год проходил курс реабилитационной терапии в госпитале для ветеранов (как и все первосуворовцы, он был ветераном Великой Отечественной войны). Но силы человеческие, как и жизнь, не бесконечны. В печальный день прощания со своим братом-кадетом мы говорим: «Светлую память о Сиджахе сохраним, пока сами будем живы».

С. Туров, Северо-Кавказское СВУ, выпуск 1948 г.

Патлажанов Юрий Григорьевич

2 декабря 2020 г. скоропостижно от коронавирусной инфекции скончался бывший воспитанник 2-го Московского артиллерийского подготовительного училища (2-го МАПУ), полковник в отставке Патлажанов Юрий Григорьевич.

Юрий Григорьевич родился 12 мая 1933 г. в г. Подольске Московской области, в возрасте 14 лет в 1947 г. был зачислен воспитанником 2-го МАПУ, которое окончил с золотой медалью в 1950 г., и был направлен командованием училища для дальнейшего обучения во 2-е Ленинградское артиллерийское училище (2-е ЛАУ). После первого года обучения во 2-м ЛАУ, как лучший курсант был зачислен слушателем Ростовского высшего артиллерийского инженерного училища (РВАИУ), которое было сформировано в 1951 г. как первое в Советской Армии высшее ракетное военно-учебное заведение. Слушатель Ю.Г. Патлажанов весной 1955 г. успешно защитил диплом военного инженера-механика и в звании инженер-лейтенант, с дипломом с отличием, был назначен на должность начальника двигательного отделения стартовой батареи в одну из ракетных инженерных бригад РВГК в Белокоровичах. Служба в инженерной бригаде РВГК складывалась успешно, но оказалась недолгой – уже в 1956 г. и, как говорили наши отцы-командиры:

«для пользы дела», учитывая его высокую специальную инженерную подготовку, он с группой молодых инженеров-ракетчиков был откомандирован в распоряжение командования 4-го Главного управления Войск ПВО страны. С 1956 г. по 1971 г. проходил службу в составе 1-й Армии Войск ПВО страны и военном представительстве на Тушинском машиностроительном заводе В 1971 г. был отозван в Центральный аппарат МО СССР, при 4 ГУ МО, прошёл должности: инженера, старшего инженера, заместителя начальника отдела и начальника отдела

Полковник Патлажанов Ю.Г. был уволен из рядов Советской Армии в 1987 г. За все годы беззаветной службы Родине внес большой вклад в испытание и оснащение Войск ПВО страны современным вооружением (С-25, С-75, С-125, С-200, С-300...), многими видами военной техники. Всю свою сознательную жизнь и службу оказывал помощь своим подчиненным и молодым офицерам, занимался наставничеством, принимал активное участие в патриотической и ветеранской работе. Ветеран военной службы, кавалер ордена «За службу Родине в ВС СССР» 3-й ст., Федерацией космонавтики награжден медалью Циолковского, за активную работу в «Кадетском братстве» отмечен медалью «За служение Родине с детства»

Будучи в отставке, Юрий Григорьевич еще многие годы продолжал активно работать в научно-исследовательском институте стандартизации военной техники, делясь своим богатейшим опытом в области создания военной техники. Новая Россия оценила его трудовой вклад медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й ст.

Юрий Григорьевич навсегда останется в наших сердцах и памяти как порядочный, верный и надежный товарищ, как гражданин, самоотверженно любивший свое Отечество и глубоко переживавший его проблемы.

Союз ветеранов САШ и АПУ искренне выражает соболезнование родным и близким Юрия Григорьевича, вместе с ними скорбит об уходе из наших рядов старшего друга (брата) и товарища.

Союз ветеранов САШ и АПУ

Сергей Васильевич Смаглюк

штабистов. Как только по радиосвязи шла информация про бой «бешеных», сразу становилось ясно – где-то идет настоящее сражение.

Военную карьеру Сергей завершил в должности главного инспектора межвидовой подготовки Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск Вооруженных Сил РФ.

Но и на гражданском поприще он занимался работами, связанными с военной тематикой. Война наложила свой отпечаток и закалила характер Сергея. Он чувствовал войну, был в центре боя и не понаслышке знал, как нелегко приходится человеку в экстремальных ситуациях, какие невероятные физические и психологические нагрузки испытывает человеческий организм в условиях боестолкновения. Став генеральным директором АО «ГБ Инжиниринг», Сергей вплотную приступил к работам по созданию пассивного экзоскелета и внедрению его в боевую экипировку, а также к проработке возможности его применения в гражданской сфере. В августе 2018 г. АО «ГБ Инжиниринг» в партнерстве с АО «Центральный научно-исследовательский институт точного машиностроения» (АО «ЦНИИТОЧМАШ»), входит в госкорпорацию «Ростех» впервые представило действующий пассивный экзоскелет из углепластика для нового поколения боевой экипировки «Ратник». Испытания показали, что он увеличивает физические возможности бойца, а также обеспечивает защиту суставов и позвоночника во время боевых операций и длительных маршей. При этом экзоскелет не имеет источников питания, сервоприводов или электроники: он легкий, автономный и прост в обслуживании. Тестовую апробацию новинка прошла в спецподразделениях Министерства обороны и МВД РФ в реальных боевых условиях, в том числе в Сирии. В частности, экзоскелет испытывали российские саперы – операторы робототехнического комплекса разминирования «Уран-6». Он включает в себя систему радиоуправления и подавления

радиозврывателей «Пелена». Все вместе весит довольно много, а с помощью экзоскелета сапер снял с плеч эту нагрузку. Грузоподъемность изделия – 50 килограммов, но испытывали его и при переноске 75 килограммов. Конструкция позволила нашим военным переносить на себе грузы весом в десятки килограммов практически без усилий. Спектр боевых задач, выполнение которых может облегчить данное устройство, достаточно широк. Он будет интересен различным воинским специальностям при выполнении любых задач. Это разведчики, артиллеристы, зенитчики, связисты. Например, он подойдет минометчикам – боец минометного расчета сможет унести на себе до 16 мин калибра 82 мм. Данные изделия будут интересны в медицине для реабилитации пациентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, в промышленности. Они будут интересны для любителей активного отдыха, туристов, для людей, которые переносят большие грузы на большие расстояния. Кроме того, это участники различных экспедиций – научно-исследовательских и геологоразведочных.

Работа интересная, увлекательная, творческая и благородная, нужная людям. Жаль, что Сергей ушел так рано, не завершив проект. Вдова Сергея вспоминает: «Последний репортаж об этом (экзоскелете) снимал Александр Рогаткин (ВГТРК Россия). Я сообщила, что Сергея больше нет. Он спросил, можно ли теперь показать репортаж, так как он получился добрый и позитивный и сказал, что выпуск был запланирован на новогодние каникулы».

Невольно комок подступает к горлу при воспоминании о том, каким был наш друг и брат-кадет. Слова песни о событиях, разьединенных десятилетиями «Третий тост... даже ветер на склонах затих... Мы уходим, уходим, уходим...» здесь как нельзя кстати. Помянем и будем помнить.

А. Щербак, МнСВУ-1990

Спектор Юрий Михайлович

13 января 2021 г. ушёл из жизни выпускник Воронежского СВУ, председатель Совета ветеранов 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса, «Почётный кадет-Сталинградец» гвардии полковник Спектор Юрий Михайлович.

Ю.М. Спектор родился 15 ноября 1937 г. в семье военнослужащего в Ленинграде. В 1948-1954 гг. – воспитанник Кавказского Краснознамённого, в 1954-1955 гг. – Воронежского СВУ, которое окончил с золотой медалью. В 1955-1960 гг. – слушатель и командир курсантского взвода инженерного факультета Военной академии бронетанковых войск им. Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. С 1960 г. служил в войсках на различных должностях и на Львовском танкоремонтном заводе Прикарпатского ВО. Окончил факультет иностранных языков Львовского государственного университета. В 1968-1989 гг. проходил службу в Академии бронетанковых войск

на инженерно-технических, научно-исследовательских и учебных должностях. В 1985-1988 годах находился в специальной командировке в Народной Республике Ангола в г. Уамбо на Высших курсах Генерального штаба ангольской армии (ФАПЛА) – преподаватель управления и службы штабов. Уволился из Вооружённых Сил в 1989 г. Работал в системе охранных предприятий на руководящих должностях. Трудовую деятельность завершил в феврале 2014 г. Награжден медалями «За укрепление боевого содружества» (МО РФ), «65 лет Сталинградской битвы», «65 лет освобождения Беларуси» (Республика Беларусь), «За службу Родине с детства» (РКБ). Член Совета ветеранов 3-го гвардейского механизированного Сталинградского корпуса с 2002 г., в 2007 г. избран председателем этого Совета. Вместе с активом Совета ветеранов корпуса в 2002-2004 гг. участвовал в проведении военно-патриотических мероприятий, посвященных освобождению от немецко-фашистских захватчиков Октябрьского района Волгоградской области (хутор Верхнекумский), г. Золотоноша (Украина), городов Сморгонь и Молодечно (Беларусь). С 2008 г. возглавлял делегацию ветеранов в поездках по боевому пути корпуса. Входил в актив ветеранских организаций КК СОУ, ВжСВУ, Совета ветеранов Академии БТВ и клуба Железной дивизии. Вёл большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Участник создания кадетской школы №1780 и Почётный кадет роты «Форпост» «Кадетского корпуса памяти Героев Сталинградской битвы».

Память о Юрии Михайловиче Спекторе навсегда сохранится в наших сердцах.

Выпускники ВжСВУ

Кадетские вести из Геленджика

7 января 2021 г. на Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа воины срочной службы посетили Свято-Преображенский храм Геленджика. Поздравил воинов с праздником и вручил рождественские подарки от прихода почетный настоятель Свято-Преображенского храма протоиерей Виталий Ковалев. Дети детского хора храма и творческого коллектива «Щедрики» поздравили воинов и приехавших любимыми и радостными рождественскими песнопениями.

25 января 2021 г. – день памяти мученицы Татьяны, день российского студенчества, день Генерального штаба ВС РФ, день штурмана, но это еще и «День кадета». 320 лет тому назад, 25 января 1701 г. Петром I была учреждена школа математических и навигацких наук, ставшая затем Морской академией, затем Морским кадетским корпусом, ныне – Военно-морской институт ВУНЦ ВМФ РФ. В Геленджикском кадетском братстве (ГКБ) был проведен благодарственный молебен, панихида по усопшим товарищам, и старший по званию адмирал Виктор Федоров поощрил кадет-юбиляров памятными знаками и

блокады Ленинграда (27.01.1944 г.). Адмирал В. Федоров осветил воинам военно-политическую обстановку в мире и призвал быть бдительными и не поддаваться на разные провокации в свете событий, происходящих в России и в мире. Морьяк Ж. Месропов рассказал воинам о главных этапах Великой Отечественной войны, о героическом десанте майора Цезаря Львовича Куникова из Геленджикской бухты на Малую землю (район Новороссийска) в 1943 г. Затем, за чаем, молодые воины задавали свои вопросы товарищу адмиралу, и Виктор Дмитриевич обстоятельно и, как говорится, с глубоким знанием дела отвечал и напутствовал наших дорогих защитников Отечества.

78 лет назад, героический десант под командованием Ц.Л. Куникова отправился из Геленджика на Малую землю. Впервые в этом году памятная акция, ставшая ежегодной, проходила у нового памятника – морякам-черноморцам, расположенном на Толстом мысе. В ночь с 3 на 4 февраля 1943 г. 275 моряков-добровольцев высадились на Малой земле, положив начало освобождению Новороссийска.

сейчас «Братская могила»), их останки перенесены в Новороссийск на Аллею Героев в 1946 г.

4 февраля 2021 г. в Геленджикском кадетском военно-патриотическом центре был проведен «Урок мужества» для учеников 4«В» МБОУ СОШ №2 им. адмирала Федора Ушакова (классный руководитель майор Владислав Коломыцкий) и студентов Геленджикского филиала Краснодарского торгового-экономического колледжа. С детьми занимались генерал-майор В. Супрунов, подполковник Максим Андриуца, подполковник А. Якшев, морьяк Ж. Месропов и протоиерей В. Ковалев.

В преддверии дня памяти воинов-интернационалистов, 13 февраля 2021 г. в Геленджикском кадетском военно-патриотическом центре прошла встреча кадет-ветеранов со студентами Геленджикского филиала Краснодарского госуниверситета. Генерал-майор В. Супрунов рассказал студентам об окончательном выводе советских войск из Афганистана 15 февраля 1989 г., заострил внимание на положении в стране и в целом в мире, напомнил студентам основные памятные даты февраля. Ветеран боевых действий подполковник М. Андриуца рассказал и показал, чем и как воевали наши воины в Великую Отечественную войну, а затем и в Афганистане. Морьяк Ж. Месропов осветил «морскую тему» – освоение Геленджикской бухты. Отец Виталий прочитал молитву и рассказал ребятам о ратных и дипломатических трудах полководца А.В. Суворова на Кубани и в Крыму.

14 февраля 2021 г., в воскресенье, предпразднство Сретения Господня, в преддверии Дня памяти воинов-интернационалистов воины срочной службы в/ч 01256 посетили Геленджикский Свято-Преображенский храм. Молились и общались с воинами протоиерей В. Ковалев и штатный священник Михаил Саидов.

15 февраля 2021 г. – Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, День памяти воинов-интернационалистов, день окончательного вывода советских войск из Афганистана 15 февраля 1989 г. В Геленджике, у памятника «Героям необъявленных войн» на набережной, прошел митинг памяти, посвященный 32-й годовщине вывода советских войск из Афганистана и всем воинам-интернационалистам. На митинге выступили главный инспектор группы инспекторов ОСК ЮВО адмирал В. Федоров, генерал-майор В. Супрунов, председатель Геленджикского отделения ветеранов войны в Афганистане полковник Николай Дуонов, молитву прочитал протоиерей В. Ковалев.

22 февраля 2021 г., в преддверии празднования Дня защитника Отечества, в Геленджикском кадетском военно-патриотическом центре был проведен «Урок мужества» для детей и их родителей подготовительной группы детского сада «Ласточка» (руководитель группы Олеся Синтюрина). С детьми занимались суворовец-морьяк Ж. Месропов, капитан 3 ранга Виталий Коновалов и протоиерей В. Ковалев.

23 февраля 2021 г. – День воинской славы России – День защитников Отечества. В Геленджике прошли праздничные мероприятия, посвященные Дню защитников Отечества. Были организованы поздравления ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и Военно-Морского Флота и военнослужащих срочной службы в городском Дворце Культуры (20.02.2021 г.), поздравление ветеранов ВС и ВМФ в Геленджикском кадетском военно-патриотическом центре (21.02.2021 г.), поздравление ветеранов в городском Совете ветеранов (22.02.2021 г.), «Урок мужества» в Кадетском центре для подготовительной группы детского сада «Ласточка» (22.02.2021 г.), возложение венков и цветов к памятнику «Воину победителю» на набережной (23.02.2021 г.) и другие мероприятия с участием молодежи и ветеранов.

В рамках автопробега по местам боевой славы Геленджика были возложены цветы и отслужена панихида на Мемориальном комплексе «Братская могила» Старого кладбища Геленджика. Во всех мероприятиях, посвященных Дню защитника Отечества, участвовали члены ГКБ во главе с адмиралом В. Федоровым и генерал-майором В. Супруновым.

28 февраля 2021 г. в Геленджикском кадетском военно-патриотическом центре прошел «Урок мужества» для воинов в/ч 01256. С военнослужащими занимались адмирал В. Федоров, подполковник А. Якшев, морьяк Ж. Месропов и протоиерей В. Ковалев.

Геленджикские кадеты-черноморцы

подарками. Затем была проведена онлайн-конференция с кадетскими организациями Москвы, Киева, Краснодара и Геленджика. Обсуждался вопрос единого кадетского образования и объединения кадетских организаций в единую Всероссийскую общественно-государственную кадетскую организацию под патронажем Президента Российской Федерации.

В преддверии памятной даты, 26 января 2021 г. в ГКБ прошёл «Урок Памяти» в рамках Всероссийской акции памяти «Блокадный хлеб», посвященной 77-летию снятия блокады Ленинграда. Участниками «Урока памяти» стал Юнармейский отряд МБОУ СОШ №2 им. Адмирала Ушакова и сборный городской отряд «Пост №1». Для юнармейцев и «постовцев» члены ГКБ морьяк Жозеф Месропов и подполковник Александр Якшев провели интересную экскурсию, рассказав об историческом прошлом Геленджика, показав реликвии Великой Отечественной войны, найденные поисковиками. Рассказали о подвиге жителей блокадного Ленинграда, показали хлебные карточки блокадного Ленинграда.

31 января 2021 г. в офисе ГКБ прошла встреча кадет-ветеранов с воинами срочной службы. После молитвы и благословения протоиерей В. Ковалев рассказал воинам о Дне воинской славы России – Дне снятия

Только за первые сутки куниковцы отразили 18 атак противника. Десантники смогли закрепиться и 225 суток удерживали захваченный плацдарм. По сложившейся традиции, на воду геленджикской бухты в память о моряках возложили венок с бескозыркой. В церемонии приняли участие офицеры военного представительства МО РФ. В знак памяти о героях в геленджикскую бухту вышли 25 парусников. После возложения цветов к памятнику куниковцам, череда патриотических мероприятий продолжилась.

3 февраля 2021 г. в память 78-й годовщины героического десанта морских пехотинцев на Мемориальном комплексе «Братская могила» Старого кладбища Геленджика были отслужены панихиды по погибшим «малоземельцам» и по «всем воинам за веру, Отечество и народ жизнь свою положившим в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.». На первой панихиде присутствовали участники автопробега по местам боевой славы Геленджика, на второй – ученики СОШ №4 им. А.В. Суворова. В мероприятиях участвовали члены ГКБ во главе с адмиралом В. Федоровым и председателем Совета ветеранов генерал-майором Владимиром Супруновым, панихиды отслужил протоиерей В. Ковалев. Герои Советского Союза Ц. Куников и Н. Сиягин были похоронены после своей гибели в 1943 г. на Старом кладбище Геленджика (где

